

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1977

12

КОНСТИТУЦИЯ

(ОСНОВНОЙ ЗАКОН)

**СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК**

Делегат XXV съезда КПСС, депутат поселкового Совета, токарь экспериментального завода газоочистительной аппаратуры Николай Константинович Курбаков.

(Читайте очерк Владимира Чачина «Есть на карте точка...»).

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР» МОСКВА

12(84) ДЕКАБРЬ 1977

Издается с 1971 года

Главный редактор С. Н. СЕМАНОВ.

Редакционная коллегия:

Б. А. ВИКТОРОВ, Н. А. ГАВРИЛОВА, И. К. КОВАЛЕВ, В. В. ЛИПАТОВ,
Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь), А. М. РЕКУНКОВ,
П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ,
П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель главного редактора),
А. Я. СУХАРЕВ, А. М. ЯКОВЛЕВ.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

- В. Курицын. Великий Октябрь и права личности** 4
- К шестидесятилетию советских народных судов**
- А. Агзамходжаев, И. Стерник. Чего не знал и в чем убедился буржуазный профессор** 16
-

СОБЕСЕДНИК:

- Владимир Чачин. Есть на карте точка...** 27
- Как уберечь тишину?** 36
- По следам неопубликованных писем** 40
- Нам пишут**
- В. Меньшиков. Помогли задержать преступника** 43
- Растить гражданина**
- Иван Сеницын. Учитель** 44
-
- По протесту прокурора** 59
-

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:**Наши консультации**

- Б. Шеломов. Устав профессиональных союзов СССР** 60
- Читатель на приеме у юриста**
- Можно ли сдать внаем помещение в доме жилищно-строительного кооператива** 66
- Порядок приема в добровольную народную дружину** 67
- В каком порядке дается имя ребенку при регистрации его рождения** 67
-
-

Главный художник В. Т. СЕЛИВАНОВ.

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.

Корректоры А. В. ЕЛИЗАРОВА, Б. С. ТУМЯН.

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32. Телефоны отделов: науки и пропаганды 271-09-01, литературы 271-03-17, очерков 271-10-93, «Собеседник» 271-10-24, писем 271-11-20, международной и внутренней информации 271-08-63.

К. Данов. Теплая компания. Очерк	68
Судебная хроника	73
Критика и библиография	
Ан. Ребров. Вопреки нормам международного права	74
Гюнтер Продль. Убийство, самоубийство или несчастный случай?	78
Л. Сладков. Всего лишь «безобидный бизнес»...	99
Зарубежная мозаика	105
Содержание журнала «Человек и закон» за 1977 год	106

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Конституция Союза Советских Социалистических Республик.

Плакат художников Д. КАССИЛЯ и Л. ЛАГУТЫ.

НА ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: выдающийся трудовой подвиг совершили советские полярники, посвятив его 60-летию Великого Октября. Сбылась вековая мечта человечества — достигнут Северный полюс на надводном судне.

На снимке: атомный ледокол «Арктика» во льдах.

Фото В. ТРУШНИКОВА.

Сдано в набор 30/IX-77 г. Подписано в печать 11/XI-77 г. А11297. Формат 84 × 108^{1/32}. Печ. л. 3,5 + 0,125 вкладка. Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд. л. 7,82. Заказ 1932. Тираж 3 300 000 экз. (1-й завод — 1 000 000 экз.).
Цена 40 коп.

Отпечатано 500 000 экз. (из общего тиража 3 300 000 экз.) с матриц Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова в ордена Ленина типографии «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16. Зак. 2294.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. КУРИЦЫН,
доктор юридических наук,
профессор

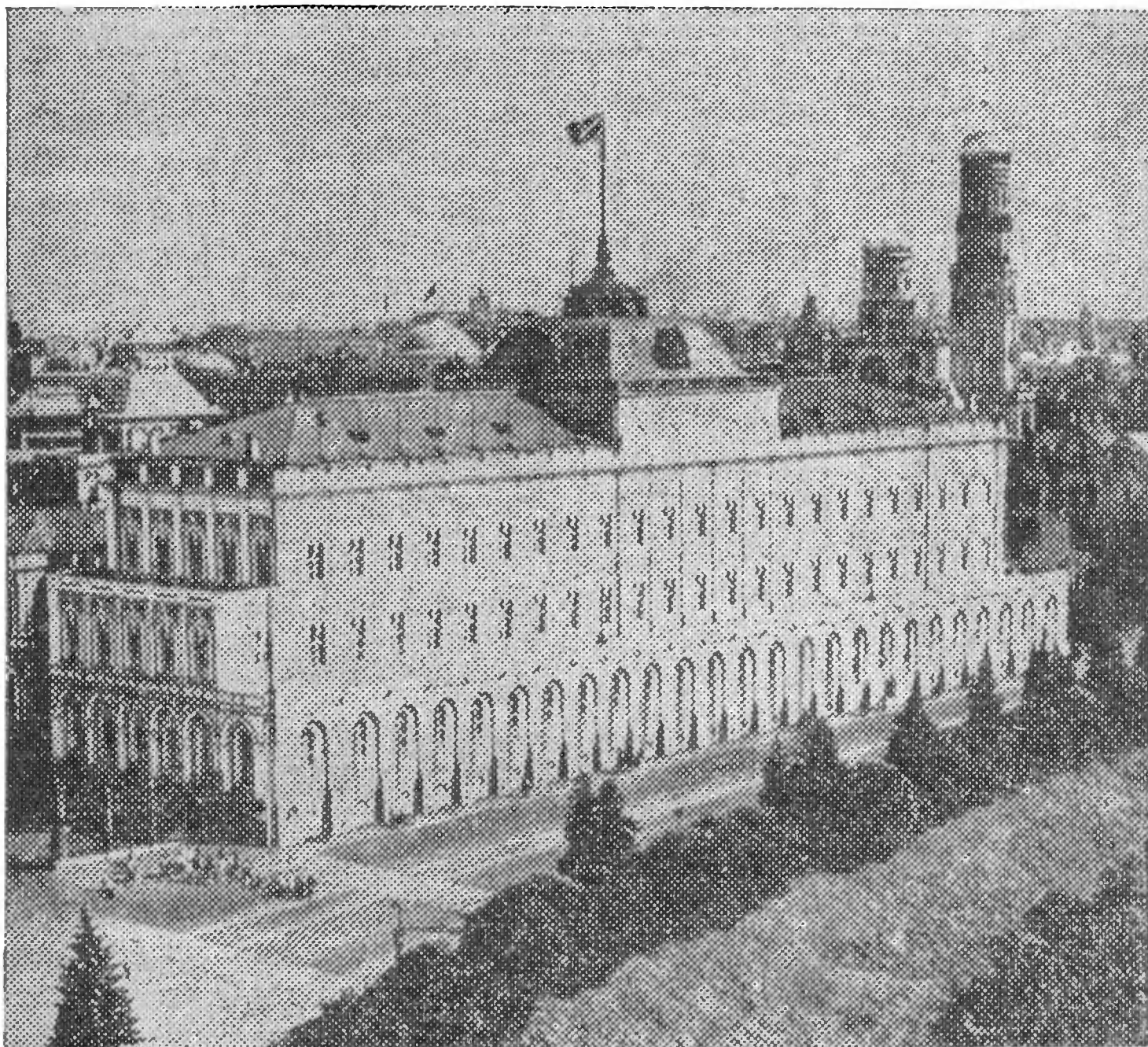
ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ПРАВА ЛИЧНОСТИ

Верховный Совет СССР на октябрьской, внеочередной, сессии принял новую Конституцию СССР — выдающийся политический документ, пронизанный социалистическим гуманизмом, заботой партии о дальнейшем процветании Родины.

Разработка Конституции осуществлялась под непосредственным руководством и при активном участии Центрального Комитета КПСС, его Политбюро, Генерального секретаря ЦК партии, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева.

Конституция — плод многолетней напряженной работы большого коллектива. В состав Конституционной Комиссии, созданной Верховным Советом СССР, вошли опытные партийные и государственные работники, представители рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, многочисленных наций нашей страны. К разработке проекта привлекались видные ученые, специалисты, работники государственных органов и общественных организаций.

Во всенародном обсуждении проекта Конституции, продолжавшемся почти четыре месяца, приняло участие свыше 140 миллионов человек, то есть более четырех пятых взрослого населения Совет-

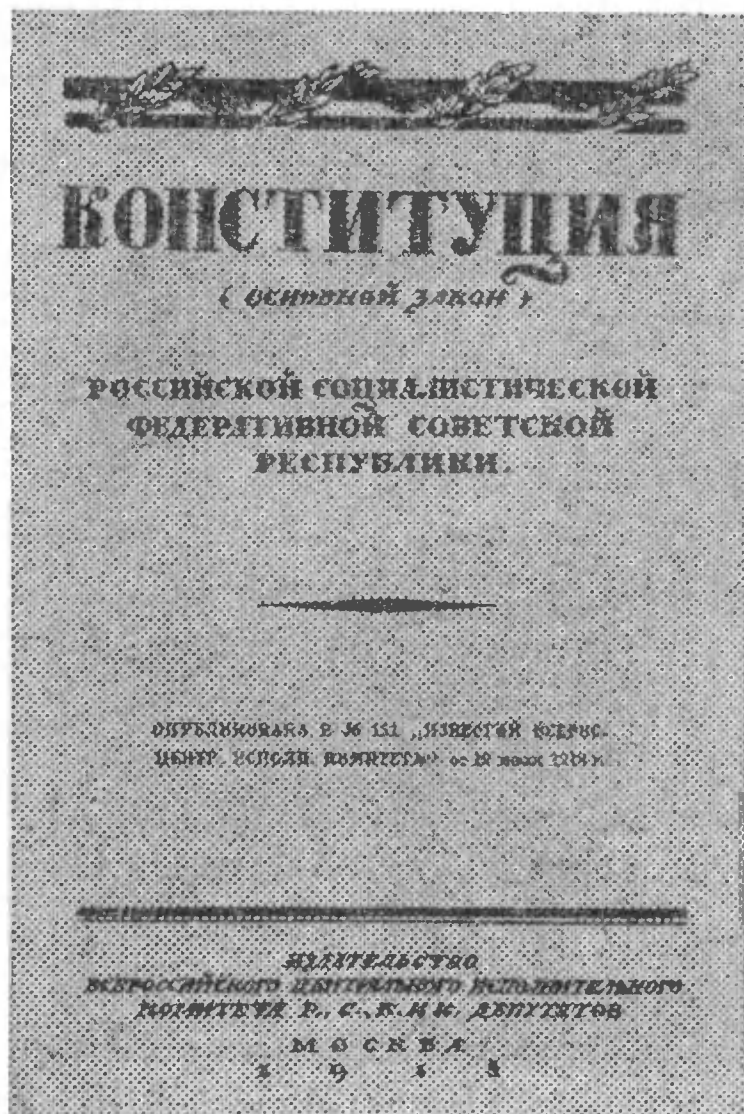
ского Союза. Такого размаха народной активности наша страна еще не знала.

Всенародное обсуждение проекта Конституции явилось ярким проявлением советского демократизма, активного участия масс в политической жизни страны, их свободного волеизъявления. Итоги всенародного обсуждения были подведены на сессии Верховного Совета СССР в докладе товарища Л. И. Брежнева «О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения» и в выступлениях депутатов. Таким образом, в новой Конституции СССР полностью воплощены коллективный разум, коллективный опыт миллионов.

Главным направлением того нового, что содержит Конституция, является дальнейшее расширение и углубление социалистической демократии, отвечающее условиям и возможностям развитого социализма.

Начало социалистической демократии положил Великий Октябрь. Установление Советской власти на деле обеспечило невиданную, невозможную ни в одной капиталистической стране свободу и демократию для трудящихся масс.

В социалистическом обществе принципиально по-новому решается проблема прав и свобод личности. Впервые в истории человечества гарантированы такие важнейшие права личности, как право на

Брошюра с текстом первой Советской Конституции — Конституции РСФСР, принятой в 1918 году.

труд, на отдых, на социальное обеспечение, образование. Социалистическое государство — первое в мире государство, полностью принявшее на себя заботу об охране здоровья всего населения страны. Переход политической власти в руки трудящихся, превращение буржуазной демократии в демократию социалистическую обеспечивает небывалое расширение политических прав и свобод личности. При этом трудящимся гарантируются право и реальные возможности участвовать в управлении государственными делами, активно влиять на определение политики, принятие важнейших политических и социально-экономических решений. Именно переход политической власти в руки трудящихся и их участие в управлении делами государства и общества обеспечили решение проблемы социально-экономических прав личности при социализме.

Наиболее полное и всестороннее выражение права и свободы личности в нашей стране получили в новой Конституции СССР — конституции зрелого, развитого социализма, в которой обобщен исторический опыт Советского государства.

В первых же декретах Советской власти и в первой Советской Конституции 1918 года были провозглашены основные права и свободы трудящихся. Они органически вытекали из основной задачи социалистической революции: построения социалистического общества и уничтожения эксплуатации человека человеком. Устанавливалось, что вся полнота государственной власти принадлежит Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Соответственно Конституция предоставляла трудящимся право избирать и быть избран-

труд, на отдых, на социальное обеспечение, образование. Социалистическое государство — первое в мире государство, полностью принявшее на себя заботу об охране здоровья всего населения страны. Переход политической власти в руки трудящихся, превращение буржуазной демократии в демократию социалистическую обеспечивает небывалое расширение политических прав и свобод личности. При этом трудящимся гарантируются право и реальные возможности участвовать в управлении государственными делами, активно влиять на определение политики, принятие важнейших политических и социально-экономических решений. Именно переход политической власти в руки трудящихся и их участие в управлении делами государства и общества обеспечили решение проблемы социально-экономических прав личности при социализме.

ными в Советы и обеспечивала широкие возможности участия в политической жизни (свобода слова, печати, союзов, собраний, уличных шествий и демонстраций). В силу ряда особенностей развития Советского государства на первом этапе (острая классовая борьба, переросшая в гражданскую войну, иностранная военная интервенция и блокада) были некоторые ограничения политических прав и свобод классово враждебных элементов. Такие ограничения вовсе не обязательны для всех стран, встающих на путь социалистического развития, они объясняются историческими условиями нашей страны.

Советская власть отменила существовавшие до революции привилегии и ограничения правоспособности и дееспособности граждан по признаку пола, сословной и религиозной принадлежности. Провозглашалась свобода совести, церковь была отделена от государства, а школа — от церкви. В Конституции 1918 года закреплялся принцип полного равноправия граждан независимо от их расовой и национальной принадлежности.

В первые же годы Советской власти была определена широкая программа обеспечения социально-экономических прав граждан.

Первый советский Кодекс законов о труде, принятый 10 декабря

Благоустроенные жилые массивы стали неременным явлением нашей жизни.

ФОТО В. СМЕТАНИНА.

1918 года, провозглашал право на труд, устанавливал восьмичасовой, а для лиц, не достигших 18 лет,— шестичасовой рабочий день. Сверхурочные работы допускались лишь в исключительных случаях. Вводились ежегодные оплачиваемые отпуска, устанавливались специальные меры по охране труда (в том числе правила по охране труда женщин и лиц, не достигших 18 лет), предоставлялись широкие права профсоюзам. Не следует забывать, что это происходило в 1918 году, когда в подавляющем большинстве даже развитых стран мира только шла борьба за введение восьмичасового рабочего дня и оплачиваемых отпусков.

В декабре 1917 года были приняты декреты о социальном страховании, в соответствии с которыми вводились денежные пособия по случаю безработицы, болезни, беременности и родов, а также бесплатная медицинская помощь для трудящихся.

Советское правительство 31 октября 1918 года приняло Положение о социальном обеспечении, в котором впервые (и притом в форме общегосударственного закона) были определены принципы советской системы социального обеспечения, коренным образом отличающейся от системы социального обеспечения в капиталистических странах. Главное отличие советской системы — ее всеобщий и универсальный характер. Социальное обеспечение охватывало всех трудящихся страны и имело всесторонний характер, то есть включало не только пенсионное обеспечение престарелых и инвалидов, но и всеобщее бесплатное медицинское обслуживание, систему пособий по болезни, государственную охрану материнства и детства и так далее.

С первых дней своего существования Советское государство провозгласило для трудящихся и право на бесплатное образование.

Главная гарантия социально-экономических прав трудящихся — общественная собственность на основные орудия и средства производства. Национализировав землю, ее недра, леса и воды, заводы и фабрики, шахты, банки, железнодорожный и водный транспорт, средства связи, Советское государство обеспечило создание фондов общественного потребления, необходимых для осуществления социально-экономических прав трудящихся.

Нужно учитывать, что в первые годы Советской власти в нашей стране были сложные условия: разрушенная за годы империалистической войны и иностранной военной интервенции экономика; огромная безработица; эпидемические заболевания, уносившие десятки тысяч жизней; низкий уровень культуры, неграмотность большинства населения страны. Все это не позволяло молодому Советскому государству на первом этапе его истории полностью обеспечить та-

кие важные социально-экономические права личности, как право на труд, на социальное обеспечение, на образование. Но по мере восстановления разрушенной экономики, по мере укрепления Советской власти усиливались гарантии провозглашенных Конституцией прав и свобод трудящихся.

В середине 30-х годов начался новый этап в истории Советского государства. Индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, создание материально-технической базы социализма, победа социалистических производственных отношений как в городе, так и в деревне, ликвидация последнего эксплуататорского класса — кулачества и радикальное преобразование классовой структуры общества (остались дружественные классы: рабочий класс и колхозное крестьянство, а также трудовая интеллигенция) — все это привело к значительному расширению демократических прав и свобод советских граждан.

Конституция СССР 1936 года значительно расширила избирательное право. Все советские граждане могли избирать и быть избранными в органы власти. Было установлено, что выборы проводятся на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Закреплялись также свобода слова, печати, союзов, собраний, шествий и демонстраций; неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки; права на труд, отдых, образование, материальное обеспечение в старости и в случае нетрудоспособности.

За сорок с лишним лет, истекших после принятия Конституции СССР 1936 года, неузнаваемо преобразилась наша страна, упрочилось ее положение в мире. Коренным образом изменилось в пользу социализма соотношение сил на мировой арене. Социализм превратился в мировую систему, сложилось могучее социалистическое содружество стран.

Вступление нашей страны в новый этап развития — этап зрелого социализма; формирование новой исторической общности людей — советского народа; завершение процесса перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное социалистическое государство — все это обусловило дальнейшее расширение демократических прав и свобод советских граждан. В политической области это связано с развитием советской демократии, и в первую очередь — с существенным повышением роли представительных органов — Советов и укреплением социалистической законности. Усиление роли Советов народных депутатов в решении важнейших вопросов жизни общества предусмотрено новой Конституцией СССР.

В то время как в нашей стране повышается роль Советов — выборных органов представительной демократии, в капиталистических государствах существует прямо противоположная тенденция — к сужению роли и значения парламентов — выборных органов законодательной власти и к усилению власти исполнительных органов. Не случайно лидеры правящих партий в буржуазных странах, как правило, возглавляют не парламенты, а органы исполнительной власти в качестве премьер-министров (в парламентских республиках) или президентов (в президентских республиках, например США, Франции).

В. И. Ленин, отмечая в свое время тенденцию к усилению власти исполнительных органов, писал, что в парламентах только болтают для обмана масс, а настоящая правительственная работа идет в тиши министерских кабинетов, в различных комитетах, комиссиях, штабах. Эта тенденция означает возрастание власти полицейско-бюрократической машины и низведение до нуля реальной возможности рядового гражданина участвовать в выработке важнейших решений, определяющих политику страны.

Достаточно вспомнить, какое глубокое возмущение широких народных масс в Соединенных Штатах вызвала развязанная правительством преступная война против вьетнамского народа. А ведь эта война была начата по приказу президента в обход конгресса, несмотря на то, что именно конгрессу как высшему законодательному органу США по американской конституции принадлежит право объявления войны и заключения мира.

Или возьмем, к примеру, принятые недавно президентом США Картером решения о производстве новых видов оружия массового уничтожения — нейтронной бомбы и крылатых ракет. Эти решения направлены на срыв разрядки напряженности, развязывание нового раунда гонки вооружений. Они направлены против такого важнейшего, неотъемлемого права каждого человека, как право на жизнь. Разве эти решения отвечают интересам рядовых американцев?! Конечно, нет. Но зато они сулят многомиллиардные прибыли военно-промышленному комплексу США.

В СССР вовлечение широких масс населения в общественное производство, повышение уровня общей и профессиональной культуры, усиление гласности, информированности широких народных масс (в частности, с максимальным использованием новых технических средств массовой информации) приводит к значительному росту трудовой и политической активности масс, к расширению форм вовлечения трудящихся в управление государственными и общественными делами. Эти формы многообразны: прежде всего участие

в Советах народных депутатов, в отправлении правосудия (народные заседатели в суде), в работе групп и постов народного контроля, в добровольных народных дружинах и так далее. О повышении роли общественных организаций в политической системе социалистического общества свидетельствует предоставление новой Конституцией СССР общесоюзным органам массовых общественных организаций права законодательной инициативы.

За последние годы получила распространение практика широкого обсуждения населением страны важнейших законопроектов. Достаточно вспомнить обсуждение проектов законов о труде, о браке и семье, о здравоохранении, об охране природы и других. Ярким выражением политической активности трудящихся явилось всенародное обсуждение проекта новой Конституции СССР.

Практика всенародного обсуждения важнейших законопроектов получила конституционное закрепление. Практически это означает усиление влияния масс на выработку и принятие важнейших политических решений.

Конституцией СССР гражданам гарантируется неприкосновенность личности, жилища, подчеркивается, что личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом. В этой связи уместно напомнить о том, что в США, например, как установила комиссия сенатора Френка Черча, созданная после «уотергейтского дела» для расследования деятельности разведывательных органов, ЦРУ составило картотеку на 1,5 миллиона американцев. С 1953 по 1973 год ЦРУ незаконно вскрыло

Радость творчества.

Фото В. ТРУШНИКОВА.

и сфотографировало 250 тысяч писем, миллионы телеграмм незаконно просмотрели Агентство национальной безопасности, армейская разведка, налоговое управление. По стопам США в нарушении гражданских прав личности идут и другие капиталистические страны. Подслушивание телефонных разговоров, незаконное вторжение в личную жизнь граждан достигло такого размаха, что, как стало недавно известно, английская секретная служба (МИ-5) подслушивала телефонные разговоры даже бывшего лидера лейбористской партии Гарольда Вильсона в бытность его премьер-министром, так как он казался этой службе слишком «левым».

Советская Конституция гарантирует гражданам свободу совести, слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, право объединяться в общественные организации. При этом Конституция исходит из того, что использование прав и свобод гражданами не должно наносить ущерб интересам общества и государства, а также правам других граждан, что политические свободы предоставляются гражданам в соответствии с интересами трудящихся и в целях коммунистического строительства, укрепления социалистического государства.

В Конституции подчеркивается, что «уважение личности, охрана прав и свобод граждан — обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц». В соответствии с этим предусматриваются широкие возможности для охраны этих прав и свобод. Прежде всего надо отметить, что граждане имеют право на судебную защиту от посягательств на жизнь и здоровье, имущество и личную свободу, на честь и достоинство. С жалобами на действия должностных лиц граждане могут обращаться в государственные органы и общественные организации. Порядок и сроки рассмотрения таких жалоб твердо определены законом. Действия должностных лиц, совершенные с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющие права граждан, могут быть в установленном законом порядке обжалованы в суд.

Конституция предусмотрела и право граждан на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных учреждений и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей.

Рост экономической мощи Советского государства позволил добиться крупных успехов в осуществлении социально-экономических прав граждан, повысил уровень обеспечения этих прав. Возьмем право на труд. В СССР уже с начала 30-х годов нет безработицы. Еще Конституция 1936 года гарантировала право на труд. В новой же Конституции СССР эти гарантии получили дальнейшее разви-

Физическая культура и спорт в нашей стране — достояние миллионов.

Фото В. ТРУШНИКОВА.

тие и конкретизацию. Теперь право на труд определяется как право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством, включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей.

Получило дальнейшее развитие право на образование. Если в Конституции 1936 года оно было определено в общей форме, то в новой Конституции указывается на обязательность всеобщего среднего образования, широкое развитие сети высших учебных заведений, льготы студентам. О том, что это означает на практике, свидетельствуют такие факты: в 1939 году на каждую тысячу работников, занятых в народном хозяйстве, приходилось 123 человека, имевших высшее и среднее (полное и неполное) образование. В наши дни эта цифра выросла до 780. Накануне войны в народном хозяйстве работало 909 тысяч специалистов с высшим образованием, а только в девятой пятилетке вузы страны выпустили 3,4 миллиона специалистов. Сейчас в СССР работает четвертая часть всех научных работников мира. Такой бурный рост уровня образования и культуры сделал особенно актуальными впервые записанные в новой Конституции СССР гарантии свободы научного, технического и художественного творчества.

Надежно гарантировано право на отдых. Сейчас только в ведении профсоюзов находится 2150 санаториев-профилакториев, более тысячи санаториев и домов отдыха, более 950 туристских баз. За последние пять лет в профсоюзных профилакториях и санаториях, домах отдыха, на туристских базах и в пионерских лагерях лечилось и отдыхало 230 миллионов человек — почти в два раза больше, чем за предыдущее пятилетие. Около 200 миллионов человек обслуживаются ежегодно культурно-просветительными учреждениями профсоюзов.

Конституция закрепляет за советскими гражданами право на охрану здоровья. Это право обеспечивается, в частности, бесплатной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения. Весьма красноречив такой факт: в СССР работает почти треть всех врачей мира, в то время как население нашей страны составляет лишь 4 процента населения земного шара.

В новой Конституции СССР впервые предусмотрено право на жилище. Обеспечение этого права стало возможным благодаря последовательному выполнению намеченной Коммунистической партией грандиозной программы жилищного строительства. В СССР жилья строится больше, чем в любой другой стране мира. Только за годы восьмой и девятой пятилеток и за 1976 год, то есть всего за 11 лет, у нас построено около 1172 миллионов квадратных метров полезной жилой площади. Это позволило улучшить жилищные условия 122 миллионам советских граждан, то есть почти половине населения страны.

Если обратиться к праву на материальное обеспечение в старости и в случае потери кормильца, то и здесь следует отметить качественно новые моменты. В СССР завершено создание единой всеобщей пенсионной системы. Уже по Закону о государственных пенсиях 1956 года был значительно расширен круг лиц, имеющих право на пенсию, введены единые правила назначения пенсий рабочим и служащим, значительно увеличен их размер. С изданием в 1964 году Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов пенсионная система стала всеобщей. В дальнейшем члены колхозов были приравнены к рабочим и служащим в отношении возраста для назначения пенсий по старости и порядка их исчисления. В 1972—1977 годах проведен ряд новых мероприятий по улучшению пенсионного обеспечения всех категорий населения.

Характеризуя проблему прав и свобод личности в СССР, нельзя не отметить такой важный аспект, как равноправие граждан независимо от пола, национальности и так далее. Равенство прав женщин и мужчин, людей разных наций было провозглашено еще первыми

декретами Великого Октября. Но социализм не мог ограничиться лишь юридическим равноправием. Оно было дополнено и равенством фактических возможностей.

Обратимся к вопросу о равноправии женщин и мужчин. Женщины теперь составляют около 51 процента всех рабочих и служащих. Во многих отраслях женщин намного больше, чем мужчин: в просвещении и культуре — 73 процента, в здравоохранении, социальном обеспечении и физической культуре даже 85 процентов (в США женщин среди врачей всего лишь 7 процентов). Среди лиц с высшим и средним образованием женщин — 59 процентов. Таким образом, в СССР достигнуто и фактическое равенство женщин и мужчин. Нелишне в этой связи напомнить, что такое равенство остается пока недостижимой мечтой для женщин многих развитых капиталистических стран. В Англии, например, парламент недавно вновь отложил на неопределенное время обсуждение законопроекта о введении для женщин равной оплаты за равный с мужчинами труд.

Решен в СССР и национальный вопрос, давно уже достигнуто фактическое равенство граждан, независимо от расы, национальности. Достижения в этой области общеизвестны.

В новой Конституции СССР подчеркивается, что осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей. Одна из первейших обязанностей — добросовестный труд на благо общества, ибо все богатства страны создаются общественным трудом.

Л. И. Брежнев подчеркивал: «Нужно, чтобы каждый советский человек сознавал, что главная гарантия его прав в конечном счете — это мощь и процветание Родины. А для этого каждый гражданин должен чувствовать свою ответственность перед обществом, добросовестно выполнять свой долг перед государством, перед народом».

Социалистическая демократия — это единство прав и обязанностей, подлинной свободы и гражданской ответственности, гармоническое сочетание интересов общества, коллектива и личности.

К шестидесятилетию советских народных судов

Буржуазные юристы, публицисты, ученые истратили тонны чернил и бумаги, чтобы доказать, будто в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции «наступил правовой вакуум».

История создания и формирования советских судов убедительно опровергает эти и подобные измышления наших недоброжелателей и их попытки оболгать советский общественный и государственный строй.

7 декабря 1917 года, то есть через месяц после Великого Октября был издан Декрет о суде № 1, отредактированный и подписанный В. И. Лениным. Это ли не свидетельство внимания партии и молодого Советского государства к правовой основе жизни и деятельности страны.

Декрет о суде № 1 законодательно закрепил организацию и демократические принципы деятельности народных судов: выборность, участие в суде народных заседателей, открытое, публичное рассмотрение дел, обеспечение обвиняемому права на защиту и другие. Законодательно, а фактически создание новой судебной системы началось еще до опубликования Декрета о сломе старого судебного аппарата.

Правотворчество революционных масс уже в первые дни революции было активным и созидательным: уничтожались старые, продажные буржуазные суды и вместо них революционные массы создавали новые рабоче-крестьянские суды. Некоторые из них были стихийно созданы буквально в первые дни революции.

И вот что примечательно: новые суды создавались стихийно, по-разному именовались (народные суды, революционные трибуналы, суды народной совести и тому подобное), но все они и повсюду строились на основе выборности, участия в суде народных заседателей, открытого, публичного рассмотрения дел, обеспечения обвиняемому права на защиту — подлинно демократических принципах.

Сам факт создания народных судов до выхода законодательного акта весьма знаменателен: это убедительное свидетельство жизненной необходимости в создании новой судебной системы.

Почему новой? Нельзя ли было оставить старые суды, но реформировать их, приспособить к новым задачам, поставить их на службу революции. Собственно, так и предлагали поступить правые эсеры и меньшевики. Но реформировать царские судебные учреждения и приспособить их к интересам революции было невозможно.

Буржуазный суд лишь изображает собой защиту порядка, а фактически является, по выражению Ленина, «слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка».

Слепое и тонкое орудие, каким был суд в руках правящей буржуазии, не мог быть использован для защиты интересов социалистической революции.

Нормирование и становление советских судов происходило в сложной и тяжелой обстановке гражданской войны и иностранной интервенции. Спекулянты, валютчики, уголовники, хулиганы, саботажники — вся накипь старого общества вместе с открытыми врагами Советской власти всплыла на поверхность и вела ожесточенную борьбу с новым общественным строем.

Новый суд, революционные трибуналы (равно как и органы ВЧК, милиции) нужны были для того, чтобы бороться с контрреволюцией и ее приспешниками, беспощадно карать тех, кто покушался на завоевания великой революции.

С этими задачами мог справиться только новый суд, суд рабочих и крестьян.

Отвечая правым эсерам и меньшевикам, Ленин говорил: «Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом. Мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда и не столько силой репрессий, сколько примером масс, авторитетом трудящихся, без формальностей, из суда, как орудия эксплуатации, сделали орудие воспитания на прочных основах социалистического общества».

Новые суды — подлинно народные (не только по названию, но и по сути своей) суды впервые в истории осуществили такие демократические принципы, которые буржуазные суды лишь провозглашали, но не осуществляли и не думали осуществлять.

За шестьдесят лет существования советских судов на разных этапах социалистического строительства менялись организационные формы, по-разному формулировались задачи судов, но ленинские принципы советского правосудия, заложенные в Декрете о суде № 1, остались незыблемыми, основополагающими и в наши дни. О чем свидетельствует новая Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик.

Статья «Чего не знал и в чем убедился буржуазный профессор», которую мы предлагаем вниманию читателя, интересна тем, что она на примере судов Узбекистана показывает, в каких сложных условиях создавался новый пролетарский суд и как одновременно осуществлялась ленинская национальная и интернациональная политика.

А. АГЗАМХОДЖАЕВ,
профессор,
член-корреспондент
АН Узбекской ССР,

И. СТЕРНИК,
профессор,
доктор юридических наук

ЧЕГО НЕ ЗНАЛ И В ЧЕМ УБЕДИЛСЯ БУРЖУАЗНЫЙ ПРОФЕССОР

Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом.

Статья 160 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик.

Несколько лет назад в Узбекистане побывала группа туристов из-за рубежа. Среди них оказался доктор права, профессор Т. По его просьбе была организована встреча с ташкентскими коллегами. Вопросы, которые задавал профессор, свидетельствовали о том, что у него, мягко говоря, неточное, а в сущности, извращенное, бесконечно далекое от действительности представление о Советском Узбекистане, особенно о законодательстве суверенного Советского социалистического государства и об учреждениях юстиции. Он, оказывается, наслушавшись передач «Немецкой волны» и других подобного рода мутных радиоволн, полагал, что законы (кодексы), действующие в Узбекской ССР и в других союзных республиках

Средней Азии, «привезены из Москвы», что судьи здесь «наверно» русские, а судопроизводство ведется на «едином государственном языке», которым, конечно, является русский.

Каково же было удивление ученого гостя после того, как он лично посетил несколько судебных процессов в районных народных судах Ташкента, после того, как он получил возможность «взять в руки» и «пощупать» напечатанные на чистейшем узбекском языке кодексы по различным отраслям права, кодексы, разработанные узбекскими юристами и принятые узбекским парламентом. Туриста особенно поразил тот факт, что судебной системой руководит женщина-узбечка, да еще академик (в те годы председателем Верховного суда Узбекской ССР была академик Хадыча Сулейманова).

Вместе с кодексами, этими вещественными доказательствами клеветы, злонамеренно распространяемой на Западе, профессор увозил с собой справку о юридическом факультете Ташкентского государственного университета, на котором более 80 процентов студентов и преподавателей составляли (и составляют ныне) представители местных национальностей — узбеки, каракалпаки, таджики, казахи и другие. Едучи в нашу страну, он вряд ли поверил бы, что несколько лет спустя во главе министерства юстиции и Верховного суда республики также станут две замечательные дочери узбекского народа — М. С. Васикова и Х. К. Мухитдинова.

Таковы плоды ленинской национальной политики Коммунистической партии Советского Союза в области правосудия в сегодняшнем Узбекистане.

А что было в этой сфере в царском Туркестане, то есть до победы Великого Октября?

Ответить на этот вопрос поможет нам небольшой экскурс в относительно недалекое прошлое республик Средней Азии. Они, как известно, были наиболее мрачной, «полной неправды черной» национальной окраиной российской империи. На их территории, во всех сферах жизни «сартов», как называли колонизаторы местное население, царили дух и самые дикие нравы. Почти сплошная неграмотность, многообразие форм угнетения, политическая отсталость народа — таковы были результаты колониальной политики царизма. В вопросах юстиции эта политика выглядела следующим образом: среди судей, прокуроров и даже адвокатов не было ни одного «туземца», судопроизводство в мировых, окружных судах, в Ташкентской судебной палате и во всех военных судилищах края велось только на русском языке, которого почти совсем не знали местные жители. Оказавшись по необходимости в суде, они могли, конечно, пригласить переводчика, но за свой счет. Нетрудно представить,

каковы были степень их активности в процессе, возможности осуществления своих прав подсудимыми, ответчиками, не понимавшими языка, на котором шло судебное разбирательство, и лишенными ввиду «несостоятельности» переводчика... Нетрудно представить и то, как часто это порождало судебные ошибки.

В большинстве капиталистических стран и ныне судопроизводство ведется на языке господствующей нации, порой совершенно непонятном для остального населения. Правящие классы часто прибегают к судебной расправе с представителями колониальных и зависимых народов. А они из-за незнания языка, на котором ведется судопроизводство, лишены возможности защищаться от обвинений, выдвинутых против них. Такая практика особенно процветает ныне в ЮАР.

Но грянули в октябре 1917 года исторические выстрелы «Авроры». В центре России и на ее окраинах была провозглашена и начала повсеместно осуществляться принципиально новая, самая справедливая в истории человечества национальная политика, принцип и цели которой определил великий Ленин. Мудрость этой политики состояла, в частности, в том, что она учитывала специфические условия Туркестанского края, характер его экономики, уровень культуры, силу национальных обычаев и религиозных предрассудков народов, проживавших в нем.

С огромной радостью были встречены здесь первые ленинские декреты о суде. Так, уже Декретом № 1 о суде от 24 ноября (7 декабря) 1917 года и изданным в его развитие приказом СНК Туркестанского края от 12 декабря того же года были заложены основы новой, подлинно народной судебной системы Туркестанской Советской Социалистической Автономной Республики. Вторым декретом, разработанным при непосредственном участии В. И. Ленина, известным как Декрет о суде № 2 (от 7 марта 1918 года), провозглашался величайший из демократических принципов правосудия — принцип национального языка судопроизводства. Согласно статье 7 Декрета отныне в судах всех инстанций устанавливалось «судоговорение на всех местных языках».

С учетом этого нормативного положения и разъяснений ЦК партии первый съезд коммунистических организаций Туркестана (июнь 1918 года) в числе мероприятий по претворению в жизнь советской автономии указал на признание местных языков (узбекского, казахского, туркменского) государственными языками наравне с русским в области как законодательства, так и управления и правосудия.

Легко представить, с какой радостью трудящиеся республики, особенно дехкане, встретили опубликование в печати, в том числе

мусульманской, выдержек, а в ряде газет — и полных текстов упоминавшихся выше декретов и материалов республиканского партийного съезда и комментариев к ним.

В своей судебной политике, равно как и в других вопросах государственного строительства, Коммунистическая партия, СНК, ЦИК и Наркомюст Советского Туркестана исходили из директив партии, указаний В. И. Ленина о необходимости учета местных условий и традиций, уровня культуры населения, о недопустимости просто по шаблону распространять действие декретов, пригодных для одной части республики, на все места, части России и о необходимости терпеливой подготовки мусульманской части населения к восприятию новых судебных органов, нового революционного законодательства.

Здесь будет уместным, пусть хотя бы кратко, привести часть высказываний В. И. Ленина, относящихся к политике партии в вопросах судоустройства и судопроизводства.

Так, еще до революции Ленин неоднократно разъяснял, что большевики всегда стояли и будут стоять за полную свободу пользования местными языками и за запрет всяких привилегий одному народу перед другими как в области административной, так и в «судебной и всякой иной».

Прямое отношение к судебной политике нашей партии, к роли суда как орудия воспитания в социалистическом обществе имеет требование Ленина, чтобы коммунистическая пропаганда велась «...на понятном для народа языке».

Видя в демократических основах правосудия, в том числе в национальном языке судопроизводства, важное условие участия трудящихся в воспитательной деятельности суда, Ленин резюмировал, что «лишь подобные суды, при условии участия в них самых широких масс... сумеют в демократических формах сообразно с принципами Советской власти добиться того, чтобы пожелания дисциплины и самодисциплины не остались голыми пожеланиями. Лишь подобные суды сумеют добиться того, чтобы у нас была революционная власть».

Этими и другими ленинскими положениями руководствовались народы советской Средней Азии в ходе становления, развития нового суда, в процессе судебного строительства в последующие годы.

Следует иметь в виду, что относительно длительное время функционировали две группы судов: для русского населения и для коренного. Судопроизводство в первой группе велось на русском языке, а в мусульманских — на узбекском, или киргизском, или таджикском, или казахском языке, в зависимости от национального состава

ва населения данного района или города или части города. Указание на желательность создания особых судов для коренного населения содержится и в постановлении партийных органов.

И еще одна особенность: в то время, когда нарсуды для европейской части населения руководствовались только советскими законами, мусульманские народные суды имели право, кроме того, применять нормы шариата.

Надо сказать, что у Наркомюста Туркестанской республики в вопросе об отношении к шариату и шариатским судам сперва не было ясной и твердой позиции. То он запрещал, то обязывал суды пользоваться правилами этого источника права. Перед нами приказ НКЮ Туркестанской республики от 2 августа 1919 года за № 97. При разборе дел между мусульманами, говорится в нем, суды в своих решениях не только могут, но и должны руководствоваться нормами шариата и адата, не противоречащими, однако, пролетарскому правосознанию. В приказе разъяснялось также, что местные суды могут в своих решениях ссылаться как на несомненные источники пролетарского права и справедливости — на «труды Карла Маркса и товарища Ленина...»

Состоявшийся в сентябре 1920 года V съезд КП Туркестана, считаясь с реальным положением вещей, ориентировал судебных работников на то, что «...применение норм шариата по отношению к коренному населению, наряду со всеми законами советского правительства в случае, когда нормы шариата не противоречат нормам революционного правосознания трудящихся масс, должно быть признано безусловно обязательным во всех судебных учреждениях Туркестанской республики».

С течением времени с ростом социалистической сознательности трудящихся шариатские суды потеряли свою популярность, стали отмирать, а в 1928 году были совсем ликвидированы. Параллельно шел процесс укрепления и роста авторитета органов государственной юстиции, укомплектованных разнонациональными кадрами, отправляющих правосудие на местных языках, выносящих свои решения именем Узбекской ССР.

Надо сказать, что своей правильной национальной политикой, в том числе в судебных вопросах, партия и Советская власть сумели преодолеть недоверие национальных меньшинств, особенно к русскому народу, созданное объединенными усилиями колониальных властей и реакционного духовенства, и заложить основы всекрепнущей дружбы народов.

В 1936 году ленинский принцип национального языка судопро-

изводства был возведен в ранг конституционного и закреплен в Основном Законе Страны Советов (статья 110).

Еще большее развитие этот принцип получил в новой Конституции (Основном Законе) Союза Советских Социалистических Республик, принятой 7 октября 1977 года — накануне 60-летнего юбилея Советского государства.

В статье 159 записано: «Судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики, автономной области, автономного округа или на языке большинства населения данной местности. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право полного ознакомления с материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика и право выступать в суде на родном языке».

С учетом местных условий в Законе о судеустройстве и Уголовно-процессуальном кодексе Узбекистана записано:

«Судопроизводство в Узбекской ССР ведется на узбекском языке, в Каракалпакской АССР — на каракалпакском языке, а в сельских районах и в районах городов с большинством русского, казахского, таджикского или каракалпакского населения — соответственно на русском, казахском, таджикском и каракалпакском языках, с обеспечением для лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, полного ознакомления с материалами дела через переводчика». В силу того же принципа участвующим в деле лицам обеспечивается право делать заявления, давать показания, выступать на суде и заявлять ходатайства на их родном языке, а также пользоваться, при этом бесплатно, услугами переводчика.

По закону протоколы судебных заседаний составляются на языке, на котором велось судебное разбирательство.

Что касается приговора, то согласно статье 298 УПК Узбекской ССР и соответствующим статьям УПК других республик, он вслед за оглашением его председательствующим прочитывается переводчиком в переводе на родной язык подсудимого, не владеющего языком, на котором происходило судебное разбирательство. И еще: суд обязан вручить осужденному или оправданному письменный перевод приговора на их родной язык или другой язык, которым они владеют (статья 300 УПК Узбекской ССР).

Из рассматриваемого конституционного принципа вытекает также требование, чтобы суд вручил обвиняемому и потерпевшему, в случае если они не владеют языком, на котором шло следствие, копию обвинительного заключения и некоторые другие процессуальные документы в переводе на их родной язык.

Анализ содержания рассматриваемого принципа объясняет, по-

чему он всегда, на протяжении всей шестидесятилетней истории существования Советского государства, последовательно и неуклонно проводился в советском судопроизводстве, уголовном и гражданском. Он действует во всех стадиях процесса без каких-либо ограничений.

Больше того, в досудебных стадиях (например, в ходе дознания и предварительного следствия) и в контрольных стадиях судопроизводства (кассационное и надзорное производство) соответствующие должностные лица по собственной инициативе обязаны разъяснить участникам процесса их право иметь переводчика и пригласить защитника для участия в деле, когда обвиняемый (подсудимый) не знает языка судопроизводства (статья 43 УПК Узбекской ССР).

Что касается стадии пересмотра приговоров и решений, принцип национального языка здесь выражается в праве каждого из кассаторов, то есть лиц, принесших жалобу или протест, давать объяснения, делать заявления, возбуждать ходатайства на своем родном языке и пользоваться услугами переводчика, получать копии кассационных определений в переводе на язык, которым они владеют.

Из сказанного следует, что одно из конкретных выражений полного равноправия братских республик, живущих в них граждан принцип национального языка служит условием и гарантией осуществления и некоторых других процессуальных принципов, и прежде всего таких, как гласность и обеспечение обвиняемому права на защиту.

Далее, благодаря этому принципу широкие массы имеют возможность приобщаться к деятельности суда, к сознательному участию во всенародной борьбе с преступностью, к осуществлению действенного контроля над правосудием, возможность живо реагировать на любые отступления суда от закона, этики.

Его значение особенно велико и заметно в чисто юридическом, процессуальном отношении. Благодаря ему участники процесса (обвинитель, потерпевший, подсудимый, его защитник и другие лица) получают возможность активно участвовать в доказывании, в использовании своих прав и защите своих, законных интересов. Благодаря ему, следовательно, облегчается работа суда по вынесению правильных, то есть законных и обоснованных решений.

Но главное значение анализируемого конституционного принципа в том, что он гарантирует доступность и понятность судопроизводства для местного населения, и тем самым общественно-воспитательное воздействие на него всей деятельности советского суда.

Из рассматриваемого принципа вытекает необходимость обеспе-

чения разнонационального состава судей и народных заседателей. Это обстоятельство, как правило, учитывается в ходе избирательных кампаний, особенно при выборах местных, то есть районных и городских, народных судов. С учетом национального состава населения местные Советы и партийные организации, руководящие подготовкой выборов, заботятся об избрании народными судьями и народными заседателями представителей от всех национальностей. Только при этом условии оказывается возможным обеспечить рассмотрение дел на языке большинства населения данного района или города при самом активном участии общественности.

В духе требований ленинской национальной политики укомплектованы все звенья судебной системы среднеазиатских и других советских союзных республик. Состав судей и народных заседателей этих республик подлинно интернационален.

* * *

Наличие в Узбекской ССР своей судебной системы, своих кодексов, укомплектованность судебно-прокурорских органов республики национальными кадрами, ведение судопроизводства на узбекском или каракалпакском языке — весомое и зримое доказательство подлинного суверенитета и равноправия, которые обрел Советский Узбекистан благодаря Великому Октябрю, торжества ленинской национальной политики КПСС.

В этой связи нельзя не вспомнить о той громадной и бескорыстной помощи, которую оказала Российская Федерация Туркменской ССР, а позднее — всем среднеазиатским республикам в их государственно-правовом строительстве. Одним из проявлений этой помощи было активное участие правоведов Москвы и Ленинграда в проводившихся в этих республиках кодификациях, в подготовке для тех же республик в вузах России из представителей местных национальностей специалистов-юристов, кандидатов и докторов юридических наук.

В дни 60-летия советских судов юридическая общественность Узбекистана не только вспоминает обо всем этом, но и сердечно благодарит своих русских учителей и наставников.

**ПИСЬМА
С КОММЕНТАРИЯМИ
И БЕЗ**

**ОБМЕН МНЕНИЯМИ,
ДИСКУССИИ**

*что сделано по вашим
письмам*

**РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ,
СОВЕТЫ ЛЮДЕЙ ОПЫТНЫХ**

**ВСТРЕЧИ НА ЖУРНАЛЬНЫХ
СТРАНИЦАХ**

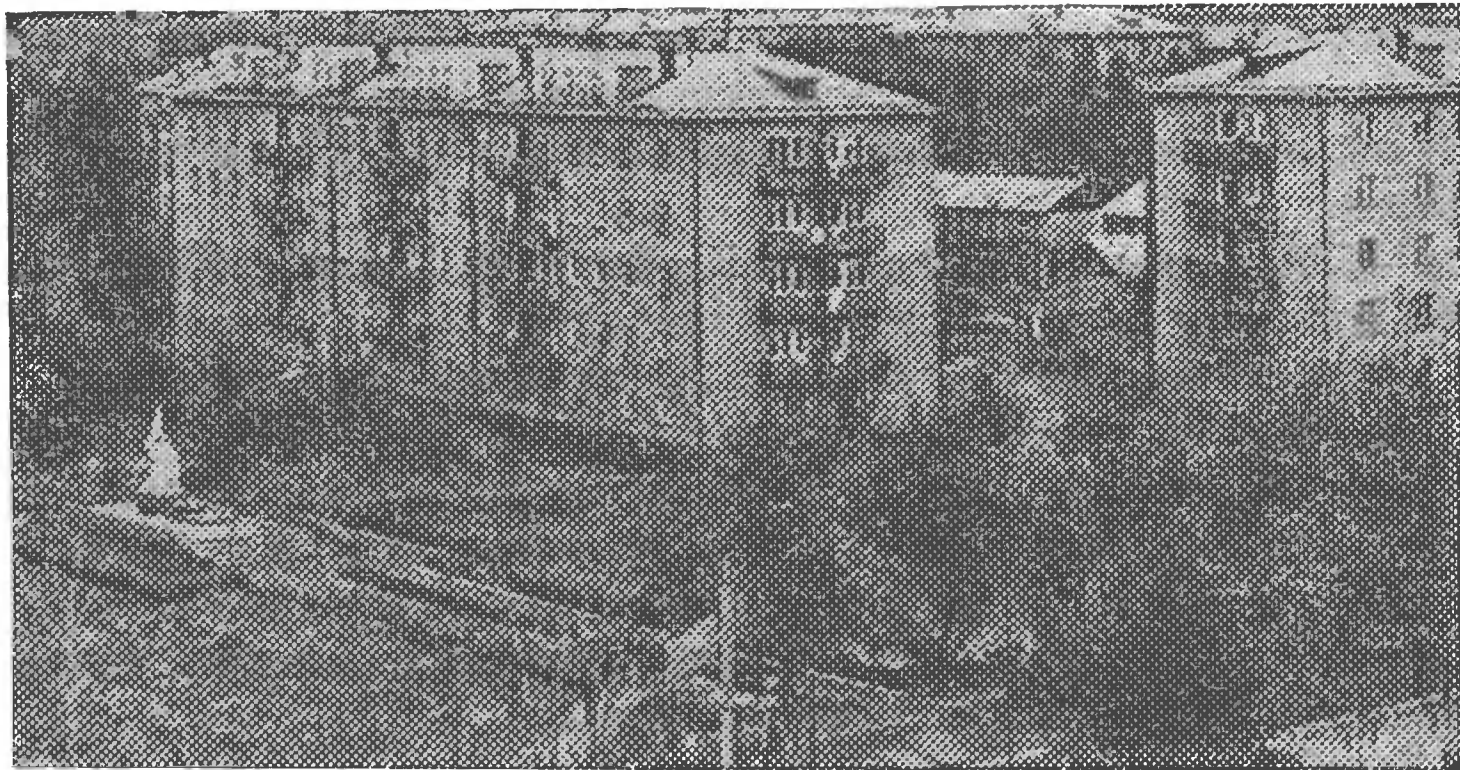
**РЕПОРТАЖИ ИЗ
ЗАЛА СУДА**

Свободное слово

Конституция действует,

живет, работает

ЕСТЬ НА КАРТЕ ТОЧКА...

Общественно полезный труд и его результаты определяют положение человека в обществе. Государство, сочетая материальные и моральные стимулы, поощряя новаторство, творческое отношение к работе, способствует превращению труда в первую жизненную потребность каждого советского человека.

Статья 14 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик.

Междугородный автобус наконец прибыл в старинный русский городок Ростов, высадил часть пассажиров, пофыркал перед новой дорогой и деловито пошел себе дальше на Ярославль.

На улицах Ростова спокойно, тихо, да и народу не густо: рабочие будни — все заняты, все трудятся. У меня задание от редакции: найти коренного жителя Ростовского района, познакомиться с ним, подружиться и узнать от него и его товарищей, как живут

сегодня и трудятся деловые люди в этом небольшом городке в центре России.

В горкоме партии меня поняли, заулыбались. Секретарь горкома Михаил Дмитриевич Белоусов, не скрывая того, гордится своими земляками. Как и все здесь, он тоже «окает», с удовольствием называет фамилии людей, с кем бы, по его мнению, мне не мешало познакомиться. Я отметил, что он называет людей не только по фамилии, но и по имени-отчеству, точно помнит, кому сколько лет, женат ли, есть ли дети, и даже вспоминает, кто чем увлекается после работы.

— Познакомьтесь с Николаем Курбаковым. Токарь-изобретатель. Был делегатом двадцать пятого съезда партии.

...Рабочий поселок Семибратово. Здесь находится экспериментальный завод газоочистительной аппаратуры.

Я не люблю беседовать с будущим героем очерка в цехе. Уж очень шумно. Приходится чуть ли не кричать в ухо друг другу. Да притом человек к беседе явно не готов. Он увлечен своим делом, у него напряженное дневное задание, а тут, извольте видеть, выключаешь станок и отвечаешь на вопросы журналиста.

Конечно, посмотреть цех, понаблюдать, как человек трудится, необходимо. Но главное — предстоящий разговор в спокойной обстановке.

Итак, я уже знаю, что молодой токарь Николай Курбаков был делегатом XXV съезда КПСС. Жители Семибратова избрали его депутатом поселкового Совета (причем это доверие ему оказано в четвертый раз!). И еще одна интересная деталь в его биографии: Николай Курбаков пришел из армии с медалью «За боевые заслуги» (это в мирное-то время!).

В разговоре с секретарем заводского парткома Василием Константиновичем Севрюковым мне запомнилась, казалось бы, обычная фраза: «Николай закончил десятый и одиннадцатый класс вечерней школы рабочей молодежи. В год окончания школы мы его в партию приняли. Так что у парня была двойная радость».

Я глубоко убежден, что, если молодой человек днем работает (да еще как работает!), а вечером, после смены, едва успев отмыть натруженные в борьбе с металлом руки, садится за школьную парту, — это мужественный человек.

В самом деле, мы много слышаны от наших ребят-десятиклассников о том, как их сильно загружает школа, как трудно учиться, как много приходится готовить уроков — в общем, «бедные» десятиклассники не могут даже сбегать на каток. Некогда. Только уроки, уроки и еще раз уроки. Такие парни не шибко вспоминают о том,

что, когда они еще спят, за их окнами в утренней зимней темноте уже хрустит у кого-то под ногами свежий снег. Это рабочий класс прокладывает первые тропки на тротуаре. И невдомек нашим «великомученикам»-десятиклассникам, что, когда они, утомленные уроками и телевизором, засыпают в своих уютных постельках, именно в это время такие, как Николай Курбаков, стряхивают снег у порога общежития и, прикрыв газетой лампу, чтобы не разбудить соседей по комнате, тихо садятся за домашние задания.

Не у всех людей путь к знаниям сложился легко. Так уж случилось, что не пришлось Николаю Курбакову окончить в свое время десятилетку. Школьную парту заменил токарный станок в профессионально-техническом училище (тогда еще не было ПТУ со средним образованием), потом завод, потом служба в армии и снова завод плюс вечерняя школа рабочей молодежи.

Человек вне общества не живет. Всю сознательную жизнь Николая Курбакова окружали люди, которые незаметно поддували ему под крылья творческий дерзновенный ветерок. Именно эти люди, их благородные деяния интересовали меня. Молодой токарь, по сути дела еще недавний выпускник ПТУ, был послан коммунистами делегатом на XXV съезд нашей партии. Почему же именно он был удостоен этой чести? Кто и как поднимал его до этой почетной и ответственной партийной высоты?

Мы с Николаем договорились встретиться у него дома после работы. У меня оставалось время познакомиться с предприятием, побывать в заводском ПТУ, да и просто побродить по улицам этого маленького, уютного рабочего поселка.

Первое, что приятно удивило,— это семибратовские мальчишки. Идут навстречу от реки шумной говорливой стайкой. О своих делах щебечут. Видимо, только что с купания. Поровнялись. Мальчишки мигом все болтушки в сторону:

— Здравствуйте, дяденька!

Они меня и знать-то не знают, а вот почтительно поздоровались, даже тубетейки и газетные колпачки с головы долой. Признаюсь, я к таким встречам не привык. Позже, уже беседуя с Николаем Курбаковым, я упомянул об этом эпизоде. Он удивленно на меня посмотрел, пожал плечами:

— А как же иначе? Ведь навстречу старший идет.

В центре поселка обелиск в честь погибших воинов — жителей Семибратова. Памятник семибратовцы изготовили сами, по собственным эскизам и расчетам. Имя каждого погибшего земляка четко значится на мраморной доске.

В местном ПТУ охотно потеснились и выделили две комнаты для

музея боевой славы. Ни в одном полезном деле не обойтись без энтузиастов. Так получилось и здесь. Организаторами музея стали преподаватель эстетики и обществоведения Людмила Николаевна Мизина и заместитель директора училища Галина Федоровна Маслова. Они сумели увлечь ребят. Многие побывали в семьях бывших фронтовиков и принесли какой-либо экспонат: фотографию, солдатское письмо-треугольник, школьное сочинение погибшего воина и другие ценные свидетельства сурового времени.

Их нельзя рассматривать без волнения! В День Победы этот крохотный музей посетило несколько тысяч семибратовцев. У входа стояла солдатская кухня с чаем. Здесь же рядом походные фронтовые кружки и гора мелких сухариков из черного хлеба.

Детвора с каким-то благоговением пробовала этот чай, с удовольствием отмечала, что он сладкий. И кто-либо из взрослых пояснял: мол, в окопах солдаты зачастую пили простой кипяток во имя того, чтобы их дети и внуки всегда имели сегодня на столе сахар. Вот и все. И никаких громких фраз, никаких выпренных речей. Детвора задумчиво умолкала.

Дорожка от музея повела меня в сторону новых жилых кварталов поселка. Заметно, что семибратовцы строят дома добротнo, основательно, любят красоту во всем. И хотя добрым зеленым кольцом поселок обняли ярославские леса, все же кругом свежие молодые насаждения.

— Народ у нас спокойный,— сказала мне Людмила Николаевна Мизина.— Женщины, даже если торопятся, шествуют по улицам величаво. Ну, прямо — лебеди. А мужчины, повстречавшись, не то что там: «Привет!» — «Привет!» — и в разные стороны. Нет, такого у нас не наблюдается. Мужчины, если, конечно, есть время, выберут минутку — о последних новостях, о делах поговорят. От всей души у нас радуются счастьем соседа, а уж если у кого беда, то в эту квартиру дверь до ночи не закрывается: заходят люди, спрашивают, чем помочь. Может быть, все это и называется моральным климатом? Как вы думаете?

...Наконец мы с токарем Николаем Курбаковым у него дома. Все интересно, все привлекает. Я споткнулся о штангу в прихожей.

— Штангист?

Николай виновато откатывает штангу в угол, неопределенно бормочет:

— Да, было дело...

В однокомнатной квартире порядок, чистота и всюду, куда ни повернешься, житейская мудрость: как расставить мебель, чтобы квартира дышала уютом, деловым удобством и... простором. Видимо,

немалая в этом заслуга Тамары, супруги Николая. Она трудится на одном заводе с мужем. Даже игрушки пятилетнего сына Сережки аккуратно расставлены в четком строю: автомашины, танки, самолеты, экскаваторы и косолапый мишка-часовой. Мне вспомнился строгий порядок в инструментальном шкафчике у станка Николая, и все стало ясно.

— Армейский порядок,— перехватив мой взгляд, с улыбкой кивает он на игрушки.

Так вот незаметно мы и перешли к годам службы в армии.

— Мне на службе легко было,— вспоминает Николай.— Знаете, я пришел в армию из ПТУ. Там здорово приучали к порядку, ответственности за любое дело. Бывало, наш мастер Василий Михайлович Васильев скажет строго: «Ребята, детали, что сегодня будем точить, очень нужны нашему базовому заводу. В срок не уложимся или брак допустим — подведем весь завод. И если такое случится, то что это значит?» Мы хором: «Подведем всю страну!» И все это без шуток, на полном серьезе. Знаете, каждый мальчишка в эти минуты чувствовал себя человеком государственной важности.

— Вы сейчас на заводе сдаете свою продукцию без ОТК?

Николай пожимает плечами:

— Конечно, а как же по-другому? Мне верят.

...О службе в армии Николай вспоминает с удовольствием. Девять лет прошло с той поры, а он помнит всех солдат своего взвода по имени и фамилии.

— Знаете, в армии как-то незаметно берешь все хорошее для себя от каждого сослуживца,— увлеченно рассказывает Николай.— Ведь мы и днем и ночью на виду друг у друга. На учениях, в увольнении, на отдыхе — все вместе. Не ленись, приглядывайся. Бери все хорошее, а плохое отсеивай.

— Плохое тоже бывало?

Он вдруг замолкает, долго хмуро смотрит в окно.

— Бывало... Никогда не забуду. Я еще только-только надел военную форму. Один младший сержант отпорол свой задымленный подворотничок и бросил на пол. Потом приказал молоденькому солдату поднять подворотничок и отнести в урну. Солдат с обидой на лице пошел выполнять приказание, а мы молча скрестились взглядами с этим младшим сержантом. Он краснел все гуще и гуще, потом не выдержал, вернул солдата и сам отнес подворотничок в урну.

Не знаю, как для него, а для меня это стало уроком на всю жизнь: нельзя унижать достоинство человека.

Николай вдруг оживился, заулыбался:

— Да вы это не записывайте. Единичный случай. В армии больше хорошего. Например, в армии открыл для себя философскую суть соревнования.

Он встал, заходил по комнате и энергичным взмахом руки как бы подчеркивал каждую свою мысль:

— Знаете, настоящее соревнование — это когда внимательно и справедливо подходят к каждому человеку. А человек с детства любит внимание, хочет, чтобы его заметили. Ведь это идет от самой нашей природы. Мы все хотим в хорошем смысле слова отличиться. Ведь так?

Видимо, Николай заметил, что меня этот разговор очень заинтересовал. Он сел, придвинулся ко мне вместе со стулом и серьезно продолжал:

— А чем отличиться? Одеждой? Да сейчас этим никого не удивишь. Прической? Высокими каблуками? Модными песенками под гитару? Это все лежит сверху. Главное, в чем нужно отличиться, — это труд. И чем лучше человек трудится, тем больше к нему уважение людей. Соревнование, я думаю, — борьба за лучшего человека, подготовка его к жизни в коммунистическом обществе. А в нашей новой Конституции записано, что мы уже начали строить это общество. Соревнование заставляет человека тянуться к знаниям, быть внутренне чище, красивее...

Позже я спросил:

— Медаль «За боевые заслуги» — это результат победы в соревновании?

Он смущенно улыбнулся:

— Вообще-то — да. Был один эпизод на учениях... Знаете, не растерялся...

Заговорили о моральном климате рабочего поселка.

— Мало кто знает наше Семибратово, — откровенно сожалея, рассказывает Николай. — Жители Ярославской области — те, конечно, знают, а так, чтобы в масштабе всей страны, — сомневаюсь. Иной дотошный гражданин не раз переспросит, пока не уразумеет, где же эта точка на карте и что она такое.

Николай с теплотой в голосе называет своих друзей-товарищей; чувствуется, что он ими гордится, дорожит их дружбой.

— Приятели по цеху помогли мне из «коммуналки» в новый дом переехать. Дружок Евгений Красавин явился как-то в выходной: давай, говорит, я тебе всякие люстры подвешу и звонок подсоединю. Такой уж он умелец. И в телевизорах разбирается, и любой приемник починит. Говорит, для меня, мол, чем сложнее неисправность, тем интереснее. За две недели все мне в доме перечинил, наладил.

ЕСТЬ НА КАРТЕ ТОЧКА...

Вместе с миллионами
советских людей
бригада обсуждала
проект
Конституции СССР.

На прогулке с женой и сыном.

Фото В. ТРУШНИКОВА.

**ЕСТЬ
НА
КАРТЕ
ТОЧКА...**

Юрисконсульт завода, руководитель группы пропагандистов, командир добровольной народной дружины заводоуправления Валентин Иванович Богданов.

Депутат Ярославского областного Совета народных депутатов слесарь-наставник Василий Алексеевич Крылов с учеником.

Инженер-конструктор, рационализатор Евгений Владимирович Юргенсон.

Фото В. ЗИМИНА.

Ну, а я в стиральных машинах неплохо разбираюсь. Об этом в поселке тоже наслышаны. Так что разных приглашений «посмотреть стиралку» хватает. Есть у нас и маляры-любители. Мы их для солидности «художниками» величаем. Только намекни такому — обязательно выкроит время, придет со своими кистями и красками: «А ну, кому веселенький колер нужен?» И все это у нас делается от доброго сердца, с удовольствием, без каких-либо «калымов», а просто так, по-товарищески.

— Что ж, так и живете — кругом тишь да благодать?

Николай досадливо замолчал, задумался, потом, волнуясь, еще заметнее заокал:

— Бывает так: вроде все идет гладко, спокойно, но вдруг — конфликт, вернее обида, и не кто-нибудь чужой тебя в душу ранил, а свой же брат, рабочий. Такой же токарь, как и я. И не просто коллега, а больше — друг, приятель Алеша Т. И все это случилось в цехе. Но вначале о нашем заводе. Мы изготавливаем агрегаты для очистки загрязненной среды. Сооружения порой высотой с пятиэтажный дом. Завод экспериментальный, а это значит — потока нет. У нас чуть ли не каждый день новое. Порой технология отстает, тогда сами рабочие подскажут, посоветуют инженерам из своего опыта, что и как делать. Смекалистые ребята.

Вот тут как-то растачивали цилиндры. Отделка внутренней чистоты должна быть девятого класса, то есть — зеркало. Работали наждачной бумагой, полировочной пастой. А ведь это очень долго. Так? Я задумался, как бы побыстрее в этих цилиндрах зеркала делать. Пришла мысль использовать для полировки не шкурку, не пасту, а обыкновенные шарикоподшипники. Начал трудиться над чертежами, расчетами. Товарищам сообщил, что завтра до смены начну эксперимент.

Ребята смеются: мол, решил в одиночку опробовать, чтобы провала никто не видел. Так? Я тоже отшучиваюсь.

И вдруг в обед, когда в цехе было безлюдно, подошел ко мне Алеша Т. и, нахмурившись, говорит: «Значит, своему же брату, рабочему, подножку ставишь? Нехорошо, некрасиво получается».

Я не понял, переспросил о «подножке». А он уже сердито, даже с угрозой: «Ты же не ребенок, сам знаешь: после твоей рационализации всем расценки снизят. Ребята тебе этого не простят», — повернулся и пошел.

«Алеша, — кричу ему, — подожди, я все объясню. Это же для всех польза. Рационализация».

Он только отмахнулся: «А катись ты со своей рационализацией...»

Верите, ту ночь почти не спал. Тяжело мне было, да и за товарища обидно. Утром задолго до начала смены решил прийти в цех и, пока еще никого нет, опробовать приспособление. Иду по пустынным улицам, вижу, к проходной уже несколько человек подходят: кто-то опередил. Приблизился, смотрю, да это же наши токари: Валентин Николаевич Палачёв (стаж двадцать пять лет), Юра Владыкин (токарь пятого разряда), Володя Балмасов (тоже рационализатор).

«Чего,— говорю,— ни свет ни заря?»

Они смеются, по плечу хлопают: «Пошли вместе пробовать, что не так — поможем».

Ну, в общем, пришли мы в цех. Отрегулировали приспособление, все наладили и начали пробу. Сначала, по-моему, никто не дышал. Может, так потому, что я сам себя от волнения позабыл. И вот он, первый отполированный «под зеркало» цилиндр. Начали мы все измерять да ощупывать — победа! Знатоки тут же в расчеты кинулись. Оказалось, производительность труда в три раза возрастет. И качество повысилось, просто безупречное.

Вскоре начали пользоваться новым приспособлением. Как и предполагал Алеша Т., расценки нам снизили, но никто не проиграл. Наоборот. За одну деталь платить стали меньше, но зато мы их за смену выпускаем в три раза больше. Причем легко, без особых усилий, как это делалось раньше. Так что заработок значительно повысился.

А с Алешей мы не разговаривали до самого дня зарплаты. Это как раз в пятницу было. Когда он деньги получал, я случайно рядом был. Он меня не видел, пересчитал деньги, довольный ухмыльнулся и ушел.

Наутро я решил по грибы в лес сходить. Вдруг слышу: под окном чей-то мотоцикл остановился. В дверь звонок. Открываю, а на пороге Алеша. «Давай,— смеется,— в лес на моем мотоцикле. В самую даль проедем. Я место знаю. Там грибов навалом».

Поехали. Он всю дорогу оборачивался и что-то кричал мне. Встречный ветер в ушах мешал разобрать все слова, но одно я понял: Алеша решил серьезно заняться экономической учебой в нашей заводской системе политпросвещения.

В общем, в тот день и грибов полно набрали, и, конечно, поговорили по душам.

А тут как-то мне мастер дал сложную работу. Я ее в жизни не делал. Не знаю, с какой стороны подступиться. Даже растерялся. Мой сосед по станку Владимир Павлович Балмасов, видимо, заметил все это, свою работу отставил и ко мне. «Давай,— говорит,—

Коля, я пару деталей тебе выточу, а ты вникай. Мне это раньше точить приходилось».

Ну, в общем, он у моего станка чуть ли не с утра и до обеда провозился. А потом и Алеша пришел помогать. Словом, освоили новую продукцию. Пошло у меня дело. Вот так и живем.

В прошлом году произошло знаменательное событие: коммунисты избрали меня делегатом двадцать пятого съезда нашей партии. В Москве, в Кремлевском Дворце съездов повидал много хороших, замечательных людей. Вот тут и пришла мне мысль: в кулуарах попросить некоторых из них написать в альбом добрые пожелания моим товарищам рабочим, что трудятся в нашем маленьком Семибратове. Кое-как, наспех рассказал я им про наш чудо-поселок. Они все поняли. Писатели, космонавты, ученые, знатные производственники-станкостроители с удовольствием выполнили мою просьбу. И вот как самый дорогой подарок я привез этот альбом на завод. Люди разных профессий и званий своим теплым словом пожелали нам успехов в труде, в личной жизни, по-товарищески благодарили за то благородное дело, над которым трудится наш скромный семибратовский завод.

..Вот так мы и подружились с токарем Николаем Курбаковым. Он провожал меня в обратную дорогу, и, когда шли по поселку, я заметил, как уважительно здороваются с ним не только ребяташки, но и взрослые. Оно и понятно: ведь в нашем обществе главная заслуга человека — это его труд, его добрые дела для всех людей. Таков наш основной закон жизни, таков наш моральный климат.

**ПОСЕЛОК СЕМИБРАТОВО,
ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ**

ВЛАДИМИР ЧАЧИН

КАК УБЕРЕЧЬ ТИШИНУ?

Разговор на эту важную тему, начатый в № 1 за 1977 год, вызвал широкий отклик у читателей. Некоторые из присланных ими писем были опубликованы на страницах журнала. А почта каждый день приносит все новые и новые письма. Их авторы, высказывая свое мнение по наболевшей проблеме, в то же время спрашивают: что делается в нашей стране для борьбы с шумом? Ответить на вопросы наших читателей мы попросили главного инспектора Главного санитарно-эпидемиологического управления Министерства здравоохранения СССР Антонину Сергеевну Пероцкую.

— Антонина Сергеевна! Прежде всего расскажите, пожалуйста, о том, из чего складывается звуковой «микроклимат»? Что входит в понятие дозированной и недопустимой громкости?

— Шум измеряется в децибелах. Вредная для здоровья граница громкости — 90 децибелов. Автомобиль, едущий со средней скоростью, вызывает шум до 50 децибелов. Оживленное уличное движение уже дает 70 децибелов. А в часы «пик» на пешеходов обрушивается целый водопад звуков от проходящего транспорта.

В поселках, расположенных по линии железнодорожного полотна, авиатрасс, жители тоже испытывают постоянное воздействие шумного «микроклимата». Судите сами: товарный поезд дальнего следования производит шум 98 децибелов. Реактивный самолет на высоте 600 метров дает 105 децибелов.

— Естественно, это сказывается на людях...

— Да, шум, особенно длительный и сильный, оказывает вредное воздействие на здоровье человека. Прежде всего ухудшается слух. Как считают многие специалисты, это вызывается повреждением чувствительного эпителия во внутреннем ухе. Определенную роль может играть и повреждение нервной структуры слуховой зоны мозга. Некоторые люди теряют слух даже после короткого воздействия шума сравнительно умеренной интенсивности.

Другие возможные последствия чрезмерного шума — звон в ушах, головокружение, головная боль, повышенная усталость. Спонтанные реакции организма на шум представляют собой результат возбужде-

ния симпатической нервной системы и подобны реакциям на другие стрессовые факторы — такие, как жара, холод, боль.

Установлено, что под влиянием шума в 40—60 децибелов снижается выделение пищеварительного сока, уменьшается перистальтика желудка и кишечника, в связи с чем задерживается переваривание пищи. А при более высоких уровнях шума учащается частота сердцебиения, суживаются кожные артерии, изменяется давление в сосудах. Длительный звук громкостью до 155 децибелов вызывает ожоги, а громкость в 180 децибелов смертельна.

— Кто заботится о том, чтобы шум в городах и других населенных пунктах не превышал пределов допустимого?

— В Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении есть специальная статья «Предупреждение и устранение шума». В ней говорится, что исполнительные комитеты Советов народных депутатов, другие государственные органы, предприятия, учреждения и организации обязаны проводить мероприятия по предупреждению, снижению интенсивности и устранению шума в производственных, жилых и общественных зданиях, во дворах, на улицах и площадях городов и других населенных пунктов. Предупреждение и устранение шума в бытовых условиях является обязанностью всех граждан.

Директивами XXV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства наряду с другими важными гигиеническими мероприятиями предусматривается осуществление мер по снижению шума.

Многое в этом направлении уже делается. Во многих городах страны при исполкомах созданы специальные комиссии по борьбе с шумом. Возьмем, к примеру, нашу столицу. Исполком Моссовета обязал предприятия и организации, имеющие транспортные средства, не выпускать на линии технически неисправные машины.

В центральной части Москвы снято более семи километров трамвайных путей. Девяносто процентов рельсов имеют сварное соединение стыков, благодаря чему значительно снижается шум. Взамен старых вагонов на линии выходят новые, которые производят меньше шума. У Серпуховской заставы транспорт маневрируется с помощью телеавтоматической установки. Реконструированы важнейшие магистрали Москвы, сооружены транспортные развязки, что избавляет водителей от остановок и включений моторов и, в конечном счете, способствует снижению шума.

Московские градостроители разработали экспериментальные проекты шумозащитных устройств на магистралях с особо интенсивным движением транспорта. Государственный комитет стандартов Совета Министров СССР включил в ГОСТы допустимые уровни шума для различного оборудования, транспортных средств и бытовых приборов.

Большая роль в сбережении тишины принадлежит и медикам — санитарно-эпидемиологической службе Министерства здравоохранения СССР и соответствующим санитарно-эпидемиологическим станциям областей, городов, районов. Намечено, скажем, возвести новый микрорайон. Составляется генеральный план застройки. Он обязательно

согласовывается с санитарно-эпидемиологической службой. Медики вносят свои предложения по защите населения от шума.

В частности, предприятия, склады, гаражи и автохозяйства размещаются в специальных промышленных районах. На территории жилых кварталов и микрорайонов запрещается строительство шумных объектов. Магазины, рестораны, крупные столовые, комбинаты бытового обслуживания размещаются, как правило, в отдельно стоящих зданиях.

Автомагистрали застраиваются в основном общественными зданиями. В тех случаях, когда это оказывается невозможным, здания строятся по типовым проектам с такой внутренней планировкой, чтобы большая часть жилых комнат выходила окнами на противоположную от магистрали сторону. Применяется свободная застройка кварталов.

— А вот как быть с тем, о чем сообщает в редакцию житель Сочи С. Марков. Он пишет, что их беспокоит шум самолетов над аэропортом...

— Да, мы знаем об этом — в органы здравоохранения неоднократно поступали подобного рода жалобы. Положение здесь, конечно, сложное. В свое время жилые застройки располагались достаточно далеко от аэропорта. Да и самолеты летали иные. Теперь же аэропорт в связи с огромной нагрузкой расширился, появилась более мощная техника, производящая сильный шум, — и дома как бы «приблизились» к аэропорту. Однако и в этих условиях принимаются меры, направленные на то, чтобы уберечь людей от шума. Отдельные дома, которые особенно подвергаются шуму, сносятся. Жителям предоставляются новые квартиры. Уже девяносто семей переселились в другие районы города. Кроме того, в аэропорту ограничены ночные полеты.

— Многие читатели просят рассказать о «шумовых картах городов».

— Эти карты разрабатываются санитарно-эпидемиологическими службами совместно с архитекторами и инженерами проектных организаций. Цель их — правильно организовать транспортное движение. Во многих городах страны построены кольцевые транспортные автомагистрали. На особо загруженных улицах создается одностороннее движение транспорта.

Например, Киевский научно-исследовательский институт общей и коммунальной гигиены создал «шумовые карты» Киева, Харькова, Донецка, Запорожья, Днепропетровска, Кривого Рога, Симферополя, Одессы. На них зафиксирован уровень нынешнего шума в этих городах и определена перспектива до 2000 года. Таким образом, есть исходная картина для принятия кардинальных мер в борьбе с шумом.

Учитывая данные «шумовой карты», в Донецке, скажем, строят дома на расстоянии 30—50 метров от автомагистралей, вдоль них высаживают деревья и кустарники, преграждающие шум. В результате в жилых районах «Солнечный», «Текстильщик» уровень шума не превышает 30—40 децибелов.

В Харькове 132 трамвайных вагона и 40 троллейбусов сняты с линии потому, что они нарушали звуковой «микроклимат» города.

— Пожалуй, одними из самых шумных объектов являются промышленные предприятия. Принимаются ли какие-нибудь меры, чтобы по возможности «утихомирить» их?

— В 1973 году Советом Министров СССР принято постановление «О мерах по снижению шума на промышленных предприятиях, в городах и других населенных пунктах», проект которого разработан Министерством здравоохранения СССР. С тех пор проделана значительная работа по снижению шума на предприятиях. Составлены перечни и разработаны графики допустимых уровней звука. На заводах и фабриках широко внедряются новые бесшумные или малошумные технологические процессы, применяются автоматическое и дистанционное управление, устанавливаются звукопоглощающие и звукогасящие приспособления.

Большая работа по снижению шума проведена на Горьковском автомобильном заводе. Здесь установлено 100 тысяч глушителей аэродинамического шума. Теперь его уровень снижен до допустимых норм.

На Кирово-Волжском заводе химического волокна в крутильном цехе в результате замены бронзовых подшипников капроновыми резко снизился уровень шума. На этом предприятии ведется экспериментальная работа и по уменьшению объема крутильных работ, что также приведет к снижению шума.

Для уменьшения шума от вентиляционных систем, электродвигателей и технологического оборудования на многих предприятиях применяются специальные шумопоглощающие мастики.

— Все эти меры направлены против шума, который можно назвать внешним. Но вот наших читателей А. Авдеева из Ленинграда, Е. Свяжскую из Симферополя, Т. Мартынова из Риги и многих других беспокоит шум внутренний — в своем дворе, в доме...

— Тот шум, который люди подчас «обеспечивают» себе сами. Иной решил послушать музыку. Включил динамик на всю мощь — смотришь, дом не знает покоя. Кому-то вздумалось покататься на мотоцикле возле дома — грохот на весь двор... Как бороться с такими явлениями? Вопрос, прямо скажем, не простой. Со многими случаями нарушения тишины в быту мы часто просто миримся. «Все равно ничего не выйдет», «Что мне, больше всех нужно?» — такие высказывания можно слышать от людей, которые хотя и страдают от шума, но сами пальцем не пошевельнут, чтобы как-то воздействовать на нарушителей тишины. Разве нельзя, например, призвать к порядку любителей ночных гулянок или тех, кто на мотоциклах, машинах разъезжает по двору. Причем жильцы должны действовать сообща. Многие здесь может сделать широкая общественность — добровольные народные дружины, товарищеские суды. Да и органам внутренних дел следовало бы активизировать свои действия в борьбе за тишину, привлекать виновных к административной ответственности. Нужно улучшить санитарно-просветительную работу с населением. Почаще передавать по радио лекции и беседы о вреде шума, показывать по телевидению и в кинотеатрах перед началом сеанса фильмы, посвященные охране тишины. Известно, что виновниками шума нередко являются дети. Думается, по-

лезно было бы в школах проводить уроки хорошего тона, воспитывать в детях культуру, уважение к окружающим, учить правильно вести себя во дворе, на улице.

Словом, каждый человек должен быть заинтересован в сохранении тишины — этого неоценимого блага в наш шумный век.

по следам
неопубликованных
писем

Неурядицы на почте

Телеграммы с уведомлением, как водится, посылают, когда нужно обязательно и срочно сообщить человеку важную — порой для всей его дальнейшей судьбы — весть. Послали такую телеграмму из Воронежской области и жителю селения Нахада Цунтинского района Дагестана Р. Исаеву. Но получил ее адресат так поздно, что сообщение уже потеряло для него всякий смысл и лишь принесло массу ничем не оправданных беспокойств и огорчений.

Не единожды жителям Нахады приходилось сталкиваться с плохой работой местного почтового отделения — нерегулярной и несвоевременной доставкой почты, пенсий, принудительной продажей почтовых марок и лотерейных билетов. Особенно это отражалось на пенсионерах — при выдаче им пенсии сплошь и рядом на всю мелочь (вечный предлог — отсутствие разменной монеты!) выдавали лотерейные билеты и марки. Случалось, что и выдача пенсии задерживалась на неопределенное время.

Обо всем этом и рассказал в письме Р. Исаев. По просьбе редакции его жалоба была проверена производственно-техническим управлением связи Дагестанской АССР. Факты подтвердились. Как сообщил нам заместитель начальника управления А. Эзергайл, виновным в несвоевременном вручении Р. Исаеву телеграммы с уведомлением — начальнику отделения связи Тлядал Джамалудинову и почтальону Имамагомедову объявлены строгие выговоры. За неправильное и несвоевременное составление уведомления телеграфистке Цунтинского районного узла связи П. Башновой учтен брак в работе.

Ну, а что же с лотерейными билетами и марками за счет пенсий? Странное решение вынесли в республиканском управлении связи: руководству Цунтинского узла предложили... «организовать реализацию знаков почтовой оплаты и лотерейных билетов на добровольных началах и обеспечить почтальонов разменной монетой». Что касается мелочи — все правильно. Но вот насчет продажи марок и лотерейных билетов, то тут и предлагать нечего — ведь это дело добровольное по закону. А нарушать закон никому не позволено. Именно об этом-то и стоило лишний раз напомнить цунтинским почтовикам.

Напрасные надежды

Случается, что человек под впечатлением внезапно нахлынувшей обиды на кого-нибудь, не разобравшись как следует на месте, сразу пишет жалобу в редакции газеты или журнала. И только потом, когда письмо проверят, зачастую выясняется — поторопился человек, все уже, как говорится, образовалось наилучшим образом. Извинится он — и делу конец.

Но речь о другом. О том, как некоторые недобросовестные люди, жалуясь в редакцию на те или иные нарушения закона, намеренно опускают в своих письмах невыгодные им факты.

...Не так давно в редакцию пришло письмо из города Кызыла (Тувинская АССР) от врача республиканской больницы Ю. Носкова. Автор рассказывал о грубых нарушениях в финансово-хозяйственной деятельности больничной администрации. Мы, естественно, попросили прокурора Тувинской АССР проверить это письмо. И что же выяснилось? Действительно, городским комитетом народного контроля в больнице были вскрыты факты неправильного составления заявок на питание больных и незаконного списания строительных материалов. За все это на главврача больницы В. Подкорытова был наложен денежный начет в размере двухмесячного оклада, а на его заместителя по хозяйственной части — в размере трехмесячного оклада.

Вместе с тем было установлено, что и сам Ю. Носков, исполняя обязанности главврача, незаконно, за счет средств больницы, отремонтировал свою квартиру. Да еще — уму непостижимо — ухитрился привлечь к ремонту... больных. При этом были использованы строительные материалы, выделенные для ремонта больницы, на сумму 1230 рублей.

И вот когда зашла речь о взыскании с Ю. Носкова этих денег, он решил написать в редакцию жалобу. Но на что он надеялся, к какой такой «справедливости» взывал?! Ответом ему может быть лишь известная пословица: что посеешь...

В таком же примерно духе, надо полагать, решил действовать и бывший старший бухгалтер Железинской Транссельхозтехники (Павлодарская область Казахстана) В. Карлштремс. Он жаловался в редакцию на незаконное увольнение с работы. Письмо его было проверено прокуратурой Павлодарской области. В результате было установлено, что В. Карлштремс за время работы старшим бухгалтером Транссельхозтехники только за последний год перед увольнением шесть раз (!) привлекался к дисциплинарной ответственности за нарушение трудовой дисциплины и ненадлежащее исполнение служебных обязанностей. А проще говоря — за пьянки на работе, прогулы, незаконное списание горюче-смазочных материалов и приписки, за несвоевременное представление бухгалтерской отчетности.

Вот об этих-то фактах В. Карлштремс в своем письме как раз и умолчал. А зря — ведь закон у нас для всех один...

А вот бывший главный зоотехник Чимишлийского районного Совета колхозов (Молдавская ССР) Г. Пенков о восстановлении на работе не хлопотал. Видно, убежден был: безнадежное это дело. А жаловался зоотехник (уже снятый с работы за бесхозяйственность, злоупотребления служебным положением и присвоение материальных ценностей) на то, что ему необоснованно «урезали»... премию по итогам работы за год.

О мотивах увольнения автор жалобы, конечно же, скромно умолчал. Мы узнали о них от заместителя председателя Совета колхозов Молдавской ССР Н. Марьясова, который после проверки письма сообщил нам следующее: «Размер премии Г. Пенкову снижен на 80 процентов, что не противоречит действующему Положению о районном Совете колхозов Молдавской ССР». Неужели бывший главный зоотехник управления этого не знал? Не верится. Ведь появление жалобы в редакции после такой мотивировки увольнения может вызвать, мягко выражаясь, лишь недоумение. Так что на проверку выходит — все та же надежда на хитрый ход: а вдруг не проверят. А надежда-то напрасная...

нам пишут**Помогли задержать преступника**

Жительница Усть-Каменогорска Надежда Васильевна Кудрявцева возвращалась с работы. Время было позднее, редкие прохожие торопились по своим домам. Вдруг Кудрявцева услышала за спиной тяжелый топот, последовал хриплый, пьяный окрик:

— Стой!

Дорогу преградил мужчина с ножом в руке.

— Что вам нужно? — спросила Надежда Васильевна, а почувствовав резкий рывок за сумочку, закричала:

— Помогите!

— Не кричи! — громко приказал грабитель и, увидев, что идущая впереди женщина замедлила шаг, добавил:

— Пошли домой! Ходишь где-то. Ищи тебя...

На другой стороне улицы шли еще две женщины. Они остановились в нерешительности.

Сообразив, что неизвестного принимают за ее подвыпившего супруга, Надежда Васильевна громко крикнула:

— Оставьте меня! Я не знаю вас! Люди, помогите!

Тогда мужчина вырвал у Кудрявцевой сумочку и бросился наутек.

Стоявшие в стороне женщины: Галина Лазаревна Новикова, старший инженер областного управления связи, и Раиса Павловна Климова, инженер АТС-4 городской телефонной станции, поняли, что произошло ограбление. Не раздумывая, они бросились вдогонку за грабителем. К ним присоединился и проходивший мимо инженер-технолог Виктор Борисович Назаренко.

Пытаясь скрыться, грабитель начал петлять во дворах. Крики преследующих «держите, помогите» услышал Григорий Андреевич Передня, гулявший с собакой-овчаркой. Он подал собаке команду: «Чужой, догнать!» Собака кинулась убегавшему наперерез и догнала его. Вырвавшись, преступник бросил сумочку и попытался спрятаться в подвале одного из домов. Подбежавшие граждане окружили выход из подвала и вызвали работников милиции. Задержанным оказался двадцатичетырехлетний Василий Анисимов, ранее судимый за воровство. Ульбинский районный народный суд Усть-Каменогорска за разбойное нападение на гражданку Кудрявцеву приговорил его к восьми годам лишения свободы.

Народный суд вынес частное определение и направил его руководителям организаций, где трудятся Г. А. Передня, Г. Л. Новикова, Р. П. Климова, В. Б. Назаренко с просьбой поощрить названных товарищей за добросовестное выполнение своих гражданских обязанностей.

В. МЕНЬШИКОВ,
член Восточно-Казахстанского
областного суда

**растить
гражданина**

ИВАН СИНИЦЫН

УЧИТЕЛЬ

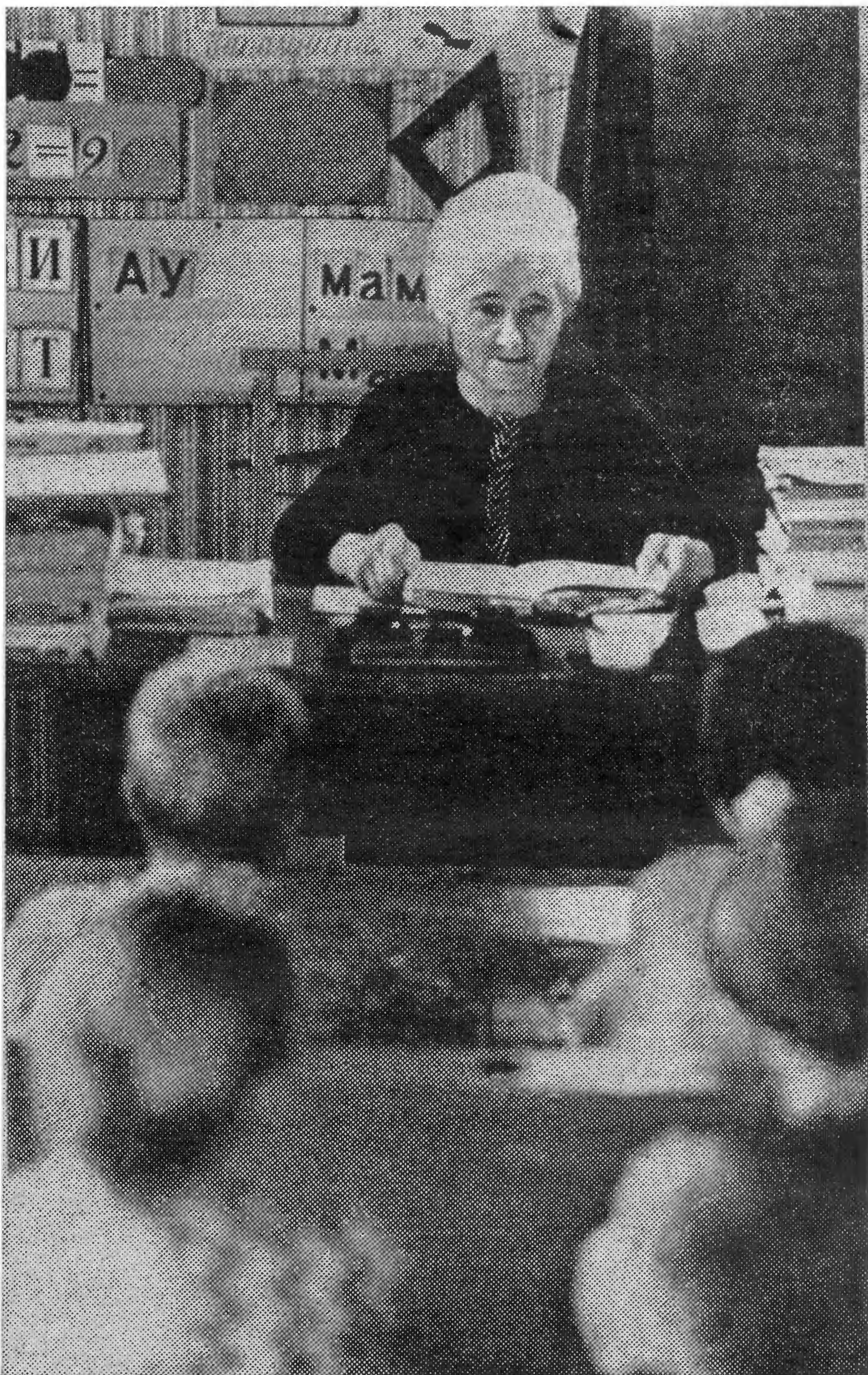
ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Граждане СССР обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества. Дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь.

Статья 66 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик.

Письмо заканчивалось приглашением, обещавшим что-то необычное: «Ты слышал выражение «золотой ребенок» в смысле «замечательный»? Так вот, эта маленькая деревенская школа выпускает таких детей. Приезжай. Такого ты еще не видел. Очерк напишешь, а то и целую повесть. Места здесь отличные: тургеневские...» Друг объяснил, что в эти края учительская молодежь валом не валит, но добраться туда «сущий пустяк». С поезда надо сойти на станции Судимир («аккурат между Сухиничами и Брянском»), там сесть в автобус, который идет на Хвастовичи, проехать ровно тридцать километров. Отсюда до Берестны ходят попутные. Это еще каких-то двадцать километров — и считай, что ты почти добрался. Там до Высокого останется всего километров пять ходу, «а если с песней, то и того меньше!»

Сколько раз я приезжал за эти годы в Высокое? Я жил там и подолгу, и помалу и, уезжая, всякий раз жалел, что я не кинооператор, что не могу показать людям этот «питомник хороших людей», дела и дни Елены Николаевны Деруновой, как видел их сам.

В первый приезд не повезло мне. Такая была досада! Больше семидесяти километров «открутить» на велосипеде по лесам и при въезде в Высокое узнать, что Елены Николаевны нет дома. Июль. Она уехала куда-то на юг. Теперь уже не зная зачем, я мчался по скучной улице, распугивая кур и поросят, мчался все-таки туда, в конец деревни, где виднелся молодой зеленый остров школьного парка.

Над калиткой горел факел. Нет, это был не огонь. Это пламенили жгуче-оранжевые цветы, как эмблема вознесенные над входом в набитой черноземом чаше (то был, оказалось, автомобильный диск).

Я стоял, оглядывая усадьбу. Приходила мысль о какой-то неведомой детской здравнице. Молодой сад. Аллеи. Цветник. Беседка спряталась в пестром разноцветье. Угол школы с крыльцом выглядывал из парка. Все обнесено деревянной оградой. И надо всем — тишина.

— Ай школа наша понравилась?

Сзади стояла молодая женщина с граблями на плече. Улыбка с горделивинкой. Глазами указала на школьное крыльцо:

— Острог был. Арестованные при немцах сидели. Потом конюшня была. Тут жутко что было! Это уж потом Елена Николаевна с ребятами все тут в красоту произвела. Это все ее заботы — наша ничья тут родительская рука ни к чему не прикоснулась.

Был здесь пустырь. Телята бродили, гуси. Редкими свечками рос колючий татарник, конский щавель, полынь. Серое бревенчатое здание школы под ребристой дранкой стояло на пустыре, и казалось чудом, что оно уцелело от войны. На переменах ребята бегали по пустырю, кидались палками и оставляли после себя замусоренные стежки. И вдруг разлетелась с детворой новость по деревне:

— Пустыря не будет! Там будет красиво, будет парк и сад, будут аллеи, цветы — новая учительница приехала!

Они загорелись: копают, сажают, бракуют сделанное — придумывают лучше. Потом зацвели виолец, гвоздики, георгины, золотые шары.

Речь этой женщины с граблями наполнилась чем-то праздничным, радующим. («Анохина моя фамилия, Прасковья Григорьевна») Эта школа, эта красивая детская усадьба теперь каждое утро, каждый день веселили ей душу. Там учился и ее мальчик. Он так любил Елену Николаевну!

— Она им милей матери, ученикам, — словно легенду продолжала Прасковья Григорьевна. — Она и ранку перевяжет, и накормит, и молоком напоит. Обеды им готовит. Овощи у них свои, фрукты свои. Самые голодные были годы после войны — она корову купила. Конечно, это для них, для учеников, — ей-то, одинокой, много ли надо молока? Были ж дети — на одной сухой картошке сидели. Желтые, бледные. Всех подняла!.. Мать. Родная мать!

Ей было сладкой отрадой рассказывать, а мне — слушать, но ждали Прасковью Григорьевну дела, она извинилась, сказала: «Ладно, может, потом когда-нибудь!» — и заспешила к дому.

— А тут есть Тоня Фирсова, техничка, — отойдя, оглянулась

она.— Тоня вам все расскажет! Это ж и ее тут труды — и парк, и все это при ней начиналось, она ученицей тогда была.

Я провел велосипед в калитку, поставил к ограде. Откуда-то справа, от овражка, доносились ребячьи голоса. Пойти туда? Там была еще одна калитка. Потом узнал: Елена Николаевна специально так придумала, чтоб калиток было две и две дорожки: по нижней — в школу, по верхней, парадной, — из школы. За нижней остановились два мальчика. Один был постарше, наверно, третьеклассник, другой только еще приглядывался к школе. Старший объяснял:

— Когда приходим, то сперва обувь надо помыть.

— А где? — спросил младший.

— Если дюже грязная — вон ручей. Там доски положены. А потом еще вот тут, в тазике, — чтоб начисто. Вот на дощечку становишься и — тряпочкой. А дальше уж не замараешь — там до самого крыльца тесовая дорожка, она чистая. У калитки дежурные стоят, проверяют. А когда холодно бывает, то вода в тазике теплая — Елена Николаевна греет нам.

— А когда совсем не грязно?

— А тогда — пыль. Тогда тут две тряпочки. Пыль сухой надо обтирать, а подошвы мокрой. Первачкам старшие всегда показывают, как надо. Елена Николаевна так велела. Вот гляди...

Я не стал отвлекать их от важного инструктажа, пошел в цветник.

На дощечках, прибитых к колышкам, читал: «Аллея роз», «Золотая аллея», «Дельфиниум», «Кориопсис».

— Здравствуйте, — услышал вдруг.

Девочка, неловкая, невзрачная, с одутловатым, чуть растерянным лицом. Линялое сиреневое платьице, линялые тряпочки в кошечках. Она силилась одолеть свою неловкость, сделаться общительнее и спросила, глянув на мой фотоаппарат, пристегнутый к офицерской полевой сумке:

— Наверно, вы из Калуги?

У нее это получилось неожиданно тактично и вежливо, она, должно быть, сама удивилась, что так у нее хорошо вышло, и сразу почувствовала себя свободнее, вспомнила, что надо представиться, и сказала:

— Я тут дежурная, звать Шура. И вот еще дежурный, это Вася, он из нашего класса, Васек.

К нам подходили те два мальчика, что разговаривали у калитки; Шура указала на старшего. Я похвалил их усадьбу, они улыбнулись все трое, и Шура заметила, как довольная хозяйка:

— Тут всем нравится. И взрослым!

— Всей деревне! — добавил Васек, крепкий, аккуратный мальчик с выгоревшей челочкой.

И Шура позвала меня за собою по уплотненной дорожке вдоль узорчатых ковров и ковриков, повела непринужденно и просто, будто это само собой разумелось, что она должна мне все тут показать и объяснить. Она останавливалась, рассказывая о цветах, откуда они и как называются, говорила, что больше всего любит виолу («Еще ее называют «Анютины глазки»), попутно поднимала на чистой дорожке залетевшие откуда-то палые листья, комкала их

и отдавала мальчикам, чтобы отнесли в мусорницу, а я следил за ее лицом. Оно менялось. Оно становилось по-детски увлеченным и приветливым, глаза смотрели на меня выразительно и ясно, ей явно нравилось рассказывать о своем красивом хозяйстве.

Я наблюдал за нею с удивлением, но еще не знал, кто это передо мною, какая судьба.

Мы завернули в сад, вышли на участок, там буйствовали на грядках помидоры, огурцы и так лопушилась свекла, что из-за ее листьев — только головы да плечи маленьких огородников. В парке нас встретила девушка. Я догадался: Тоня, техничка. Плечистая, плотная, с крупными загорелыми руками, в белом ситцевом платье цветочками. Парковые дорожки были словно вылизаны — ни травинки, ни упавшего листика, только корни деревьев, как вздутые вены, выступали по краям.

— Какая у вас чистота кругом! — указал я Тоне на эти дорожки.

Она несмело улыбнулась.

— У нас два воспитателя, — ответила Тоня, — красота и чистота.

— И надежно воспитывают?

— А когда человек все это любит — красоту, порядок, он же не сможет быть плохим, правда? Я потому сюда и пришла работать. Меня Елена Николаевна учила. Мы закладывали этот сад, я сажала вон те березы... Вот какие большие уже!.. Потом училась дальше, окончила Берестнянскую школу, там семилетка. А работать пошла сюда. Другой, может, подумает: «Ну вот, выучилась! В грязи копать!» А это ж ведь работа воспитательная, правда?

Она будто выростала передо мною. Союзница. Это же прекрасная союзница педагога, им и воспитанная. И какое могучее жизненное дело развернулось у них! На меня недаром в первую же минуту повеяло от этой усадьбы чем-то санаторным. Педагогическая здравница!

Я начинал чувствовать замысел Елены Николаевны, решившей создать такую здравницу на пустыре. Кроме учителя в нем станет на воспитательскую службу великий чародей.

Поэт писал: «Ах, красота, эта страшная сила!..» Но всепокоряющая сила эта порой не ведает о главном своем предназначении — быть Красотой-Воспитательницей. Эту миссию полновластно она выполняет здесь, в тургеневских местах.

Это и запах. Здесь обычной школой не пахнет. В прихожей стоит запах цветов и хвои. И все блестит, будто в аптеке: самовар, чайник, чашки, умывальник с мыльницами и щетками для рук и медицински белый эмалированный таз.

Это и шеренга белых полотенец на гвоздиках — свое для каждого, это и зеркало, и настенные карманчики с расческами; войдете, разденетесь — причесаться надо. Это и парты в классе, им уже лет по десять, и они все новенькие.

И бутафорский Кот Котофеич, весело панствующий на столике в глубине прихожей, среди картинок и журналов. Он сидит, шикарно одетый, весь в красных и синих шелках и в широкополой шляпе с бантом; сумка через плечо. Там у него книжечки со стихами: возьми, почитай, будешь знать то, что знают другие.

Но в школе нет дел, о которых Тоня сказала бы: это не по мое-

му ведомству. Я бы величал ее в этом очерке «Управляющая Чистотой», да знаю, что забавно высокий этот титул охватывал бы далеко не всё. «Техничка» для нее означает «ассистент педагога», и это самое точное определение ее роли и места в жизни школы.

Она знала здесь не только все дела. Знала и детей, и их истории. Я фотографировал ее, потом фотографировал в цветнике дежурных — Шуру с Васьком и маленьким Алешей, и, когда они ушли, Тоня спросила:

— Вам понравилась эта девочка?

Тут я и узнал ее историю.

К семи годам девочка стала маленькой копией своей матери — неряшливой и грубой женщины. Девочка ходила такую же отрывистой, сердитой походкой, так же злобно огрызалась направо и налево и даже для матери не выбирала мягких слов.

Первый раз в школу она шла, ни к кому не присоединяясь — ни к мальчикам, ни к девочкам, чуть в стороне и впереди других, шла своей сердитой походкой и огрызалась. На ней был измятый, криво надетый фартук; туго, но уродливо заплетенные косички торчали одна вверх, другая — в сторону.

До того дня Шура ни разу не заходила в ограду школьной усадьбы. Ребята вступали туда как в храм, с чувством благоговения, Шура тоже прошла через калитку и словно замерла вся. Она шла, несмело переступая, потом задержала шаг и остановилась. Где она есть? В какое царство пришла? Или, может быть, это сон?

Она стояла долго. Рядом, тоже затихший, стоял крепкий белоголовый мальчик, на которого она огрызалась по дороге в школу. Он молчал.

— Нравится? — подошла к ним Елена Николаевна с такой свободной согревающей улыбкой, что Шура вдруг тоже улыбнулась в ответ и закивала головой. Может быть, первый раз она так благодарно улыбнулась человеку.

Ребята загалдели:

— А она на свою мамку ругается!

— На всех! Дурными словами!

Елена Николаевна знала это. Знала, что мать «величает» Шуру и заразой, и змеей, и собачьим мясом и по месяцам не моет в бане. Но на ребят учительница посмотрела с тою же уверенно согревающей улыбкой и сказала: теперь Шура в нашей семье, и, если к девочке пристало что-то плохое, мы ей все поможем.

— А там цветов нету? — вдруг обеспокоенно спросила Шура и указала на площадку в углу усадьбы. Дети бегали, прыгали там — играли в мяч.

Ей сказали, что там игровая площадка.

— А там? — она указала за угол школы.

— А там парк.

Она не знала, что это такое, и спросила еще:

— А туда можно?

Она ходила по гладким и плотным дорожкам парка, садилась на самодельные скамеечки, потом шла в сад, тучный, грузный от созревающих яблок. Возвращалась словно покоренная, забывшая обо всем недобром и спросила у Елены Николаевны:

— А кто это делал? Ты?

После уроков она постояла около Елены Николаевны и попросила:

— Можно, я тут еще немножко побуду? Я ничего не испорчу. И так не хотелось девочке уходить отсюда домой!

А наутро дети сказали, что Шура в школу не придет. Елена Николаевна тут же оделась и пошла к ней.

— А чего такое? — встала у порога повязанная скрива накосо Шурина мать. — Заболела Шурка, ну.

Шура выбежала из-за печки:

— Что ж ты бре... — и осеклась. — Что ж ты врешь? Сама не пускаешь, а врешь! Сказала: «Ерунда ваше ученье, все равно телятам хвосты крутить — иди нынче гусей стереги».

— Напрасно вы так, — отчеканила учительница неопрятной женщине. — Вы на это не имеете права. — А Шуре сказала совсем другим тоном — материнским и деловым: — Одевайся, пойдём. Поешь в школе.

Всегда, сколько помнит себя Шура, она видела в семье торжество безобразной силы зла, грубости и безрассудства. И вот первый раз на ее глазах торжествовала сила здоровая и добрая. Шура чувствовала себя освобожденной от чего-то тяжелого, нехорошего и озлобляющего и шла с Еленой Николаевной, взглядывая на нее удивленно раскрытыми глазами.

В этот день она успела побыть дежурной, поработать со своим классом в цветнике — дорожки подметала. А после обеда Елена Николаевна с Тоней вымыли ее в бане, вычесали голову, ноготочки остригли.

Близился вечер. Шура играла с Котом Котофеичем, разглядывала книжки с картинками и вдруг, когда Елена Николаевна остановилась около нее, затихла.

— Я не хочу домой! — прошептала упрямо.

— Не бойся, — успокаивала ее учительница, провожая по улице. — Мама тебе рада будет. Скажет: «Какая ты у меня чистенькая, красивая!» А завтра опять придешь...

— Трудные дети... — волнуясь, говорила потом Елена Николаевна на учительской конференции. — Озлобленный ребенок — завтрашний правонарушитель. Сколько их, таких, приходит в школы? А сколько так и выходит трудными из школ? И мы допускаем это! Почему? Педагогическое, для воспитания созданное заведение!..

Я уезжал, думая, отчего у нее грустные глаза. Пойму ли я это, когда встречу с нею?

«Но если она целиком отдает себя трудным...» — подумалось мне при начале Тониного рассказа. Однако, наезжая время от времени в эту школу, я убеждался в том, что почему-то не приходило мне в голову раньше: по-своему труден каждый ребенок, даже самый благополучный.

Вот тот же крепенький Васек. Ведь какой блестящий инструктаж дал он Алеше у калитки! Идеал-парень, а? Но разве мало в нем вдруг обнаруживается всякого-всего! В школу пошел с новеньким портфелем, а к вечеру портфель был уже старый.

— Фу, мать мне еще купит! — успокоил он учительницу.

Вот вам добро уже бьет под ребро — перевортыывается у мальчишки хвастливой небережливостью. Доярка у него мать — доярки хорошо стали зарабатывать. И он уже — задача! Да и не он один. Реагируй, педагог! Как? Чем? Поругать?

Елена Николаевна повела ребят на ферму. Доярки убрали сырой, тяжелый навоз, кидая его лопатами в люльки. Потные, усталые, они все-таки выскребали стойла начисто.

— Вот погляди, Вася,— вывела учительница беззаботного мальчика вперед.— Вот как достаются твоей маме деньги. Посмотри, какие у нее руки. Все посмотрите.

Женщины показали загрубевшие, потрескавшиеся ладони. Первый раз в жизни ребята разглядывали рабочие руки матерей и не отводили глаз. На лицах выражение серьезности и смущения. Все молчали. Васек переступил с ноги на ногу и вздохнул.

— Я думаю, ребята,— сказала Елена Николаевна,— что мы можем нашим мамам и тетям помогать. Например, поить маленьких телят, убирать у них.

Напряжение разрядилось единым возгласом:

— Ладно! А как?

Милые, чистые души! Они тут же нарасхват разобрали ведра и веники, и только слышалось: «А где? А куда? А мне что делать?»

С этого началось их шефство над телятами. Приходил черед, Вася отправлялся с напарницей на ферму и помогал женщинам подметать проходы, чистить клетки, поить телят.

«Это очень нужно для нравственного роста детей — общественный труд,— писала тогда Елена Николаевна в местной газете.— Надо только, чтобы труд не был бременем, а чтобы ребенка влекло к нему, чтобы у детей разгоралось желание работать и находить в этом удовлетворение».

С фермы Васек возвращался деловитый, рассудительный. Однажды дома подошел к матери, спросил:

— Мам, чего тебе помочь?

Сдвиг? Но учительницу он опять огорошил:

— Фу, в навозе копать! Я космонавтом буду!

Еще задача. Что выйдет путного из чистоплюя? Решай и реагируй. Она решала, записывала в план: беседы о трудовых подвигах простых людей; заронить в детское сознание мысль, что их отцы и матери делают большое и нужное для общества дело, заставить гордиться родителями-тружениками, пробудить желание стать в будущем хорошей сменой им.

И вот уже весь Васин повзрослевший класс охотится за газетами, шумит:

— А в районной про наших доярок написано!

Из-под ребячьих рук выходит красочный альбом трудовой славы взрослых. На первой странице портрет знатной доярки Прасковьи Ковровой, под ним стихотворные строки. Дальше по страничке отведено прославленному калининскому льноводу Елизавете Ниловой, курганской трактористке Екатерине Родионовой, первой женщине-водителю хлопкоуборочного комбайна Турсуной Ахуновой, калужскому свиноводу Василию Шаршавенкову, Николаю Мамаю, Николаю Мануковскому, Валентине Гагановой...

Доходило ли? Оставляло ли след? Усваивалась ли та непростая

для детской психологии мысль, что нет дел неинтересных, неказистых, что любой труд становится делом славы и радости, если берется за него настоящий человек?

Могу сказать: да, потому что я видел уже другого Васька. Это рос человек основательный. ...Сенокос начинался. Все, кто повзрослее, уходили на луга. И бабушки уходили. А детсада в Высоком нет. Куда определить ребятишек? Придумали: а в школу! Там теперь всегда есть дежурные.

Дежурил тогда Васек. С ним были две первоклассницы. Они вышли к нижней калитке встречать детвору. Васек стоял подтянутый, с ответственным видом и поправлял фуражку, чтоб она сидела как полагается. Произвел осмотр голопузой гвардии и дал команду: протереть обувь!

Потом в парке Васек давал необходимые инструкции. Во-первых, надо беречь красоту и порядок. Пройти по аллеям и дорожкам и, где увидишь упавший листик или ветку,—поднять. А куда деть? Это — во-вторых. Куда зря — нельзя. Нужно отнести в мусорницу — на то мусорницы есть. Потом мыть руки с мылом и — в беседку, книжки читать. А потом — на игровую площадку!

Мальчишка целый день работал с детворой и наутро опять пришел!

Я ехал от села к селу, и мне повстречалась школа, кое-как приютившаяся среди канав, заваленная дровами, голая, ни садочка, ни аллейки, не приласканная, заросшая травой, на участке которой зачахли когда-то «для урока» посаженные цветочки. Остановился, оглядел ее. Подошел директор — разбитной, неунывающий атлет. Оказалось, он о высокской школе слышал, знал. Отозвался браво:

— Хо, цветочки-аллейки! Не в таких еще условиях учили! У бабки Лукерьи на кухне, при поросячьей «инспектуре» уроки проводили! И давали процент!

Было невыносимо видеть, что не гложет его печаль-забота — каких людей он выпустил, не тревожится товарищ, что в ком-то из них дурманым букетом расцвели безалаберность и «наплевизм», безответственность и душевная глухота, а у иного и нечто откровенно антиобщественное при более-менее твердом знании, сколько будет трижды два. Нет! Его забота — лишь провести урок, его высшая цель — лишь процент успеваемости. Где ж ему ценить силу благоприятной педагогической атмосферы, когда он начисто забыл, что школа — это не только учебный, но и воспитательный центр, храм и мастерская человеческих душ!

Вот она где расцветает, проблема трудных детей! И она не увянет, не исчезнет, пока будут у нас благоденствовать вот такие трудные дяди!

А осенью я снова был в Высоком. В школе занималась утренняя смена — второй и третий классы. До начала уроков в первом и четвертом оставалось еще часа полтора, но оба эти класса в полном составе были уже около школы. Они работали. С березовыми вениками в руках они подметали... не аллеи, не игровую площадку, не цветник — там и так было чисто, — они подметали площадь, прилегающую к школьной ограде. Оказалось, что никто их об этом не просил, никто даже не подсказывал этого и не назначал сбора.

— Сами! Это они са-ами! — услышал я знакомый голос Прасковьи Григорьевны, она несла воду и остановилась, мы поздоровались. — А дома что им? Разве интересно им дома сидеть?

Ребята разогнулись, вразнойой сказали нам «здравствуйте» и стали объяснять, что эта площадь «ничья», стало быть, убрать ее некому.

— А хочется, чтоб кругом красиво было! — в несколько голосов протянули девочки, среди которых, проворная, ладная, выделялась Шура.

— А то — там хорошо, — рассудительно объяснил Васек, кивнув за ограду, — а тут замусорено, листва. Весной трава будет плохо расти.

Вот вам: «Хочется, чтоб кругом красиво было!» — переглянулись мы с Прасковьей Григорьевной. Новые хозяева растут!

— Все это — школа! — приглушив голос, заговорила Прасковья Григорьевна. — Вот наших ребят вы везде отличите! Аккуратные, выдержанные. Есть уж большие выросли, но чтоб кто плохо поступил или окурок бросил где зря — вы этого не увидите. Вот лет тридцать уж на нашей памяти — ни разу еще на деревне ни драк не было, ни хулиганства. Такое воспитание. Это — школа, ее заслуга. Вон глянь-ка, яблоки!.. Но чтобы кто-нибудь руку протянул туда, за ограду, — никогда! Шефы-то приедут на уборку, ребята из леспромпхоза, так и им накажут: «Боже вас упаси!»

В школе закончился урок, я заторопился к Елене Николаевне.

Глаза ее смеялись.

Она была еще вся полна уроком, он продолжал жить в ее глазах. В них тихо светилась лукавая, спокойно-приглушенная сила доброй материнской власти, радующая детей. По просторным ступенькам крыльца-террасы мы спустились к ребятам, которые выбирали место для новых юннатских опытов.

— Ну народ, — спросила она с лукавым задорцем, — как лучше сделать?

...В класс вошла с той же веселой ноткой, журя на ходу «именинника»:

— Вова, что ж ты натворил в контрольной, что ж ты накуролесил?

Открыла журнал:

— Сколько ошибок, Коля. Что будем ставить? За три ошибки тройка, а за четыре?

— У-у-у, — загудело в ответ тоже веселое, жизнерадостное классное «вече», — за четыре двойку надо!

Вечером мы говорили об учительской смене. Елена Николаевна сказала, словно любясь про себя:

— Есть у меня ученица — Нюра Щеголева. Мечтаем мы с ней, что станет она учительницей. Это талант. Она у меня помощница. Вот ей я спокойно передам школу...

Приезжал я сюда и через пять, и через пятнадцать лет, и каждый раз, то удивленный, то изумленный, видел ее в школе, ничего не растерявшую, по-прежнему наполненную веселой и мудрой сво-

ей добротой. Не за горами семьдесят, но вы не говорите ей о заслуженном отдыхе. Пусть жизнь остается яркой! Пусть по-прежнему не обходят ее большие заботы и дела. Она только будет забавно ругать себя, когда останется сама с собою, одна в пустом учительском доме и спазмы начнут сжимать ей голову.

— Никудышный, никудышный я человек! За все я должна переживать, за всех беспокоиться!..

Но вот — как не переживать? — парень ходит неприкаянный, Павлик, бывший ее ученик! Окончил СПТУ, а на работу не идет, целый день музыка в доме — радиола заливается. Чье упущение? Каких пружин у него в душе не оказалось? Почему?

(«Можно б, кажется, и не забивать себе голову заботой: моя ли вина? Через сколько рук он после меня-то прошел? Но кто так сможет? Да ведь и мой он! Тут, в Высоком, все дети — мои! Уйдут в армию — мне почтальон благодарности носит, не кому-то еще! «Вы воспитали!»!..)

Многих портить стали матери, как это ни странно. Когда-то их нужда заставляла неволить детей работой. Сейчас копейка вольная: «Пускай гуляют, пока молодые!» Акулина, мать Павлика, так и говорит: «Ой, да, Николаевна, он у меня — все! Вся моя радость!»

...Женщин в магазине стояло много.

Хлопнула дверь — молоденький тракторист на порог. Растолкал очередь, горсть рублевок продавцу:

— Две бутылки!

Глянула Елена Николаевна — кровь отхлынула от лица: Володя, тоже бывший ее ученик. Подошла.

— Володя, что с тобой?

— А мы с отцом, Елена Николаевна. У нас получка!

— Ну подожди, давай мы подумаем. Неужели нельзя это отметить по-другому, поразумнее?

— А как?

— Купить хороший костюм, например.

— А уже, Елен-Колавна! Уже есть. Два! Даже три. Куда их?

— Ну что-нибудь еще. Из обстановки.

— А все есть. И сервант, и все. Диван — во какой!

— И все-таки, Володя... Ну, положите на сберкнижку, потом...

— Ой, Елен-Колавна, там полно, там их уже класть некуда! А я ведь с отцом, Елена Николаевна, я не с кем-то там...

«Утешил...»

Собрала потом отцов, матерей.

— Давайте думать. Что вы делаете? Что же вы делаете?

Тишина. Слова с напряжением, с нагрузкой входят в сознание, как вилы в сноп. Ох, как это много, как это огромно — учительский твой авторитет.

— Я ни себя, ничего не жалею, чтобы он вырос настоящим гражданином, хорошим, честным человеком — вы это знаете. Но он видит... Куда же ты его толкаешь, отец?!

Смотрела в зал и видела: доходит! Принимают! Им такой погром нравится! Почти всем.

Прекрасно! Но она знала: зло идет не от родительского невежества только, и продолжала свою битву уже как депутат на сессии сельского Совета...

Еще не остыла она от этой схватки — новая беда, совсем неожиданная, пожаловала в гости.

Легковая остановилась у калитки. «Газик». Вышли двое — один помоложе, другой постарше. В хороших плащах, при галстуках. Солидные манеры. Шляпы сняли еще у крыльца.

— Елена Николаевна, дорогая, здравствуйте!

Гости милые! Вот уже какие представительные люди ее бывшие ученики! Праздник! Распахнул свои дверцы заветный шкафчик, сверкнули хрусталем фужеры, в сильной руке, смирившись, захлебнулся хлопок шампанского.

— За встречу!

Пили за Елену Николаевну, за здоровье, за успехи и радости.

— Ну, где вы? Как вы? Жизнь, работа?..

Младший улыбнулся расслабленно.

— Нормально вообще-то. Недавно был на курорте.— Он смешливо пободал рюмку лбом.— Вот, между прочим, а!.. Ну что — мы едем на курорт? В кармане каких-то двести-триста рублей. Чепуха! А там, я посмотрел,— вот это живут! Один там туз — поверите, привез с собой чемодан денег! А? Другой там еще...

— Ох!..— Елена Николаевна брезгливо передернула плечами.

Старший наблюдал за газовыми пузырьками в фужере, наблюдал, задумавшись, проговорил ровно, будто сам себе:

— В Москве таких тузов тоже видывал. Тысячи швыряют! Рестораны, женщины... Живут!

Елена Николаевна отодвинула бокал.

— И вы им позавидовали?! Других никого не заметили? — Она смотрела гневно.

— Ну, Елена Николаевна, мы же под одним солнцем живем!

— И вы им позавидовали? — уже напористее повторила она.— А я не хотела бы с ними по одной улице пройти.

Гости вскочили со стульев.

— Ну, что вы, Елена Николаевна, мы же просто к слову... За-мнем, Елена Николаевна. Давайте выпьем!

Она дальше отодвинула бокал, оскорбленная и осунувшаяся.

— Вино пьют за что-то хорошее, светлое... Послушайте, чем же вы обольщаетесь?! К каким враждебным человеку, мерзким кумирам вы начинаете привыкать?!

И после, когда они, повторяя какие-то признания и клятвы, уехали, она все думала об одном: как они дошли? Почему? Где тут чья вина и каких противоядий недодала им школа?

Всю ночь где-то наверху шуршала какая-то неугомонная мышь. Сон не приходил. В голове огненными россыпями вспыхивали и прогорали слепящие мысли. Она спорила с кем-то многоликим, и душу теснило давно знакомое ощущение, что она не может охватить все, что так необходимо охватить оздоравливающими руками педагога. К кому-то подступала с гневным вопросом: «Почему так мало хороших, воспитывающих фильмов? И зачем, например, выпускают такие: вот распахнулась дверь, ломаются ребята, кто-то кого-то портфелем по голове, крик, грохот... Художественно? Может быть. Но безобразно! Понимаете, я не за то, чтобы ходили на цыпочках. Но что канонизирует такое «художество»? Разнузданность, беспардонность. Зачем? Во имя чего?»

...Мы сидели в ее прохладной комнате. Рядом лежали газеты и письма. Мы стали читать их. Одно было из Калуги, от какой-то женщины...

«Нет, у Вас поистине замечательная жизнь! — писала она. — И разве можно Вам грустить и думать об одиночестве? Вас окружают любящие Вас дети и благодарные Вам родители... Вам может позавидовать любой!»

Другое прислала бывшая ученица — это из Москвы:

«Милая, любимая Елена Николаевна, как я часто вспоминаю Вас!.. Мы когда узнали о Вашем награждении, это было для всей нашей семьи как праздник... У меня все хорошо, борюсь за звание ударницы коммунистического труда».

Еще одно — из Думиничей, от старшеклассников средней школы:

«Вам шлют большой комсомольский привет все участники нашего турпохода... Ваша школа незабываема. Таких трудолюбивых и вежливых детей мы видели впервые».

Тут же лежало несколько праздничных номеров районной газеты. В каждом было что-нибудь о ней. Заметка журналиста:

«...О таких Ленин говорил, что они идут в массы, просвещают их, своей жизнью, поведением, благородством очищают жизнь от всякой скверны, приближают светлое будущее».

Привлек внимание газетный портрет. Девушка. Симпатичное лицо. И подпись: «А. П. Щеголева». Я вспомнил: «Есть у меня ученица, Нюра Щеголева. Мечтаем мы с ней, что станет она учительницей».

Так это она и есть! И статья о ней:

«От нее веет чистотой и душевным здоровьем... Анна Петровна Щеголева — выпускница Кондровского педучилища, работает в Кленовской восьмилетке... Сколько души она отдает детям! Ее уроки содержательны, эмоциональны, полны открытий для малышей. Она пишет стихи, играет на баяне. Она ученица Елены Николаевны Деруновой, которая вложила в нее свою любовь».

В комнате стало шумно, звонко, будто вошла к нам сама юная, живая, музыкальная Нюра и мы увидели в ней обогащенное повторение ее учительницы. Все остается жить! Мать остается в детях навсегда!

Мы вспоминаем других — Шуру, Ваську, Алешу... Это уже взрослые люди. Шура теперь уважаемый рабочий человек, о Елене Николаевне говорит: «Родная мама», а о школе: «Это для меня святыня». А мальчишки... Поехали они учиться дальше, повидали другие края, в городах побывали, пришли к Елене Николаевне рослые, плечистые, с темным пушком над губами. И Васек заговорил о том, что всем им хочется теперь сделать Высокое красивым, новым, деревьев насажать вдоль улиц, новый парк разбить, чтобы там и скамеечки, и сцена — концерты давать, а рядом чтоб — спортивный городок...

— Ребята возьмутся, только б сельсовет слово сказал!

Елена Николаевна смотрела на них с волнением. Они уходили в армию, и ей хотелось, чтобы они возвращались скорее. А потом думалось: если даже судьба занесет их в другие края, куда-нибудь

на ударные стройки,— что ж! Велика Россия, и ведь всю же надо ее обжить и благоустроить!

...Август. Канун сентября, месяц счастливых ожиданий! Ими наполнилось все: калитки, дорожки и каждая комната в новой школе.

Все дни двери в школе были открыты. Блестели полы и парты, и все было залито солнцем и какою-то особенной тишиной. Это не усталая тишина отдыхающей школы, это здоровая и чистая тишь приближающегося праздника. И сама Елена Николаевна входила сюда как в храм, в котором виделись ей новые созвездия детских глаз — смысленных, отзывчивых, жаждущих...

Все в ожидании. И немножко уже скучают без зрителей выставка «Цветы России», витрина ребячьих рисунков и вылепленных детьми фигурок Волка и Журавля, Вороны и Лисицы, заждавшиеся маленьких насмешников.

И уголок с названием «Наши ошибки». Три карманчика рядом: «1-й класс», «2-й класс», «3-й класс». Пройдет контрольная, в карманчике появятся именные карточки, на них слова, которые написаны с ошибками. Утром, до звонка («Ведь за полчаса до уроков приходят, непоседы!»), всяк найдет свою карточку и учинит терпеливый разбор собственных промахов. А потом войдет Елена Николаевна, на ходу весело журя «именинника».

С лета составляются планы. Планы воспитания. Здесь — все: развитие трудолюбия, развитие талантов и способностей, патриотизма, активности, воли, развитие настойчивости, самодисциплины, коллективизма, бережливости, душевной чуткости, умения заметить, где нужна твоя помощь, умения экономно использовать время, культуры поведения, физической культуры...

Близится сентябрь, и она забывает, что ей под семьдесят.

У нее снова начало пути. Она стоит у калитки, освещенная солнцем, сухонькая, с пучком волос, спущенным на затылок, и вся лучится навстречу стайке детей, шагающих к нижней калитке.

Мы прощаемся. Я ухожу, издали снова оглядываюсь на Елену Николаевну, на ее чудесный городок и думаю о том, в каком мы все огромном перед нею долгу за ее дело, за те ценности, которые она создала для нас.

**ХВАСТОВИЧИ
КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

**по протесту
прокурора**

ИНФОРМАЦИЯ... ИНФОРМАЦИЯ... ИНФОРМАЦИЯ... ИНФОРМАЦИЯ... ИНФОРМАЦИЯ...

Приказом директора Трускавецкого курортторга (Львовская область) на заведующую магазином № 32, члена объединенного комитета профсоюза курортторга С. Ивасивку наложено дисциплинарное взыскание без согласования с комитетом профсоюза.

Этот приказ противоречит статье 252 КЗоТ Украинской ССР, согласно которой рабочие и служащие, избранные в состав комитета профессионального союза и не освобожденные от своей производственной работы, не могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию без предварительного согласия комитета профсоюза.

По протесту прокурора Трускавца приказ отменен.

Начальник Днепропетровского областного управления торговли уволил с работы по пункту 1 статьи 41 КЗоТ Украинской ССР исполняющую обязанности главного бухгалтера Жовтневого райпищеторга Р. Нагорную во время нахождения ее в больнице. При этом было нарушено правило, установленное статьей 40 КЗоТ Украинской ССР, согласно которой не допускается увольнение работника по инициативе администрации в период его временной нетрудоспособности, кроме увольнения по пункту 5 этой статьи, то есть в случае отсутствия работника на работе более четырех месяцев подряд вследствие временной нетрудоспособности.

По протесту прокурора приказ отменен.

Механик теплохода «Гауя» Латвийского морского пароходства Р. был уволен с этой должности и переведен на постоянную работу в Рижские судоремонтные мастерские. В трудовой книжке Р. было записано, что перевод сделан на основании пункта 5 статьи 30 Кодекса законов о труде Латвийской ССР и приказа начальника Латвийского морского пароходства.

Прокурор Латвийской ССР направил начальнику пароходства протест, в котором поставил вопрос о восстановлении Р. на прежней работе, так как при переводе его в судоремонтные мастерские допущено нарушение закона. Пунктом 5 статьи 30 КЗоТ установлено, что при переводе на другое предприятие требуется согласие работника, однако Р. его не давал.

Протест удовлетворен.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

наши
консультации

Устав профессиональных союзов СССР

В соответствии с целями коммунистического строительства граждане СССР имеют право объединяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и самодеятельности, удовлетворению их многообразных интересов. Общественным организациям гарантируются условия для успешного выполнения ими своих уставных задач. Так записано в новой Конституции СССР.

Самая массовая общественная организация трудящихся — профессиональные союзы. Они объединяют 113,5 миллиона человек. Это — влиятельная сила советского общества, важная составная часть его политической системы. В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» подчеркивается, что советские профсоюзы располагают большими правами и возможностями в решении социально-экономических задач. Как указано в Основном Законе СССР, профессиональные союзы в соответствии со своими уставными

задачами участвуют в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов. Им предоставлено право законодательной инициативы.

Права профсоюзов, закрепленные в Конституции, конкретизированы в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, республиканских кодексах о труде, Положении о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза и других юридических актах.

Таким образом, профессиональные союзы наделены государством широкими правами, необходимыми для успешного осуществления их уставных задач. При этом социалистическое государство, создавая профсоюзам все условия для нормальной деятельности, не вмешивается в их внутреннюю жизнь. Основы законодательства о труде предусматривают, что профессиональные союзы не подлежат регистрации в государственных органах и дей-

ствуют в соответствии с принимаемыми ими уставами.

Основным документом, регламентирующим внутрисоюзную деятельность профсоюзов, является Устав профессиональных союзов СССР. Он утверждается высшим органом — съездом профессиональных союзов СССР. Съезд может пересматривать Устав, вносить в него изменения. Ныне действующий Устав утвержден XIII съездом профсоюзов СССР в 1963 году. На последующих съездах, в том числе на XVI, состоявшемся в марте этого года, в него внесен ряд изменений. Каждый отраслевой профессиональный союз имеет свой Устав, соответствующий Уставу профессиональных союзов СССР и отражающий особенности данного профсоюза.

Устав профсоюзов СССР состоит из вводной части и семи разделов. В вводной части сказано, что профессиональные союзы — массовая общественная непартийная организация, объединяющая на добровольных началах трудящихся всех профессий без различия расы, национальности, пола и религиозных убеждений. Всю свою работу профсоюзы проводят под руководством Коммунистической партии Советского Союза.

Центральная задача профсоюзов, гласит Устав, — мобилизация масс на выполнение главной экономической задачи — создание материально-технической базы коммунизма, борьба за дальнейшее укрепление экономического могущества и оборонной мощи Советского государства, неуклонный рост материального благосостояния и культуры трудящихся. Предусмотрено также, что од-

ной из основных задач профессиональных союзов является защита прав и интересов трудящихся, забота об улучшении условий их труда и быта. Единство этих задач вытекает из самой природы советского строя. «В нашем обществе, — отметил товарищ Л. И. Брежнев в речи на XVI съезде профсоюзов, — производство не противостоит трудящемуся. Забота о развитии народного хозяйства, о подъеме производства и забота о правах и интересах трудящихся, об условиях их труда и быта — такова двуединая задача профессиональных союзов».

Профессиональные союзы помогают трудящимся вырабатывать навыки управления государственными и общественными делами, развивают общественные формы участия масс в борьбе за совершенствование производства. Активно участвуют профсоюзы в государственном строительстве, выборах в Советы народных депутатов, разработке законов по вопросам, касающимся производства, труда, быта и культуры, в формировании органов хозяйственного руководства и управления предприятиями. Значительное место в работе профсоюзов занимает также воспитание трудящихся в духе коммунистической сознательности и идейности, советского патриотизма, коммунистического отношения к труду и социалистической собственности.

Вся деятельность профессиональных союзов строится на основе метода убеждения масс, неукоснительного соблюдения профсоюзной демократии.

Членом профсоюза может быть каждый работающий в производственном объединении

(на комбинате), научно-производственном объединении, на предприятии, в колхозе, учреждении или организации, а также каждый учащийся высшего, среднего специального учебного заведения, училища профессионально-технического образования. Прием производится по личному заявлению желающего вступить в профсоюз. Стаж исчисляется со дня решения о приеме собранием профгруппы или общим собранием членов профсоюза. Принятому выдается членский билет.

Члену профсоюза предоставлены Уставом широкие права. Так, он может избирать и быть избранным во все профсоюзные органы, на конференции и съезды; свободно обсуждать на профсоюзных собраниях, конференциях, съездах, на заседаниях советов и комитетов профсоюзов и в печати все вопросы профсоюзной работы, открыто высказывать и отстаивать свое мнение до принятия решения; ставить перед профсоюзными органами вопросы, касающиеся деятельности профессионального союза и хозяйственных организаций, вносить предложения об улучшении их работы.

Член профсоюза имеет право лично участвовать в профсоюзных собраниях, заседаниях комитетов и советов профсоюзов, когда рассматривается вопрос о его деятельности или поведении.

Устав предусматривает для члена профессионального союза некоторые преимущества по сравнению с нечленами профсоюза. Как известно, профсоюзы управляют социальным страхованием. В связи с этим законодательством установлено, что член профсоюза полу-

чает пособие из средств государственного социального страхования или централизованного союзного фонда социального страхования колхозников в повышенном — по отношению к нечленам профсоюза — размере. Это преимущество отражено и в Уставе. К иным преимуществам члена профсоюза относятся: первоочередное обеспечение его путевками в санатории, дома отдыха, пансионаты, а также путевками для детей в ясли, детские сады, пионерские лагеря; получение бесплатной юридической помощи, оказываемой органами профсоюзов; получение в необходимых случаях материальной помощи из средств профсоюза. Состоящий в профсоюзе, а также члены его семьи могут пользоваться культурными учреждениями и спортивными сооружениями профсоюзов. За трудовые успехи, активное участие в общественной жизни члены профсоюза награждаются Почетной грамотой профсоюзов, нагрудным знаком ВЦСПС «За активную работу в профсоюзах», применяются и другие меры поощрения.

Предоставляя члену профсоюза права и преимущества, Устав возлагает на него ряд обязанностей. В частности, состоящий в профессиональном союзе обязан: соблюдать Устав профсоюзов СССР; честно и добросовестно трудиться, повышать эффективность производства, производительность труда и качество работы, активно участвовать в социалистическом соревновании и в движении за коммунистическое отношение к труду; строго соблюдать трудовую дисциплину; беречь и приумножать социалистическую собственность,

Долг члена профсоюза — всемерно содействовать укреплению оборонной мощи СССР, вести неустанную борьбу за мир и дружбу между народами.

За нарушение Устава, неплату без уважительных причин членских взносов более чем за три месяца к члену профсоюза решением профсоюзных органов и организаций могут быть применены меры взыскания: постановка на вид, выговор и, как крайняя мера, исключение из профсоюза. В случае незначительного проступка можно ограничиться обсуждением члена профсоюза или применить к нему меры общественного воспитания — порицание или предупреждение. Вопрос об исключении из профсоюза решается на соответствующем профсоюзном собрании (профгруппы, цеха или первичной организации). Решение об исключении считается принятым, если за него проголосовало не менее двух третей членов профсоюза, присутствовавших на собрании. Решение собрания профгруппы или цеха вступает в силу после утверждения его фабричным, заводским, местным комитетом профсоюза.

Исключенный имеет право в двухмесячный срок подать жалобу в вышестоящие профсоюзные органы, которые могут отменить принятое решение.

В Уставе сформулированы принципы организационного строения профсоюзов и внутрипрофсоюзной демократии.

Профессиональные союзы строятся на основах демократического централизма. Это означает, что: все профсоюзные органы снизу доверху избираются членами профсоюза и пе-

ред ними отчитываются; профсоюзные организации решают все вопросы своей работы в соответствии с Указом профессиональных союзов СССР и решениями вышестоящих профсоюзных органов; решения профсоюзных организаций принимаются большинством голосов членов профсоюза; нижестоящие органы профсоюза подчиняются вышестоящим.

Профессиональные союзы организуются по производственному принципу. Все работающие в производственном объединении (на комбинате), научно-производственном объединении, на одном предприятии, в колхозе, учреждении или организации объединяются в один профсоюз; каждый профессиональный союз объединяет трудящихся, занятых в одной или нескольких отраслях народного хозяйства.

В республиках, краях и областях создаются межсоюзные органы — республиканские, краевые и областные советы профессиональных союзов.

Высшим органом каждой профсоюзной организации является общее собрание (для первичных организаций), конференция (для районных, городских, областных, краевых, республиканских и других приравненных к ним организаций), съезд (для профессионального союза, для профсоюзных организаций союзных республик, для профессиональных союзов СССР).

Общее собрание, конференция и съезд избирают соответственно: цеховой, фабричный, заводской, местный, районный, городской, областной, краевой, республиканский, центральный и другой приравненный к ним комитет, а межсоюзная конфе-

рениция (съезд) — совет профсоюзов, которые являются их исполнительными органами.

Все руководящие органы профсоюзов, а также делегаты на их конференции и съезды избираются закрытым (тайным) голосованием.

Досрочные выборы любого профсоюзного органа могут быть проведены по требованию не менее одной трети числа объединяемых им членов профсоюзов, а также по решению вышестоящего профсоюзного органа.

Члены и кандидаты в члены профсоюзных органов должны всей своей практической деятельностью оправдывать оказанное им высокое доверие. В противном случае они могут быть выведены из состава соответствующего комитета, совета профсоюзов.

Особо следует подчеркнуть, что, согласно параграфу 21 Устава, общие собрания членов профсоюза, конференции и съезды, а также заседания профсоюзных комитетов, советов профсоюзов и их президиумов считаются правомочными при участии в них не менее двух третей соответственно членов профсоюза, делегатов, членов комитета, совета профсоюзов, президиума.

Основа профессионального союза — первичные организации. Предусмотрено, что первичная организация создается из членов профсоюза, работающих в производственном объединении (на комбинате), научно-производственном объединении, на одном предприятии, в колхозе, учреждении, организации или обучающихся в одном учебном заведении при наличии не менее пяти членов

профсоюза. Вопрос о ее создании решается вышестоящим профсоюзным органом. Устав определяет также задачи первичной профсоюзной организации, порядок ее деятельности и компетенцию профсоюзного комитета предприятия, учреждения, организации.

Средства профессиональных союзов состояются из вступительных и ежемесячных членских взносов, поступлений от культурно-просветительных, спортивных мероприятий и других поступлений.

Ежемесячные членские взносы устанавливаются в следующем размере:

— для имеющих месячный заработок, стипендию до 70 рублей — 0,5 процента, свыше 70 рублей — один процент месячного заработка;

— для состоящих в профсоюзе неработающих пенсионеров, женщин, временно прекративших работу в связи с воспитанием детей, и учащихся, не получающих стипендии, — 5 копеек.

Вступительные взносы взимаются в размере одного процента от получаемой зарплаты или стипендии, а с учащихся, не получающих стипендии, — в размере 10 копеек.

Средства, поступающие от членских взносов и из других источников, расходуются фабричным, заводским, местным комитетом профсоюза по сметам, утвержденным общим собранием (конференцией) членов профсоюза, на культурно-воспитательные и спортивные мероприятия, оказание материальной помощи членам профсоюза, приобретение книг, инвентаря и тому подобное.

Устав профсоюзов СССР, а

также отраслевые уставы содержат не правовые, а особые социальные нормы, регулирующие прежде всего внутрисоюзные отношения. Соблюдение этих норм обеспечивается самодисциплиной членов профсоюза. В необходимых случаях, как уже сказано, к члену профсоюза за нарушение Устава могут применяться меры воздействия, предусмотренные самим Уставом. Вместе с тем **отдельные положения Устава имеют юридическое значение.**

Во-первых, некоторые уставные обязанности члена профсоюза являются в то же время и его трудовыми (например, соблюдать трудовую дисциплину) и даже общегражданскими (например, беречь социалистическую собственность) обязанностями. В связи с этим общественные взыскания, предусмотренные Уставом за неисполнение таких обязанностей, имеют правовое значение. В частности, эти взыскания приравниваются к дисциплинарным (последние налагаются на рабочих и служащих администрацией) при решении вопроса об увольнении работника за систематическое нарушение трудовой дисциплины. Дисциплинарное взыскание утрачивает силу, если в течение года со дня его наложения рабочий или служащий не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, поэтому на практике в таких случаях общественное взыскание также учитывается в течение года.

Во-вторых, защита прав и законных интересов трудящихся профсоюзами предполагает осуществление ими не только общественного контроля, но и государственного надзора за соблюдением законодательства

о труде и правил охраны труда. И для этого профсоюзные органы наделены государством властными полномочиями. В ряде случаев по закону тот или иной вопрос решается органом государственного управления или администрацией предприятия совместно либо по согласованию с соответствующим профсоюзным органом. Например, увольнение работника по инициативе администрации допускается лишь с предварительного согласия комитета профсоюза предприятия, учреждения. В этих и других подобных случаях правила Устава, определяющие процедуру принятия профсоюзным органом соответствующего решения, также имеют юридическое значение.

В-третьих, правовое значение имеют нормы Устава, регулирующие имущественные отношения. Дело в том, что, согласно гражданскому законодательству, профсоюзные организации владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащим им имуществом в соответствии с их уставами. При этом право распоряжения имуществом, составляющим собственность профсоюзных организаций, принадлежит исключительно самим собственникам. В связи с этим Уставом предусмотрено, что право распоряжения денежными средствами и имуществом профсоюзов принадлежит избранным профсоюзным органам, которые несут ответственность за своевременное поступление средств, сохранность имущества и их правильное использование.

Поскольку отдельные уставные правила имеют юридическое значение, их соблюдение при необходимости обеспечива-

ется государством. Так, суды восстанавливают на работе лиц, уволенных по инициативе администрации и с предварительного согласия комитета профсоюза предприятия, учреждения, если на его заседании — в нарушение параграфа 21 Устава — присутствовало менее двух третей членов комитета.

Широко используя имеющиеся у них полномочия и возможности, советские профсоюзы заботятся о практическом осуществлении конституционных прав трудящихся — права на труд, на отдых, охрану здоровья, пенсионное обеспечение, на жилище, образование, пользование достижениями культуры.

«Социализм,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»,— это общество реального гуманизма. Его главной ценностью является человек труда. Все для блага человека, во имя человека — таков глубочайший смысл нового, социалистического образа жизни». Яркое свидетельство этого — забота Коммунистической партии о всемерной активизации деятельности профсоюзов, создании им наилучших условий для защиты интересов человека труда.

Б. ШЕЛОМОВ,
кандидат юридических наук

Читатель на приеме у юриста

П. Москвин
из Калининской области спрашивает, можно ли сдать внаем помещение в доме жилищно-строительного кооператива.

Член жилищно-строительного кооператива может сдать внаем — с согласия правления — предоставленное ему в доме кооператива жилое помещение. При этом необходимо также и согласие проживающих с членом ЖСК совершеннолетних членов его семьи.

Внаем может быть сдана часть жилого помещения, а при временном выезде — все помещение. Сдача жилья внаем не допускается, если в результате вселения нанимателя размер жилой площади, приходящейся на каждого проживающего, окажется менее установленной санитарной нормы.

По истечении срока договора найма наниматель не вправе требовать возобновления договора и по требованию члена ЖСК, сдавшего ему жилплощадь, подлежит выселению в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения. Если договор найма заключен без указания срока, член жилищно-строительного кооператива обязан предупредить нанимателя о прекращении договора за три месяца.

Изложенные правила предусмотрены Гражданским кодексом РСФСР. Аналогичные нормы имеются и в гражданских кодексах других союзных республик.

С. РОЗАНЦЕВ,
юрист

П. Семенов
из Московской области
просит разъяснить,
можно ли вступить
в добровольную
народную дружину
в возрасте 17 лет
и каков порядок
приема в нее.

В добровольные народные дружины по охране общественного порядка принимаются граждане СССР, достигшие 18 лет, из числа передовых рабочих, колхозников, служащих, студентов, учащихся, пенсионеров, которые по своим деловым и морально-политическим качествам способны успешно выполнять поставленные перед дружинами задачи.

Прием в народную дружину производится на общем собрании дружинников, в индивидуальном порядке, на основании личного письменного заявления вступающего. При этом необходима также рекомендация партийной, профсоюзной или комсомольской организации по месту работы, учебы или жительства желающего вступить в дружину.

Такие правила предусмотрены Положением о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка. Оно утверждено постановлением Совета Министров РСФСР от 19 июля 1974 года. Аналогичные положения действуют и в других союзных республиках.

Н. СОЛОВЬЕВА,
юрист

В. Зайцев
из Черниговской области
просит разъяснить,
в каком порядке дается
имя ребенку
при регистрации
его рождения.

Имя ребенку дается по соглашению родителей. Если между ними возникает по этому поводу спор, он решается органами опеки и попечительства (ими являются исполкомы районных, городских, поселковых или сельских Советов).

Решая, как назвать ребенка, родители должны учитывать, что неблагозвучное, труднопроизносимое или просто необычное имя может причинить впоследствии много неприятностей. Работники загса вправе тактично разъяснить это родителям, дать им совет, помочь при необходимости выбрать другое имя.

Н. ПОНОМАРЕВА,
юрист

ТЕПЛАЯ КОМПАНИЯ

О Ч Е Р К

Стол в тесной душной подсобке был уставлен кувшинами с пивом, мензурками, воронками: сотрудник УБХСС проверял, сколько пива нам принесли.

Рядом со мной сидел бледный от страха официант Валерий Гринштейн. Только что инспектор УБХСС уличил его в обсчете. В кармане Гринштейна лежала добытая обманом пятерка.

В подсобку вошел рослый парень. От черных с красноватым отливом ботинок на платформе до белой форменной куртки — все выглядело щегольски, даже вызывающе.

— Финкель, Дмитрий Семенович, — отрекомендовался он. — Буфетчик.

— Ваша работа? — кивнул на кувшины инспектор УБХСС. — Кувшины вы наполняли?

— Допустим.

Пиво стали наливать в поллитровую мензурку.

Тут буфетчик сказал, что у него тяжело больна мать, что он ждет важного звонка из больницы, и вышел. Через несколько минут кто-то позвал его к телефону, а вернувшись, он спокойно, даже с любопытством стал смотреть, как «Жигулевское», шурша пеной, переливается из кувшина в мензурку.

— Недолив, — констатировал Финкель с удовлетворением. А когда узнал, что вместо семи с половиной в кувшинах оказалось лишь пять литров, просто обрадовался.

— Пиво-то не я разливал! — сказал он. И рассмеялся. «Ну, кого вы тут передо мной изображаете? — казалось, говорили его глаза. — Вы человеки, я человек. Каждый устраивается, как может. Жить-то надо».

— Кто же разливал пиво?

Оказалось, рабочие, которые ремонтировали кран у цистерны с «Жигулевским».

Позвали рабочих. Они подтвердили слова Финкеля. Но когда им напомнили об ответственности за лжесвидетельство, поклялись, что пиво по кувшинам не разливали и вообще к нему не притрагивались.

Мне понадобилось выйти в другую комнату позвонить. Но едва

набрал номер, почувствовал, что кто-то трогает меня за плечо. Обернулся — Финкель. Кроме нас с ним, в комнате никого не было.

— Не надо писать об этом... — кротко сказал он. — Давай договоримся...

— О чем?

— Ну, сколько ты хочешь?

Не знал я тогда, как следует вести себя в подобных случаях. Да и сейчас, говоря честно, не очень хорошо представляю. После этого разговора Финкель несколько раз приходил в редакцию и пытался убедить меня в необдуманности публикации. Телефон обрывали знакомые Финкеля, занятые в самых разных сферах трудовой деятельности, и намекали на то, что, мол, не стоит печатать статью.

Через несколько месяцев состоялся суд. Получил два года лишения свободы Валерий Гринштейн, «бригадир и наставник молодежи», как говорили на суде представители бара. Финкель от уголовной ответственности освобожден.

Но знакомство с буфетчиком запомнилось. Может быть, и хорошо, что его не осудили? Этот вопрос я задавал себе не один раз. Случившееся должно было заставить Финкеля подумать о том, как жить дальше. Правда, биография у него несколько настораживающая... Окончил школу — пошел работать осветителем в вокально-инструментальном ансамбле. Дело приятное, но не доходное. И он пошел электриком в профессионально-техническое училище. Там тоже было не прибыльно. И тогда Дмитрий Семенович Финкель решил посвятить себя бытовому обслуживанию населения. Курсы официантов. Школа метрдотелей. Затем — ресторан Центрального дома литераторов. Официант ресторана «Пльзеньский» в Центральном парке, буфетчик кафе «Шоколадница», буфетчик ресторана «Москворечье». Официант пивного бара, администратор бара «Саяны», администратор Мытищинского пивного бара и, наконец, буфетчик в «Жигулях».

Одиннадцать мест за неполные десять лет. Да, ведь еще был годичный перерыв... тоже довольно показательный. Как-то зашел Финкель в кафе с дамой, и надо же — то ли от выпитого, а может, еще по какой причине, но только привиделось ему, что официантка ведет себя вызывающе. Он встал и ударил ее по лицу. Одного раза ему показалось мало, и Финкель не отказал себе в удовольствии еще раз продемонстрировать перед своей дамой мужество и рыцарскую самоотверженность. Вот и пришлось на годик съездить в места не столь отдаленные. А вернувшись, Дмитрий Семенович Финкель снова уверенно вышел на прежний «пивной» путь.

Жилось неплохо. Правда, приходилось иногда немного понервничать, но не без этого в наш суматошный век. Зато на хрустале и фарфоре едал, ходил по приятным ворсистым коврам, ездил на собственных «Жигулях» — сначала одних, потом других, потом на чужих по доверенности. Правда, вскоре эту самую чужую машину Финкель разбил. Основательно покалечил, ремонт, по самым скромным подсчетам, должен был обойтись в «кусок», как с пренебрежением он называл тысячу рублей.

Но где починить разбитую машину? На автостанциях очередь в

два-три месяца, а владелец, И. И. Гершкович, вот-вот вернется с курорта и, естественно, пожелает взглянуть на свою собственность.

И вот через многочисленных знакомых раскопал Финкель нужного человека. За 1100 рублей тот обещал вернуть «Жигулям» наилучший вид. Звали нужного человека Ющук Борис Авраамович. Специалистом, судя по всему, был он отменным. Помятые «запорожцы», «москвичи», «жигули» терпеливо стояли во дворе, ожидая своей очереди. Клиентура, надо понимать, была у Ющука обширной. Ремонт делал, хотя и за приличные деньги, хорошо. Надо сказать, что было в жизни Ющука несколько моментов, связанных опять же с «приличными деньгами», вспоминать о которых он не любил. Например, несколько лет назад одолжил он в городе Жигулевске у знакомого пять тысяч рублей, но, как сказано в обвинительном заключении, «мер к возврату долга» не принял. А через некоторое время, «находясь в городе Тольятти, уже у другого знакомого одолжил 5900 рублей сроком на два месяца» и... совершенно верно — не отдал. А полгода спустя уже в Москве позаимствовал у третьего знакомого аккредитив на сумму 5500 рублей, но вернул только тысячу. По доверенности своего четвертого знакомого продал в Калининграде его автомобиль, а деньги в сумме 4000 рублей хозяйну опять же не вернул.

Как говорится, Борис Авраамович был «еще тот мастер». Впоследствии в обвинительном заключении по делу № 16417 о нем напишут: «Гражданин Ющук Борис Авраамович существовал на доходы, получаемые за ремонт легковых автомобилей, принадлежащих гражданам на правах личной собственности. Систематически совершал мошенничество».

Вот с таким человеком свела судьба-злодейка нашего Финкеля. Ну, а с другой стороны, возможно, так и должно быть: в конце концов, рыбак рыбака... Но, как бы там ни было, их знакомство ускорило развязку...

Однажды ночью, отсидев положенное в ресторане, Борис Авраамович беззаботно крутил баранку «Жигулей», одолженных у знакомого. Ехал на Оборонную улицу, в снимаемую трехкомнатную квартиру, но — надо же — занесло его на другой конец Москвы, в Новые Черемушки. Халтурка подвернулась, а ночной пассажир щедрее дневного, с него и десятку содрать не грех. Содрать-то содрал, да притомился, сон после ресторана сладкий... Проснулся от удара. Резвый «Жигуленок» на приличной скорости врезался в мачту городского освещения.

Протрезвел Ющук мигом. Окинул искалеченную машину опытным глазом — стоимость ремонта за тысячу перевалит. Вздохнул тяжело, остановил таксиста, отдал только что «заработанную» десятку и отволол «Жигули» подальше от мачты. Ночь Ющук провел беспокойную, наутро сообщил владельцу «Жигулей» С. Б. Гитману, что, мол, угнали машину злодеи беспардонные. Вместе и в милицию поехали, заявили. Ющуку пришлось оставить в отделении паспорт. Не хотел оставлять, как чувствовал, что ничем хорошим это для него кончиться не может. Уже пожалел, что слукавил, да поздно было отступать. Дело в том, что прописан-то он в Москве не был. Уехал бы — и ищи-свищи. Ах, как жалел Ющук, клял себя за горячность, трусость. И не зря — сотрудник седьмого отделения милиции

В. И. Кириллович выяснил: угона не было. Предварительным следствием действия Ющука были квалифицированы как заведомо ложные показания.

Все это понятно, скажете вы, но при чем здесь Финкель? А при том здесь Финкель, что в багажнике машины С. Б. Гитмана, которую разбил Ющук и которую якобы угнали, лежали номерной знак и запчасти к машине, разбитой Финкелем.

Так Дмитрий Семенович стал одним из главных действующих лиц дела № 16417.

— Не дрейфь, старик! — сказал он Ющуку. — Есть у меня в седьмом отделении знакомые ребята!

И начал систематически заходить в отделение к сотруднику милиции В. И. Кирилловичу. Очень уж просил отдать ему номерной знак и запасные части. Но Кирилловичу нужен был Ющук, и он терпеливо объяснял Финкелю, что, пока Ющук не появится, отдать запчасти он просто не имеет права. Вот как все запутанно получилось, вот как неприятно... И тут Финкель смекнул, что из сложившейся ситуации он может извлечь кое-какую выгоду — за счет того же мошенника Ющука. Угрызений совести он не испытывал — ни в этот момент, ни после. Обмани ближнего, не то он тебя обманет — эти слова полностью характеризуют отношения Финкеля и Ющука.

И едет Финкель к Ющуку, делает встревоженное лицо и говорит с придыханием:

— Был я у следователя. Портрет твой размножен, а на столе у него ордер на арест.

Побледнел Ющук.

— Что же делать? — спросил он. — Ведь посадят меня как пить дать... Ведь посадят, а?

— Посадят, — жалостливо сказал Финкель. — Но мне намекали... «Кусок» готовь... Надо дать, Боря!

А еще через некоторое время Финкель уже втолковывал Ющуку, что «куска» мало, что надо еще три, и советовал с деньгами особенно не тянуть. И снова тяжело вздыхал Ющук, жалостливо моргал Финкель...

В одно прекрасное утро Финкель снова наведился в седьмое отделение.

— Не могу больше без номера ездить! — объяснил он свое появление Кирилловичу.

Тот посоветовался с руководством. Решили номерной знак ему выдать. Заодно Финкель поинтересовался — как бы решить вопрос с Ющуком?

— Без Ющука — никак.

— А может, без него решим? — предложил Финкель. — Тысчонок за пару, а? Хорошие деньги.

Знаете, что больше всего поражает в действиях Финкеля? Нахальство, убежденное, даже какое-то вдохновенное нахальство. Он запросто, будто уже не в первый раз, предлагает взятку работнику милиции и убежден в том, что предложение его будет принято. Какой же, дескать, дурак откажется от двух тысяч? И в голову ему не приходит, что деньги эти приведут его на скамью подсудимых. Он четко просчитывает: Ющуку хуже, чем мне, хотя и мне, конеч-

но, не сладко... А раз Ющуку хуже, следовательно, запасные части и номерной знак можно получить в милиции за его, Ющука, деньги. Ющук напуган? Отлично. Нужно взять с него 1000 плюс 3000 рублей, отдать 2000 Кирилловичу и ровно 2000 оставить себе. Не только ремонт окупится, но и на «красивую жизнь» хватит.

Но произошел маленький «прокол». Не знал он или, может быть, просто не верил в старую истину: не все продается, не все покупается. Не верил Финкель, просто не допускал такой возможности, что могут существовать честные люди. Не ожидал и того, что Ющук со страху сообщит следователю: Финкель взятку вымогал, но денег не вернул. Очень он обиделся на Ющука за это предательство...

Когда Финкель стал таким? Где, под чьим влиянием сформировался его характер, убежденность отпетого прощелыги?

Вспоминается эпизод трехлетней давности — контрольная закупка инспекторов УБХСС в пивном баре «Жигули». Тогда состава преступления в действиях Финкеля не обнаружили, но косвенно он все-таки был замешан в обмане. Учитывая это, ему объявили выговор и... повысили в должности: через несколько дней его произвели в старшие буфетчики. И дали отличную характеристику.

Следователь прокуратуры Ленинского района Николай Федорович Шарымов рассказывал, как Финкель вел себя на допросах, о его нагловатой улыбке, манере говорить — развязно, свысока, чуть пренебрежительно.

Впрочем, держался он так недолго — до тех пор, пока не понял, что Шарымову известно больше, чем ему, Финкелю, хотелось бы. Куда девалась развязность! Перед следователем сидел жалкий человек, который уже не требовал, а заискивал, самозабвенно обливая грязью друзей и знакомых. И тут же спрашивал, уменьшат ли за это срок.

— А если расскажу, как Ющук добывал клиентов, уменьшат?

Очень показательна в этом отношении очная ставка Ющука с Финкелем. «Друзья», не стесняясь в выражениях, топили друг друга.

Финкелю удалось выскользнуть при контрольной покупке пива, но он получил год за избиение официантки. Ему удалось обмишулить мошенника Ющука, но попался, когда встретился с человеком честным...

Ленинский районный народный суд Москвы приговорил Д. С. Финкеля к трем годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима. Что касается Б. А. Ющука, то он осужден на пять лет лишения свободы.

**судебная
хроника**

На промышленных и других объектах Сыктывкарского лесопромышленного комплекса (Коми АССР) установили автоматы по продаже газированной воды. Обслуживали их четыре слесаря-механика Эжвинского отделения горпищеторга: В. Ф. Юдин, В. С. Матухно, В. И. Бессонов и Н. Н. Кольцов. Воспользовавшись бесконтрольностью бухгалтерии горпищеторга, они, по предварительному сговору между собой, занялись хищением денежной выручки из автомата с помощью специального приспособления. Кроме того, преступники сдавали на тарный пункт посуду из-под сиропа не по накладной, а за наличные деньги, которые также присваивали. Все четверо приговорены к длительным срокам лишения свободы.

Заведующий цехом Кокандского горбыткомбината (Узбекская ССР) К. Рашидов купил у знакомых своего приятеля лотерейный билет, по которому те якобы выиграли автомашину «Волга». Рашидов заплатил за билет почти двойную стоимость автомашины. После этого он стал ждать получения выигрыша, однако его неожиданно вызвали в милицию и там объявили, что номер лотерейного билета подделан.

В другом случае водитель транспортного предприятия П. М. Джерж купил в городе Джамбуле (Казахская ССР) лотерейный билет, на который тоже якобы пал крупный выигрыш. Как оказалось, и этот билет был подделан.

Подобным образом приобрели «выигравшие» лотерейные билеты за крупные суммы денег еще несколько жителей Караганды, Ферганы и Ташкента.

Органы милиции установили, что подделкой билетов занимался ранее судимый А. Исмаилов. Его соучастники сбывали эту «продукцию», причем наиболее настойчивым покупателям предъявлялись похищенные у граждан паспорта с переклеенными фотокарточками.

Ленинабадским областным судом Исмаилов осужден к девяти годам лишения свободы с содержанием в колонии особого режима. К длительным срокам лишения свободы с содержанием в исправительной колонии строгого режима приговорены его соучастники В. И. Антипов, Т. Раимбаев, Б. Юсупов и Г. А. Федоров.

Проводник Маматкулов сопровождал вагон с коньяком, отправленный в железнодорожном составе Самаркандским винным заводом в город Тахиаташ. К своим обязанностям Маматкулов относился спустя рукава, за грузом не следил, в пути напился, курил и тут же бросал непотушенные окурки. В результате на одной из станций в Туркменской ССР вагон загорелся. Работникам станции удалось быстро потушить пожар, спасли они и заснувшего Маматкулова. За причинение вреда государственному имуществу он осужден к лишению свободы.

Вопреки нормам международного права

Отбиваясь от наседавших корреспондентов, официальный представитель радиостанции «Свободная Европа» (РСЕ) заявил недавно, что среди работающих на РСЕ нет ни одного сотрудника ЦРУ. В 1972 году, мол, в РСЕ и РС (Радио «Свобода») работала без малого дюжина людей ЦРУ, но сейчас никого из них якобы не осталось.

Вслед за ним председатель американского Комитета по международному радиовещанию, некто Дэвид Абшаер на собрании Подкомитета по международным связям палаты представителей США заявил, что раньше обе радиостанции получали финансовую поддержку от ЦРУ, однако в настоящее время на них нет ни одного сотрудника ЦРУ и, стало быть, нет оснований вести разговоры о причастности этого учреждения к делам мюнхенских радиостанций.

Подобные заявления на протяжении последних двух — трех лет неоднократно были вынуждены делать официаль-

ные лица, занимающие различные руководящие посты на этих радиостанциях и упорно отрицающие связь ЦРУ с этими нарастающими айсбергами «холодной войны».

Об истинном положении вещей весьма убедительно и доказательно рассказывает книга «Разведчики разоблачают...», вышедшая в издательстве «Молодая гвардия». На ее страницах выступают отважные бойцы «невидимого фронта», чьими усилиями добыты многочисленные документы, говорящие о подлинном характере и назначении РС и РСЕ. Несмотря на отчаянные усилия и маневры хозяев РС и РСЕ, шпионская и подрывная деятельность этих учреждений стала общеизвестным фактом. И здесь не помогли угрозы покарать всякого, кто выдаст тайну РС. Стал известен текст подписки, которую были обязаны подписать все сотрудники радио «Свобода» и которая гласила, что «нижеподписавшийся поставлен в известность о том, что радиостанция «Сво-

бода» создана ЦРУ и функционирует на его средства. За разглашение этих данных виновные будут подвергаться штрафу до 10 тысяч долларов и тюремному заключению сроком до 10 лет».

Авторы, составившие этот «документ», не случайно грозили виновным в разглашении тайны, ибо они прекрасно отдавали себе отчет, что существование и работа радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» явно идут вразрез с общепринятыми нормами международного права, согласно которым каждое государство должно воздерживаться от вмешательства во внутренние дела другого государства. Кроме того, деятельностью РСЕ и РС Соединенные Штаты Америки нарушают свои обязательства по двусторонним соглашениям с Советским Союзом (соглашения от 29.5.1972; от 19.6.1973 и от 3.7.1974) и с Польской Народной Республикой (декларация от 9.10.1974). Позволяя РСЕ и РС действовать на своей территории, Федеративная Республика Германии также нарушает свои обязательства, принятые по договору с СССР (12.8.1970), Польшей (7.12.1970) и ЧССР (11.12.1973). В книге воспроизводятся фотокопии документов и инструкций, помеченных грифом «Сов. секретно», «Строго конфиденциально», «Для служебного

пользования (по прочтении уничтожить)», которые не оставляют ни тени сомнений относительно шпионско-диверсионного характера работы РСЕ и РС. Руководящие органы и отделы радиостанции укомплектованы (как это установлено разведчиками Польши, Болгарии, ЧССР и Советского Союза, работавшими по несколько лет в мюнхенской штаб-квартире радиостанций) кадровыми сотрудниками и агентами ЦРУ, а также злобствующими антикоммунистами из числа бывших граждан социалистических стран Восточной Европы, а иными словами — отщепенцами и изменниками, покинувшими пределы стран социалистического содружества и ныне отрабатывающими свои «тридцать сребреников» клеветой и ложью. Галич, Табачник, Дудин, Свирский и ряд других малопочтенных лиц представляют «цвет» кадрового состава мюнхенских радиостанций. Многие из предателей, обосновавшихся под крышей РС и РСЕ, пытались скрыться под псевдонимами, однако поляк Чехович, болгарин Христов, чех Минаржик, Ю. Марин не только раскрыли их тщательно хранимые тайны, но и доставили на Родину ценнейшие документы огромной разоблачительной силы, раскрывающие подлинные цели радиостанций, которым, согласно се-

кретной директиве, поручено «категорически отрицать итоги совещания в Хельсинки, препятствовать проведению следующей встречи по вопросам безопасности и сотрудничества в 1977 году».

В материалах советской и зарубежной прессы, помещенных в сборнике, читатель найдет массу ценных и интересных сведений, меткие и точные характеристики тех, кого миролюбивые и честные люди земли зовут трубадурами войны и барабанщиками агрессии. Здесь и первые руководители РС и РСЕ типа американского генерала Льюиса Клея и обер-шпиона Аллена Даллеса, и сегодняшние боссы мюнхенских рассадников враждебных социализму идей.

С начала своего возникновения, отмечается в книге, РС и РСЕ были радиостанциями «холодной войны». Они всегда действовали методами так называемой черной пропаганды, пропаганды под чужим флагом, такой, какая ведется в условиях боевых действий против вражеской армии.

Основной целью радиостанции, писал представитель американского комитета радио «Освобождение» (так первоначально окрестили свое дитя американские разведывательные службы.— А. Р.) Келли, является формирование мышления и направление воли на-

родов Советского Союза на необходимость ликвидации коммунистического режима. Никакие радиостанции, работающие от имени или под видом американцев, этого сделать не смогут. Преимущество «Освобождения» в том, что, работая под видом эмигрантской, она имеет возможность говорить от имени соотечественников, критиковать порядки в СССР и призывать население к антисоветским действиям.

На наш взгляд, подобные «откровения» экспертов «психологической войны» в комментариях не нуждаются. Они ясно показывают, чего добиваются империалисты, щедро финансируя деятельность РС и РСЕ и надеясь нажить на этом политический капитал.

Конгресс США с 1971 года открыто отпускает из государственного бюджета средства для работы радиостанций: 38,5 миллиона долларов в 1973 году, по 50 миллионов долларов — в 1974 и 1975 годах, 60 миллионов долларов в 1976 году.

Сфера деятельности РС и РСЕ, пишут авторы книги,— не только идеологические диверсии: это органы вульгарного шпионажа. Работники станций, общаясь с различными эмигрантами, торгующими информацией, собранной на покинутой и преданной родине, собирают или покупают сведения, составляющие секреты того или иного

социалистического государства. Специальные службы, укомплектованные кадровыми офицерами ЦРУ, просеивают, накапливают и обобщают полученную таким способом информацию.

Имея в виду ту неблагоприятную роль, которую играют мюнхенские радиостанции в условиях борьбы за разрядку напряженности, Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев четко изложил позицию СССР в отношении РС и РСЕ на конференции коммунистических и рабочих партий Европы: «Мы считаем, что культурный обмен и средства массовой информации должны служить гуманным идеалам, делу мира, укреплению доверия и дружбы ме-

жду народами. Между тем на территории некоторых европейских стран действуют известные подрывные радиостанции, узурпировавшие такие названия, как «Свобода» и «Свободная Европа». Само их существование отравляет международную атмосферу, является прямым вызовом и духу, и букве договоренностей, достигнутых в Хельсинки. Советский Союз решительно выступает за прекращение деятельности этих орудий «психологической войны».

Книга «Разведчики разоблачают...» является убедительной документальной иллюстрацией к высказыванию самого авторитетного представителя КПСС и Советского государства о провокационной возне на мюнхенской кухне антикоммунизма.

АН. РЕБРОВ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТА

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР АЛЕКСЕЕВУ СЕРГЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ, доктору юридических наук, заведующему кафедрой Свердловского юридического института за цикл работ по проблемам марксистско-ленинской теории права, опубликованных в 1966—1975 годах, присуждена Государственная премия СССР 1977 года в области науки.

Редакционная коллегия журнала „Человек и закон“, на страницах которого Сергей Сергеевич Алексеев постоянно выступает с научно-популярными статьями по вопросам права, горячо поздравляет уважаемого автора с высокой наградой и желает ему новых творческих успехов.

УБИЙСТВО, САМОУБИЙСТВО ИЛИ НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ?

Документальный рассказ писателя из ГДР Гюнтера Продля посвящен одному из нашумевших в ФРГ процессов. Весь ход расследования и слушания этого дела — наглядное доказательство классового характера буржуазного правосудия, которое, не считаясь с законом, всячески обеляет преступника, если он принадлежит к так называемым высшим слоям общества. Таким образом, расхваливаемые западной пропагандой „права человека“ оказываются на деле правом для власть имущих творить беззаконие.

Н

очь с 29 на 30 июня 1969 года, время между 2.20 и 2.30. По шоссе № 7, ведущему из Нидерландов через Венло, Брейель, Фирзен мчится по направлению к Мёнхенгладбаху томатно-красный «порш 911-тарга» с номерным знаком «К-СР 4». Фары и шесть широкополосных усилителей включены на полную мощность. На водительском месте двадцатитрехлетний Кристиан Рётцель, бездельничающий наследник многомиллионного состояния, гонщик-любитель и повеса.

Брейель, гласит рекламный проспект, «современный молодой промышленный город, счастливое сочетание традиций и прогресса». В годы, когда молодой инженер Кристиан-Йозеф Рётцель арендовал там помещение, чтобы открыть механическую мастерскую, это был пограничный поселок, захиревший от экономического кризиса и массовой безработицы. Рётцель сумел извлечь пользу из чужих

бедствий. Когда в 1933 году нацисты пришли к власти, он вступил в СА* и на базе разорявшихся один за другим предприятий создал с помощью дешевой рабочей силы сталелитейное и сталепрокатное производство, занялся выпуском военной продукции, получил крест за заслуги и в конце концов стал одним из богатейших и могущественнейших людей на Нижнем Рейне. После войны он опять сумел приспособиться к новой политической и общественной обстановке, сделался председателем СвДП** в Брейеле, депутатов крейстага***, обладателем еще одного креста за заслуги. Его имя стало своеобразным знаменем города. Главная улица была переименована в Кристиан-Рётцель-аллее, гимназия стала называться «гимназией Кристиана Рётцеля», заново отстроенный стадион — «спортивной ареной Кристиана Рётцеля».

На Кристиан-Рётцель-аллее, 18, Рётцели, подобно Круппам в Эссене, избрали для фамильной резиденции холм и поселились в двенадцатикомнатной вилле с парком, бассейном и теннисным кортом. Когда создатель брейелевского «экономического чуда» скончался, он оставил после себя два ультрасовременных сталелитейных и сталепрокатных завода, двадцать миллионов марок наличными и банкирский дом, приносящий ежегодно еще два миллиона марок прибыли. Три восьмых всего состояния он завещал любимому сыну Кристиану с единственной оговоркой, что тот вступит во владение имуществом по достижении двадцати пяти лет.

Сейчас на этой самой вилле у подножия широкой лестницы, ведущей с верхних этажей к террасе и дальше в превосходный парк, лежит бездыханное тело женщины в одной ночной сорочке. Это служанка Рётцелей, сорокалетняя Тереза Гервин, ласкательно именуемая Резель, Рези...

На верхнем этаже три окна освещены, среднее из них открыто, и магнитофон или проигрыватель доносит в парк танцевальную музыку. Парк тонет во мгле. Под пышно цветущим рододендроновым кустом стоит женщина в пеньюаре и небрежно накинутом поверх него норковом палантине. Волосы ее накручены на бигуди, на босых ногах — грубые садовые сапоги. Это шестидесятичетырехлетняя Гертруда Рётцель, «госпожа с виллы Рётцель», как ее называют в Брейеле, владелица двух сталелитейных заводов, на которых трудится большинство населения городка, попечительница состояния примерно в пятьдесят миллионов марок, почетный консул Никарагуа. Словно окаменев, она долго не отводит испуганных глаз от распростертого на террасе тела, затем окидывает взглядом парк.

В тот самый миг, когда она отваживается наконец шагнуть вперед, к ней неожиданно устремляется из темноты узкий луч карманного фонарика. Лужайку почти бегом пересекает шестидесятипятилетний, тоже наспех одетый мужчина. Это Йозеф Рингендаль, живущий на соседнем участке директор заводов. Много лет он был

* Штурмовые отряды фашистов. (Прим. перев.).

** Свободная демократическая партия.

*** Собрание депутатов района. (Прим. перев.).

доверенным лицом шефа, при котором занимал должность коммерческого директора. После смерти Рётцеля к нему перешли руководство предприятиями, а также все общественные и политические функции покойного.

Человек, в противоположность старому Рётцелю, богобоязненный (по его собственному заверению), Рингендаль начал свою деятельность с того, что от имени фирмы преподнес заново отстроенной католической церкви дорогостоящий главный алтарь. Этим он сберег рётцелевским заводам несколько сот тысяч в виде скидки на подоходный налог и попутно обеспечил семье церковное благословение,

Сейчас директор Рингендаль с непокрытой головой и в темно-красном шлафроке, из-под которого виднеются пижамные штаны, дрожащими руками сжимает фонарик и с усилием произносит:

— Господь всемогущий! Как это могло случиться? У нее ужасный вид. Она еще жива?

Однако Гертруда Рётцель не пускается в объяснения. Хриплым голосом она велит:

— Пойдем, помоги мне, ее надо отнести к ней в комнату.

Рингендаль в испуге роняет фонарик.

— Нам двоим это не под силу, Гертруда.— Он растерянно смотрит вверх.— Неужели там никого больше нет? Кристиан?..

Фрау консул нетерпеливо отвечает:

— В доме нет никого. Придется нам самим с этим справиться. Рингендаль качает головой.

— А Кристиан за врачом поехал? Мы проснулись и услышали шум машины.

— Это с улицы,— сердито возражает Гертруда.— Кристиан еще вообще не возвращался. Он наверняка в городе, у этой вертихвостки.

Рингендаль успел уже несколько прийти в себя. Собравшись с мыслями, он решительно говорит:

— При таком ее состоянии нам самим не годится двигать и переносить ее, Гертруда. Мы должны вызвать врача.

— Ни в коем случае,— резко обрывает его фрау консул.— Я не хочу, чтобы кто-нибудь узнал, что здесь произошло. Неужели тебе не понятно? — Она готова уже двинуться к террасе, но Рингендаль удерживает ее за руку.

— Нет, Гертруда. Если она умрет при переноске, скрыть это не удастся. Я позвоню доктору Вильбрандту. Без него мы ничего не можем предпринять.

С соседнего участка доносится женский голос:

— Боже мой, Йозеф, что там такое? Мне идти?..

— Нет, нет, не нужно. Позвони лучше доктору Вильбрандту, и пусть он приедет немедленно, скажи, дело срочное.

Рингендалю уже понятно: то, что случилось здесь,— нельзя предавать огласке.

— Пойдем-ка к нам, Гертруда,— говорит он.— Мы должны решить, как действовать, чтобы никто ничего не узнал.

По скользкой от росы траве он ведет Гертруду Рётцель через парк.

— В данный момент мы ничем не можем помочь Рези. Врач бу-

дет через несколько минут. А до этого ты должна рассказать мне, что произошло. И прежде всего, имеет ли к этому отношение Кристиан?

Совсем еще недавно столь уверенная в себе, властная женщина, привыкшая к почтительному повиновению, вдруг становится слабой и беспомощной, не может сдержать слез.

— Гертруда, ты должна сказать мне правду,— продолжает настаивать Рингендаль.— Действительно Кристиан этой ночью отсутствовал или он удрал после того, что сотворил с Рези? Скажи мне, Гертруда. Это важно. Это важно для всех нас.

Фрау консул уклоняется от прямого ответа.

— Постарайся, чтобы девушка не умерла,— чуть слышно говорит она.— Это сейчас самое важное для всех нас, Йозеф.

Мчащийся, как самоубийца, Кристиан Рётцель добирается до Мёнхенгладбаха. Вначале гонимый страхом, он и впрямь готов был играть со смертью, однако вскоре к нему вернулось прежнее циничное хладнокровие.

Из-за чего вообще вышла стычка с Рези? Ах, да, она рассказала старухе, что он снова вернулся домой на машине пьяный. Она также донесла Рингендалю, что он заказал себе новый гоночный автомобиль за 80 тысяч марок. Кроме того, она заявила ему, Кристиану, что из него ничего путного не выйдет и не он, а его брат возглавит руководство заводами.

Он не знал, что говорить в полиции. Что был раздражен и его выводил из себя каждый пустяк? Что ему необходимо было сорвать на ком-нибудь зло? Нет, лучше вообще отрицать, что он был этой ночью на вилле! Был в Мёнхенгладбахе. У Маргит! Она должна это подтвердить. Она единственная, кто может обеспечить ему алиби. Конечно, за деньги. Весьма вероятно, за большие деньги. Она из тех, кто способен на укрывательство, даже если речь идет об убийстве.

Он познакомился с ней по объявлению в «Вестфэлише рундшау»: «Изысканная молодая дама (24 года) с университетским образованием предлагает взыскательным господам, имеющим солидное положение, свои услуги для любого рода развлечений, исключительно на коммерческой основе». Написал ей, и она его не разочаровала.

Она действительно обладала изысканной внешностью и два семестра изучала в университете психологию, а затем еще два — искусствоведение, после чего приобрела в определенных кругах известность как исполнительница главной роли в порнографическом фильме, фотомодель журнала «Для мужчин» и, наконец, как барменша изысканного ночного кафе. С ней не стыдно было показаться на людях. Он поселил ее в благоустроенном доме и за соответствующее вознаграждение получил право на ее «услуги», которыми мог пользоваться, когда и как ему было угодно.

Поставив свой «порш» на пешеходной дорожке у самого входа в дом, Кристиан Рётцель нажимает кнопку звонка возле таблички с надписью: «Маргит Линзен». Маргит в желтом купальном халате и черных, отороченных мехом шлепанцах открывает дверь. Она

давно привыкла к его неожиданным визитам и потому, ни о чем не спрашивая, сразу направляется в кухню, чтобы, как всегда в таких случаях, сварить для него кофе. Он, однако, не проходит, вопреки обыкновению, в комнату, а идет за ней в кухню и требует виски. Маргит удивленно вскидывает на него глаза.

— Ты еще недостаточно выпил?

— Мне надо с тобой поговорить, сядь.

— Ты не хочешь кофе? — Озадаченная, она продолжает стоять.

— Нет, — он наливает виски. — Я провел эту ночь у тебя, понятно? Вечером мы встретились в «Кокеттбаре». Совершенно случайно. Так часов около десяти. Позднее отправились к тебе. Я остался у тебя, ну, скажем, до полудня завтрашнего дня.

Маргит подходит ближе, пытается отнять у него бутылку.

— Да подожди ты накачиваться! Зачем тебе нужно алиби? Ты, что, наклюкался и кого-то задавил? Он мертв? Ты удрал? — Она знает ему цену, ей известны всякие его выходы. — Налей и мне, — говорит она и закуривает сигарету.

Рётцель делает еще один большой глоток, затем говорит:

— Да!

— Что да? — спрашивает она.

— Да, мне нужно алиби.

— Значит, задавил-таки насмерть? Ничего удивительного: ты гонишь как сумасшедший, когда налакаешься.

Он набрасывается на нее с криком:

— Не твое дело! Но если ты сейчас мне не поможешь, меня посадят по подозрению в убийстве. Дело в том, что наша служанка Рези лежит сейчас на террасе. И она мертва.

Маргит Линзен по милости Рётцеля бывала в разных переделках. Однажды на официальном приеме он представил ее президенту союза предпринимателей как племянницу королевы Нидерландов; в Дюссельдорфе, чтобы выиграть пари, заставил ее голой танцевать в ночном баре. Но обеспечивать ему алиби при убийстве — такого уговора не было, слишком уж это опасно.

— От тебя требуется только подтвердить, что я провел эту ночь с тобой, больше ничего.

— Где? — спрашивает она подозрительно.

— В полиции и, может быть, у дежурного судьи.

— А если я этого не сделаю?

— Сделаешь. Прибыль тебе от меня немалая. Нет, скажешь?

Он снова отхлебывает, теперь уже прямо из бутылки, и больше вообще не выпускает ее из рук. Чуть позже с трудом встает, достает из кармана ключи от машины, но, схватившись за ручку двери, чтобы выйти из кухни, роняет их. Маргит нагибается за кожаным футлярчиком с ключами и прячет его в карман халата.

— Ты не можешь в таком состоянии сесть за руль. Я сейчас оденусь и отвезу тебя домой.

Когда Маргит Линзен подъезжает на «порше» к рётцелевской вилле, она застаёт ворота на запоре. Ей приходится долго трясти Кристиана, пока он, не совсем еще очухавшись от пьяного угара, отыскивает на приборной доске нужную кнопку и посылает через микропередатчик радиоимпульсы к запертым воротам — створки их тут же, как по волшебству, раздвигаются.

Медленно, как черепаха, преодолевает «порш» сто метров: Маргит не оставляет страх, что колеса машины вот-вот наткнутся на труп. Она низко склоняется к рулю, чтобы лучше видеть, что там впереди. Рядом с ней храпит Кристиан.

Однако от недавней трагедии не осталось и следа. Нет ни трупа, ни пятен крови, ни открытого окна, из которого слышалась бы музыка. Не горит в окнах свет. Маргит Линзен вылезает из машины, смотрит, нет ли где мертвой служанки, нет ли хоть какого-нибудь признака разыгравшихся здесь событий. Она не находит ничего.

На белой скамейке в коридоре реанимационного отделения лоббенихской больницы сидят в это время Роберт Гервин и его жена Гертруда. Женщина тихонько плачет, мужчина погружен в раздумье. Час назад, в начале четвертого, директор заводов Рингендаль со смятением в голосе сказал по телефону:

— Произошло нечто ужасное, дорогой герр Гервин. Постарайтесь сохранить мужество. С вашей дочерью Резель, с нашей милой Резель случилось огромное несчастье. Она упала из окна, герр Гервин. У нее тяжкие повреждения. Но мы тут же приняли все меры, какие только возможны, и доставили ее в Лоббених, в больницу...

Шестидесятишестилетний отец вначале не понял:

— Как вы сказали? Резель упала из окна? Но каким образом и как это могло случиться? Сейчас, посреди ночи? Да она ведь в такое время спит.

Директор Рингендаль уклонился от прямого ответа:

— Потом, дорогой герр Гервин! Сейчас вам надо прежде всего поехать в больницу к вашей бедной дочери! И не говорите пока никому о несчастье, ладно? И в полицию тоже не стоит пока обращаться. Мы уладим все через больничную кассу и за счет фирмы. Вы меня понимаете, дорогой герр Гервин?

Почти сорок лет проработавший на рётцелевских заводах Гервин оробел перед всемогущим директором:

— Да, да, конечно.— Он хотел спросить о подробностях, но Рингендаль уже положил трубку.

И вот Гервин сидит в больничном коридоре и не знает, что с его дочерью. Одна фраза не выходит у него из головы: «И в полицию тоже не стоит пока обращаться...» Почему он не должен обращаться в полицию? Знать бы только, что за всем этим кроется. Какие вспышки ярости бывают у молодого герра Рётцеля, ему известно от дочери. Кристиан Рётцель не раз набрасывался с кулаками на родную мать; попадало от него и Резель, когда он, напившись, приставал к ней с гнусными домогательствами и встречал с ее стороны отпор. А сейчас, что случилось сейчас? Уж не хотят ли скрыть, что он надругался над Резель?

Дверь отделения наконец открывается. Выходит молодой врач. Роберт Гервин спешит ему навстречу.

— Она жива?

Врач кивает, но тут же говорит, что состояние крайне тяжелое. Полученные повреждения опасны для жизни, и остается только надеяться, что организм пострадавшей сумеет справиться с ними. Роберт Гервин поворачивается к жене и, встретив ее полный тревоги и страха взгляд, торопливо говорит:

— Она жива, мамочка, а это сейчас самое главное! — Затем снова обращается к врачу: — Можно нам к ней?

Врач доволен, что не надо отвечать на дальнейшие трудные вопросы.

— Да, но, пожалуйста, держите себя в руках, ваша дочь без сознания.

Тереза Гервин лежит на тех же носилках, на которых ее доставили сюда из санитарной машины. До подбородка накрыта простыней. Лицо, затянутое темной коркой спекшейся крови, почти невозможно узнать. Две медицинские сестры возятся с капельницей. Когда они добираются до трубки, закрепленной на предплечье пациентки, легкая простыня сползает на пол. Потрясенные родители видят израненное тело, на котором не осталось, кажется, живого места. Позднее, на допросах в полиции, прокуратуре, суде фрау Гервин так скажет об этом: «Сердце мое разрывалось от ее вида. Она была уже не человек, а просто окровавленный кусок мяса».

Через шесть часов после поступления в лоббенихскую больницу Тереза Гервин ненадолго приходит в себя, узнает родителей и, собрав последние силы, говорит:

— Кристиан выбросил меня из окна...— С этими словами она умирает.

Роберт Гервин тут же спрашивает одну из медсестер, слышала ли она сказанное его дочерью. Медсестра подтверждает, что слышала. Но несчастный отец не успокаивается:

— Когда она сказала, что из окна ее выбросил Кристиан Рётцель — именно этого Кристиана имела в виду моя дочь, она была ведь в полном сознании, не так ли?

Обе медсестры, не колеблясь, отвечают утвердительно, даже отдаленно не представляя, какие неприятности они на себя этим навлекут.

— Но, значит, это убийство! — вне себя от волнения восклицает старик.— Он убил мою дочь. Вы должны будете засвидетельствовать это перед полицией. Я немедленно обращусь туда.

Прямо из больницы Гервин звонит в полицию Кемпен-Крефельда. Дежурного, принявшего сообщение об убийстве, берет оторопь, когда он слышит, кого в этом обвиняют.

— Кристиан Рётцель? — с сомнением переспрашивает он.— Уж не сын ли это сталепромышленника Рётцеля?

Гервин взволнованно подтверждает:

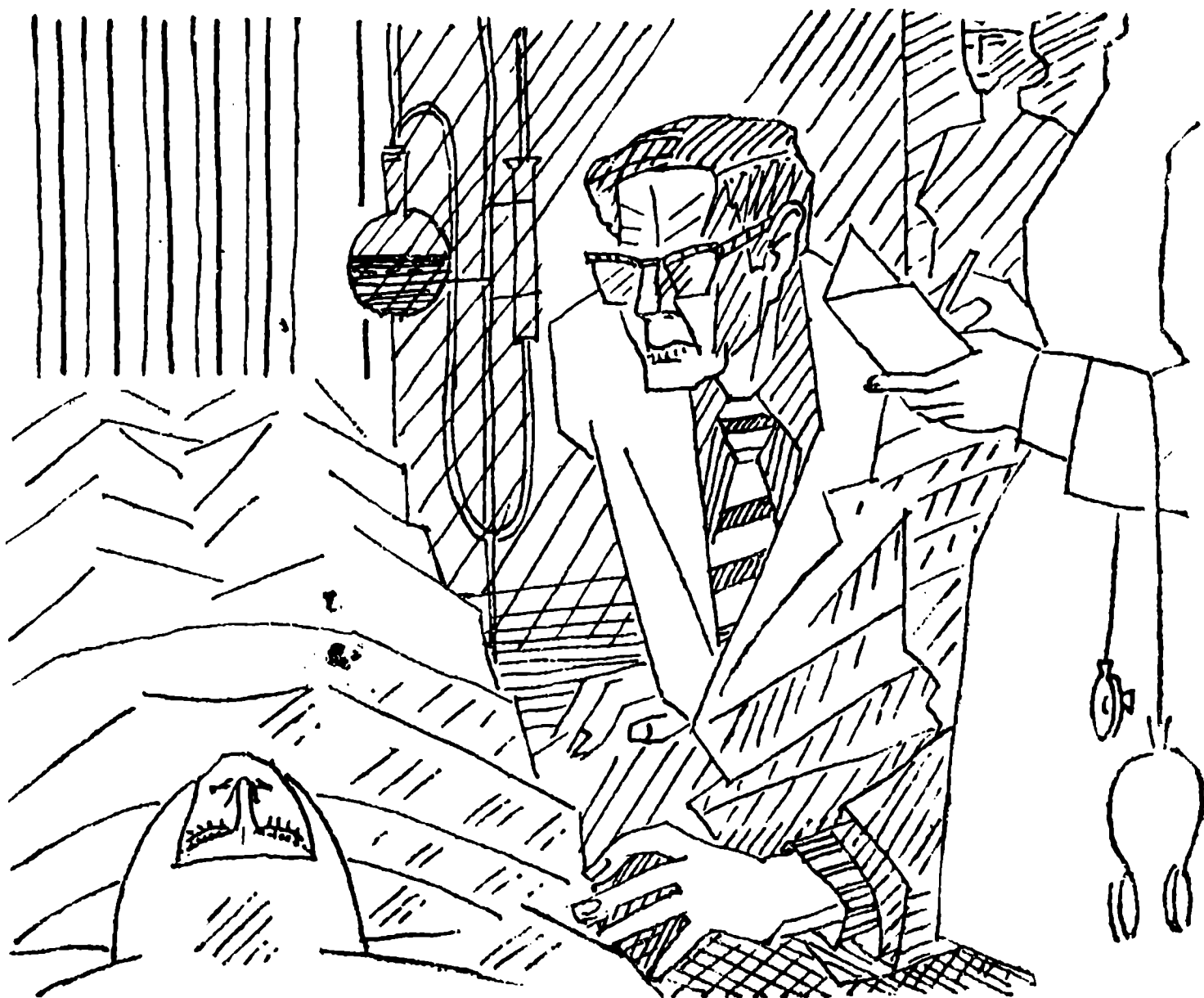
— Да, тот самый! И позаботьтесь, пожалуйста, чтобы его немедленно задержали, без всяких там махинаций и без того, чтобы дело положили под сукно.

Однако не в полиции Кемпен-Крефельда решают, что предпринять по делу об убийстве Терезы Гервин,— это происходит на вилле директора рётцелевских заводов Рингендаля. И не хаупткомиссару уголовной полиции Штюлленбергу, а директору Рингендалю принадлежит последнее слово в вопросе об аресте Кристиана Рётцеля по подозрению в убийстве.

Впрочем, директор сталелитейных заводов держится изыскан-

но вежливо и выражает всемерную готовность помочь следствию. Известие о заявлении отца покойной служанки ни на миг не приводит Рингендаля в смущение. Он кивает, он исполнен сочувствия.

— Но, герр хаупткомиссар, это ведь так понятно! Достойный всяческого сожаления отец несчастной Резель не мог не потерять голову из-за этого ужасного, совершенно необъяснимого самоубийства. И теперь, не желая смириться с жестокой судьбой, он ищет какие-то другие причины трагедии, выдвигает самые нелепые версии. По-человечески его нельзя не понять, герр хаупткомиссар. Я знаю старика Гервина сорок лет, и мне известно, как он был привязан к своей Резли. Ее вообще все любили. Конечно, ее смерть разбила сердце отца. Однако посудите сами, герр хаупткомиссар, кто в этом почтенном семействе мог иметь хоть малейший повод убивать Резли, выбрасывать ее с окна. Кто, я вас спрашиваю? Приписывать подобное молодому герру Кристиану поистине абсурдно. Она нянчила его с момента рождения, всю жизнь она была для него старшей сестрой. Вся семья смотрела на нее скорее как на дочь, чем как на служанку. Нет, нет, герр хаупткомиссар, я сам поговорю со старым Гервином, и он тут же заберет свое бессмысленное заявление об убийстве. Я вам это обещаю, можете на меня положиться. Право же, вам не стоит больше терять время...— И он милостиво протягивает полицейскому офицеру руку.

Хаупткомиссар Штюлленберг всего полгода работает в крэфельдской крипо *, куда его с понижением по службе перевели из гамбургского отдела борьбы с хищениями за слишком усердную физическую расправу с арестованным гангстером. Новые коллеги предостерегали его, чтобы он не вздумал и с Рётцелями действовать напролом: ведь это люди весьма влиятельные и могут окончательно погубить его карьеру. Поэтому сейчас он не проявляет своей обычной напористости, а скромно и с почтительным поклоном говорит:

— Совершенно с вами согласен, герр директор. Мне нужно лишь кратко опросить молодого герра Рётцеля исключительно для того, чтобы кое-что уточнить. Хорошо?

Директор Рингендаль в отчаянии: тут он бессилён помочь — Кристиан уехал, повез в Мёнхенгладбах приятельницу — ту самую, вместе с которой ночью по возвращении домой узнал о случившемся. Кстати, эта приятельница может подтвердить, что молодой герр Рётцель никакого отношения к трагедии вообще не мог иметь, так как они все время были вместе. Рингендаль пользуется случаем уже сейчас, чтобы подготовить Кристиану Рётцелю алиби.

Вежливо, но настойчиво хаупткомиссар Штюлленберг просит дать ему возможность получить информацию о разыгравшихся на вилле событиях по крайней мере у матери Кристиана. И снова директор ломает в отчаянии руки.

— Бедная Гертруда! У нее развился тяжелый приступ холестиита, когда она узнала от Кристиана, что Резель выбросилась из окна. А после того, как сама увидела лежавшее на террасе несчастное изувеченное создание, ей стало совсем плохо. Кончилось тем, что достопочтенную фрау Рётцель тоже пришлось срочно отправить в больницу!

Название больницы он, правда, сообщить не отказывается, но не допускающим возражений тоном прибавляет:

— Беседовать с ней там никак нельзя, ей это не по силам. И я убедительно просил бы вас не предпринимать ничего такого, что могло бы ухудшить состояние фрау консул Рётцель.

Терпение хаупткомиссара Штюлленберга продолжает и дальше подвергаться испытаниям. Ни на место происшествия, ни на саму виллу его не допускают. Поместье и дом на запоре, ключи то ли у фрау Рётцель в больнице, то ли у сына, захватившего их с собой в Мёнхенгладбах. Воспользоваться отмычками и другими имеющимися в распоряжении уголовной полиции средствами Штюлленбергу не позволяют. Рингендаль заранее позаботился выставить для охраны ворот двух местных полицейских, и они требуют у руководителя комиссии по расследованию убийств письменного предписания об обыске. Тут уж сохраняемая так долго и с таким трудом выдержка изменяет Штюлленбергу, и на какой-то миг он берет по отношению к Рингендалю тон, каким разговаривал с сутенерами на гамбургской Репербан **.

---

* Сокращенное название уголовной полиции (от Kriminalpolizei). (Прим. перев.).

** Улица в Гамбурге с множеством увеселительных заведений. (Прим. перев.).

— Эй вы! Не воображайте, что я стану и дальше плясать под вашу дудку! И я не наложу в штаны, даже если вы пожалуетесь самому министру внутренних дел. Сейчас же дайте мне ключи — не сомневаюсь, что они у вас есть, или я велю моим людям взять виллу штурмом! — изливает он на Рингендаля всю накопившуюся ярость, но тут же спохватывается и вновь прикусывает язык.

Оскорбленный его вульгарностью директор хотя и не обращается к министру внутренних дел, но звонит крефельдскому полицейскому-президенту и, обвинив Штюлленберга в противозаконных, вызывающих и грубых действиях, требует, чтобы все дальнейшие полицейские мероприятия проводились в присутствии постоянного поверенного Рётцелей адвоката Армина-Бодо Андриеса. Затем он передает трубку хаупткомиссару, который позднее так описывал сослуживцам этот разговор с начальником: «Старик из меня все кишки выпустил и смешал с грязью».

Теперь Штюлленберг, с которого окончательно сбита спесь, может лишь смиренно просить директора рётцелевских заводов о помощи в расследовании убийства.

— Адвокат доктор Андриес свяжется с вами, как только я разыщу его, — говорит Рингендаль, давая понять, что вся следственная комиссия может отправляться восвояси.

Между тем Армин-Бодо Андриес давно уже здесь. Отведя к себе расстроенную владелицу заводов, Рингендаль сразу же поднял его с постели и вызвал в Брейель. Но еще до прибытия адвоката директор услышал знакомые сигналы гоночной машины, на которой Маргит Линзен доставила пьяного Кристиана Рётцеля домой. Рингендаль тут же поспешил им навстречу, увел обоих на свою виллу и запер наверху в двух комнатах для гостей. Там они и находились во время пребывания здесь Штюлленберга.

Теперь первоочередная задача адвоката Андриеса — сделать Маргит Линзен полезной свидетельницей. Без этого он не может ни отпустить ее, ни вступить в контакт с полицией. Правда, он очень опытен и понимает, что при репутации кокотки ценность ее показаний весьма сомнительна. Такая свидетельница может принести будущему обладателю миллионов больше вреда, чем пользы. Поэтому Андриес стремится лишь обеспечить молчание Маргит Линзен по поводу всего, что ей стало известно от Рётцеля о смерти Терезы Гервин.

Адвокат предлагает ей три тысячи марок, пять, семь, десять... Он набавляет цену, как при покупке лошади. Маргит Линзен в ответ на все предложения лишь скучающе поводит глазами. Она требует в первую очередь морального удовлетворения. Кристиан против ее воли впутал ее в эту историю. Газеты немедленно раструбят об убийстве Терезы Гервин, упомянув, без сомнения, и о ней, Маргит. Для нее это означает бесчестье. Кроме того, она любит Кристиана. И он ее — тоже. Только фрау консул до сих пор препятствовала их помолвке. Из-за различия в социальном положении. Пусть фрау консул прекратит ставить ей палки в колеса, тогда и она, со своей стороны, сделает для Кристиана все, что от нее требуют.

Адвокату становится не по себе — он начинает подозревать, к чему она клонит.

— Что вы имеете в виду, говоря, чтобы фрау консул прекратила ставить вам палки в колеса? — осторожно спрашивает он.

— Но это же очень просто, — Маргит насмешливо поглядывает на адвоката. — Она должна разрешить Кристиану жениться на мне. Но без всяких дискриминирующих торгашеских оговорок — отдельного владения имуществом, например. Я решительно на этом настаиваю, — и прибавляет: — Контракт должен быть составлен немедленно. Только при этом условии я смогу с легким сердцем молчать. Как будущая супруга обвиняемого я ведь и по закону, в конце концов, не обязана свидетельствовать против него.

Ошеломленный адвокат молчит. Он никак не предполагал столкнуться со столь холодной расчетливостью, со столь беззащитным использованием ситуации. По достижении двадцати пяти лет Кристиан Рётцель унаследует завещанные ему отцом три восьмых, то есть почти половину всего фамильного достояния, которое оценивается ныне в сотни миллионов марок. И только вообразить, что эта особа, женив на себе Кристиана, станет полноправным членом семьи и совладелицей всего огромного богатства! Что ей дальше взбредет в голову, даже нельзя предсказать. Достаточно, чтобы она в один прекрасный день потребовала свою долю капитала наличными, как сталепромышленные заводы пойдут с молотка, фирма вынуждена будет объявить о своей несостоятельности. Этому надо воспрепятствовать любой ценой. Но как? Он не может придумать. Ему необходимо выиграть время.

— Данный вопрос, милостивая государыня, выходит за пределы моих полномочий. Я должен посоветоваться. Прошу вас подождать меня здесь.

Директор Йозеф Рингендаль, не моргнув глазом, решает:

— Он должен жениться на этой потаскушке! Через три месяца я баллотируюсь в председатели партии. Я не могу допустить скандала.

Адвокат приходит в ужас:

— Она настаивает на равноправии супругов. В брачном контракте не должно быть никаких оговорок насчет владения имуществом! И вы готовы на это пойти?

— Вы ведь сумеете отыскать потом какой-нибудь способ перехитрить эту особу и оставить ее с носом? Разве нельзя будет задним числом опротестовать законность брака? Ведь если он был заключен только с целью освободиться от обязанности давать показания в суде, то должен быть признан фиктивным, не так ли?

— Это уж точно, — соглашается адвокат, но затем скептически прибавляет: — Однако если ее отказ свидетельствовать против Кристиана приведет к прекращению уголовного преследования или ляжет в основу оправдательного приговора, прокуратура в этом случае сможет возобновить дело и устроить повторный судебный процесс. Значит, мы окажемся в том же самом тупике, в котором торчим сейчас.

— Но до тех пор немало воды утечет.

— Бесспорно. Один-два года история, конечно, протянется. Но в конце концов скандал так или иначе произойдет!

— Дорогой мой, плевать мне на то, что произойдет здесь через два года! До выборов в окружное управление СвДП осталось три месяца. Если меня изберут первым председателем,— а поскольку за спиной у меня рётцелевские заводы, изберут меня на сей раз непременно,— я пройду и в бундестаг. Пост первого председателя гарантирует мне место в списке кандидатов. Если я пройду в бундестаг, мне не будет дела до рётцелевских заводов. Передо мной откроются совсем другие перспективы. Как депутат бундестага я легко получу место в дюжине наблюдательных советов, понятно? Ведь старый Рётцель не завещал мне ни единой марки. Вам это известно лучше, чем кому-либо. Значит, я остаюсь с моей жалкой пенсией, а этот повеса садится на мое место и до основания разрушает все, что я целую жизнь создавал. Нет, вы должны понять, что мне решительно все равно, какой куш сумеет урвать для себя эта дама. Только бы она сейчас мне не помешала.

Адвокату нечего на это возразить, он вполне понимает Рингендаля, и мешать тому пройти в бундестаг совсем не в его интересах. Если Рингендаль уедет в Бонн, не исключено, что директорское кресло сможет занять он, Андриес. Его адвокатская контора в Крефельде — дело, конечно, доходное, но путей к политической карьере она не открывает. Немного поразмыслив, он находит компромиссное решение:

— Я предложил бы для начала заключить официальный договор о помолвке. Этот юридический документ наделит ее формальными правами невесты с гарантией возмещения ущерба. В случае расторжения помолвки она получает, скажем, сто тысяч марок.

Сумма Рингендаля не волнует, его интересует другое:

— А сможет она как невеста отказаться выступать свидетельницей на процессе? При том еще, что помолвка заключена после факта, ставшего предметом судебного разбирательства?

— Вопрос спорный,— признает Андриес.— Надо, пожалуй, заготовить одновременно и брачный контракт на случай, если дело дойдет до суда. В этом контракте мы предусмотрим, что при последующем расторжении брака она получает в возмещение ущерба 500 тысяч марок.

Оба контракта составляются и скрепляются подписями.

Не столь успешно завершается попытка Рингендаля договориться с родителями покойной Терезы Гервин. Обозленный отец ни за какие деньги не соглашается взять назад свое заявление об убийстве. Очевидно, хаупткомиссар Штюлленберг успел побывать у него и укрепить в этой позиции. Расстроенный, возвращается Рингендаль к Андриесу и признается ему, что видит в случившемся непреодолимое препятствие на своем пути к политической карьере. Но адвокат неудачей не обескуражен.

— Ах, что за важность! Заберет ли Гервин свое заявление или нет, изменить он все равно ничего не может. Полиция дала уже делу ход, и теперь оно пойдет обычным порядком, никак от заявителя не зависящим. Я как раз думал об этом. И ближайший мой

план таков: я сейчас же еду с Кристианом в Крефельд. Кристиан должен сам немедленно явиться в полицию.

Впрочем, это «немедленно» происходит не сразу. Сначала адвокат сопровождает Кристиана Рётцеля к самому дорогому в Крефельде ювелиру, помогая выбрать экстравагантные обручальные кольца. Потом они еще заезжают в банк, чтобы снять со счета 5000 марок на мелкие расходы невесте. И только после этого Андриес, наконец, привозит своего наполовину протрезвевшего клиента в уголовную полицию.

Хаупткомиссара Штюлленберга они уже не застают. Он тем временем успел выхлопотать судебное предписание об обыске и сейчас находится на брейелевской вилле, силясь обнаружить следы преступления. Сам он в протоколе осмотра места происшествия описывает это так: «Комната покойной Терезы Гервин сохранила еще отчетливые следы имевших здесь место насильственных действий. Дверь комнаты была вышиблена ногой после многократных ударов: постель запятнана кровью, на полу в беспорядке валялись окровавленные предметы туалета Терезы. На террасе и на наружной лестнице обнаружены следы мыльного раствора и сильного, содержащего хлористый аммоний, стирального порошка. Совершенно очевидно, что с его помощью стремились до прибытия полиции, возможно еще ночью, уничтожить следы кровавого злодеяния».

А Кристиан Рётцель, несомненно в соответствии с полученными от адвоката Андриеса инструкциями, заявляет в это время дежурному комиссару уголовной полиции Шнайдеру:

— Я добровольно явился в полицию, так как мой адвокат сообщил мне, что в отношении меня начато следствие в связи со смертью нашей служанки Терезы Гервин. Сам я ничего об этом не знаю. На дальнейшие вопросы я сейчас отвечать не готов.

Крефельдскому участковому судье Поле, у которого полиция истребовала санкцию на арест, Рётцель к этому своему заявлению добавляет:

— Я чувствую себя настолько невиновным, что мне нечего говорить. Я отказываюсь давать показания.

Участковый судья Поле, товарищ адвоката Андриеса по университету, товарищ директора Рингендаля по партии, друг дома Рётцелей, не видит необходимости в аресте. Кристиан Рётцель, решает он, добровольно явился в полицию, а значит, опасность бегства исключена.

В тот же вечер Кристиан Рётцель перевозит Маргит Линзен на брейелевскую виллу.

— Это нужно,— сказал ему адвокат,— чтобы никакие газетные писаки не увязались за ней по пятам и чтобы сама она поверила, что ты действительно намерен жениться на ней.

Наступает июль. Дни стоят жаркие. Но не для хаупткомиссара Штюлленберга, во всяком случае, насколько это касается дела Рётцеля. Тут ему нечего торопиться, тут незачем особенно себя утруждать, сам полицай-президент дает ему указание: без настоящего требования прокуратуры ничего по данному делу не принимать. Но крефельдский прокурор, к компетенции которого

оно относится, отказа участкового судьи в санкции на арест не опротестовывает, а это практически означает, что дело будет положено под сукно.

Фрау консул Рётцель звонит уже по телефону директору Рингендалю, высказывая предположение, что в самые ближайшие дни он сможет забрать ее из больницы. Кристиан Рётцель объявляет о своем намерении участвовать в швейцарском соревновании гонщиков-автомобилистов и поручает своему тренеру, в прошлом профессиональному автогонщику Герхарду Миттеру, установить на машине «порш-тарга» новенький мотор стоимостью пятьдесят тысяч марок. Никто уже не верит, что Кристиана Рётцеля привлекут к ответственности за убийство Терезы Гервин.

И тут крефельдская «Нойе Рур-цайтунг», объявив: «Сына миллионера подозревают в убийстве служанки», подвергает резкой критике действия судебно-следственных органов, которые не сочли до сих пор нужным заключить Кристиана Рётцеля под арест. По совету хаупткомиссара уголовной полиции Штюлленберга отец покойной Терезы написал обо всем в газету. Штюлленберг не видел иной возможности довести это дело до судебного разбирательства. У него самого были связаны руки.

Наверняка и это газетное сообщение ничего не изменило бы, не окажись в это время в Крефельде некий прокурор доктор Шойтен, переведенный сюда из Дуйсбурга в порядке административного взыскания и стремившийся, естественно, восстановить свою репутацию, а потому жаждавший громкого уголовного процесса. Надзор за соблюдением нижестоящими судьями законности был его прерогативой как первого прокурора ландгерихта*. И он, воспользовавшись этим, принес письменный протест на решение участкового судьи Поле, пригрозив обратиться, если потребуется, в верховный ландгерихт в Дюссельдорфе. В тот же день санкция на арест Кристиана Рётцеля была получена, и хаупткомиссар уголовной полиции Штюлленберг в сопровождении двух полицейских явился в 18 часов 15 минут к будущему миллионеру и взял его под стражу.

Шойтен лично участвует в предварительном следствии, поражая своим рвением и начальников, и коллег. Он усердно готовит сенсационный уголовный процесс, который его стараниями и начинается в крефельдском суде присяжных. Миллионер, светский повеса, известный гонщик-любитель — такая фигура на скамье подсудимых привлекает, конечно, десятки репортеров. Впрочем, никто не верит всерьез, что отпрыску столь процветающего семейства, представителю правящей верхушки общества грозят неприятности.

В «Дортмундер вестфэлише рундшау» первый репортаж о процессе начинается с набранных курсивом строк: «Суд обращается с повесой, как с хрустальной вазой. (Присутствующие уже уверены: Рётцель будет оправдан.) Допрос свидетелей не проливает света на темную историю с падением из окна».

---

* В некоторых западных странах прокурор находится при суде. Ландгерихт — суд земли. В ФРГ земля — крупная исторически сложившаяся территориальная единица, входящая на федеративных началах в состав государства и имеющая свою конституцию, свой парламент (ландтаг), а также свои судебные органы. (Прим. перев.).

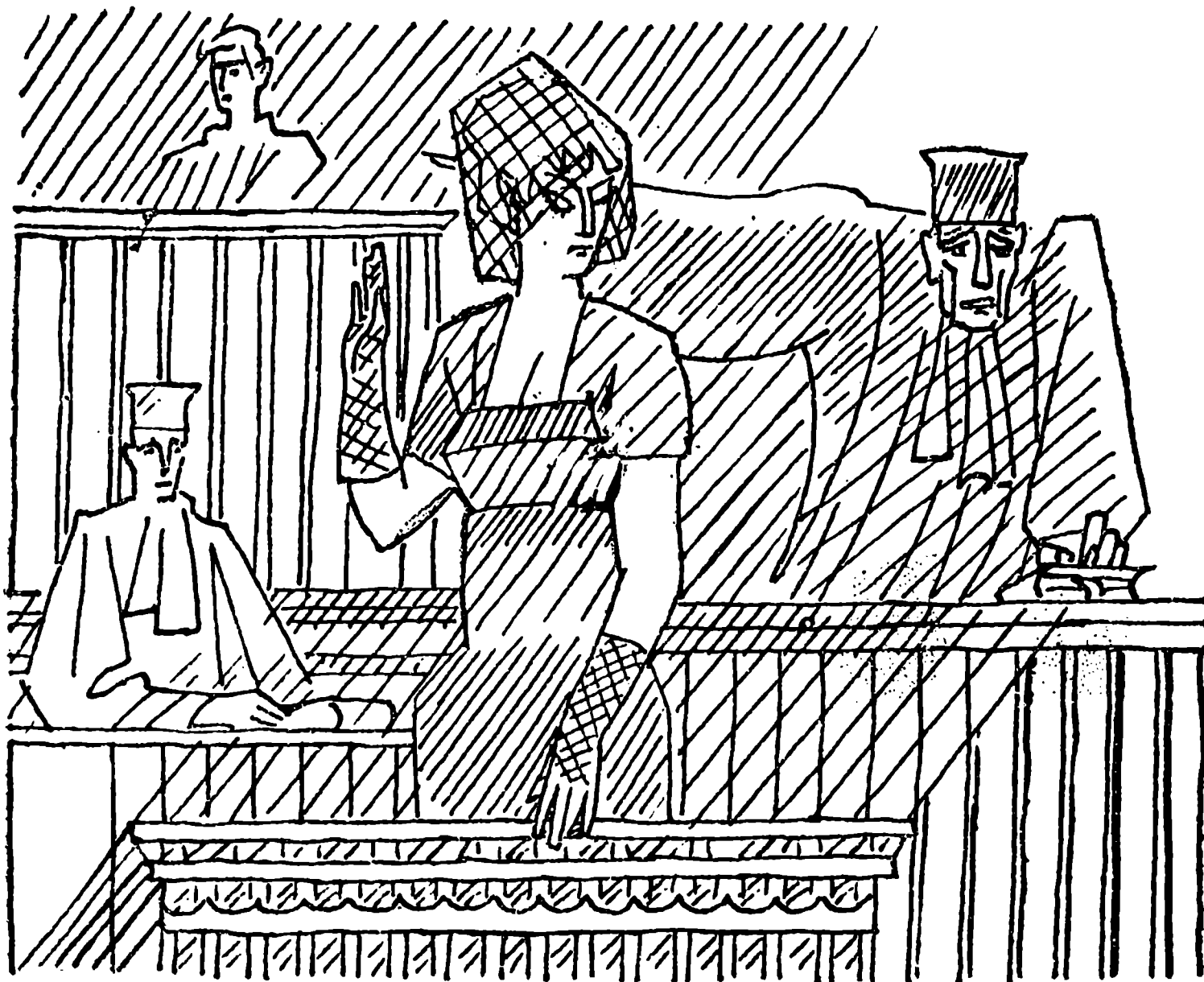
Такой же исход процесса предсказывает и «Штерн»: «Прокурор обвиняет Рётцеля в непредумышленном убийстве; Рётцелю, однако, бояться нечего, не победить он не может, он-то ведь знает, что главные свидетели будут молчать».

Адвокат Андриес расписал все как по нотам, и его свидетели знают свои роли назубок. Мать Рётцеля, уважаемая фрау консул, вообще предпочитает не появляться в суде, а лишь извещает письмом, что воспользуется привилегией, которую параграф 52 уголовного судопроизводства предоставляет близким родственникам подсудимого, освобождая их от обязанности свидетельствовать против него.

Второй по важности свидетель обвинения, директор сталепромышленных заводов Йозеф Рингендаль, ни в родстве, ни в свойстве с Кристианом Рётцелем не состоящий, такой счастливой возможности не имеет и должен изображать больного, страдающего тяжким сердечно-сосудистым недугом. Прокурор Шойтен и председательствующий ландгерихта Келер напрасно все настойчивее повторяют вопрос:

— Что произошло на вилле Рётцелей в ту трагическую ночь?

Ответа они так и не получают. Рингендаль при этом вопросе неизменно начинает задыхаться, страдальчески морщится, хватается рукой за сердце и наконец падает, как если бы его разбил паралич. Четырежды этот маневр ему сходит, но когда он проделывает

его в пятый раз, председательствующему изменяет терпение и свидетеля по ходатайству прокурора подвергают детальному медицинскому обследованию. Врачебное заключение гласит: Рингендаль совершенно здоров!

В судебное заседание вызывают врача, рассчитывая, что при нем свидетель не сможет повторять свои фокусы. Однако в нужный момент сердечно-сосудистый приступ шестой раз спасает Йозефа Рингендаля!

Когда свидетеля прямо из зала суда отправляют в больницу, врач растерянно останавливается перед судьей.

— Что мне делать? Я знаю, что он здоров, но не могу же я помешать ему падать и притворяться умирающим!

Всякого другого свидетеля на всяком другом процессе отправили бы за решетку и вынудили бы в конце концов дать показания. Однако ходатайство прокурора о применении такой меры к Рингендалю председатель суда отклоняет и задает вопрос врачу:

— Возможно ли возникновение подобных приступов на нервной почве, если свидетель взволнован, испуган, если он вообще невротик?

Категорически исключить такую возможность врач не решает, и Рингендаль увильивает от обязанности свидетеля дать правдивые показания.

Его поведение на процессе вызывает резкую критику прессы и особенно раздражает представителей его собственной партии, опасаящихся потери голосов на выборах.

Маргит Линзен, третья сообщница подсудимого, появляется в сверхмодном шерстяном платье пурпурного цвета, выкрашенная под жгучую брюнетку и в черных лакированных сапогах до самых колен. Она легко всходит на свидетельское место, эффектно взмахивает рукой, демонстрируя дорогое обручальное кольцо, и хладнокровно заявляет, что намерена воспользоваться своим правом не давать показаний против сидящего на скамье подсудимых жениха. Адвокат Андриес решил ограничить ее ролью невесты, надеясь сберечь таким образом своему доверителю четыреста тысяч марок. Он позабыл, однако, согласовать этот расчет с прокурором, который немедленно заявляет протест:

— Глубоко аморальный образ жизни свидетельницы дает основания предположить, что помолвка ее с подсудимым преследовала единственную цель — воздержаться от показаний против него.— И он предъявляет несколько актов мёнхенгладбахской полиции нравов.— Если суд пожелает, мы охотно огласим эту документы.

Адвокат Андриес возражает против «столь чудовищной диффамации» и попытки шантажом вынудить свидетельские показания. Прокурор Шойтен в ответ на это требует, чтобы свидетельница под присягой показала, заключена ли помолвка с целью вступить в брак или с целью уклониться от дачи показаний. Адвокат Андриес бурно протестует: ходатайство прокурора по его, адвоката, мнению, и аморально, и противозаконно.

Однако тут невеста неожиданно для всех принимает сторону прокурора и с улыбкой выражает готовность присягнуть, что обручилась с Кристианом Рётцелем только и единственно для того, чтобы вступить с ним в брак! Ничего лучшего, чем такая присяга, для нее

и быть не может. Чем бы ни кончился этот процесс, Кристиану Рётцелю придется теперь жениться на ней, если он и его защитник не желают угодить в тюрьму за подстрекательство к нарушению присяги.

Теперь оба они, понурив головы, слушают, как радостная Маргит Линзен ангельски чистым голоском произносит установленную формулу присяги:

— Клянусь, что все это чистая правда, и да поможет мне бог, аминь!

На руку ей и последовавшее за этим предупреждение прокурора, что за нарушение присяги он привлечет ее к ответственности: тем скорее вынужден будет Рётцель жениться на ней. Пятьсот тысяч марок — кругленькие полмиллиона ей обеспечены.

На другое утро, до начала судебного заседания, адвокат Андриес от имени своего клиента делает в соответствующем административном органе центрального района Крефельда официальное оглашение о браке, и к полудню в витрине с объявлениями городских властей можно уже прочесть о дне бракосочетания Кристиана Рётцеля с Маргит Линзен.

В суде в этот день ожидают определенного поворота дела: свидетелями должны выступить родители покойной и обе медсестры, находившиеся подле Терезы Гервин в то июньское утро и слышавшие, как перед смертью она обвинила в своей гибели Кристиана Рётцеля.

Все четверо становятся жертвами хитроумной тактики адвоката доктора Андриеса. Обе девушки — служащие больницы, штаты которой зависят от милости рётцелевских заводов, — уже подверглись главным врачом, заведующим отделением и старшей медсестрой предварительной обработке; они в один голос заклинали их с чрезвычайной осмотрительностью отвечать на вопросы и, не дай бог, не допустить, чтобы от их опрометчивости пострадал молодой герр Рётцель. Поэтому в суд они являются совершенно запуганные. Все же, пока допрос ведет прокурор, они без колебаний подтверждают свои прежние показания: да, они отчетливо слышали, как Тереза Гервин, придя перед смертью в сознание, сказала: «Кристиан выбросил меня из окна».

Но затем на них обрушивается град вопросов защитника:

— На каком расстоянии были вы от носилок, где лежала фрейлейн Тереза?.. Как громко говорила фрейлейн Тереза?.. Где стоял старый герр Гервин?.. Может быть, это он слышал ее слова и передал вам потом, что Резель сказала, будто Кристиан выбросил ее из окна?

Нет, независимо одна от другой, заверяют они, они слышали все собственными ушами. Тогда защитник велит принести в зал заседания носилки, ставит капельницу, четыре картонных перегородки и устраивает целое представление, якобы воспроизводя картину смерти, а на деле стремясь сбить с толку молодых свидетельниц.

Одна из секретарш адвоката укладывается на носилки, по залу пробегает смешок, публика оживляется, все стремятся придви-

нуться поближе, чтобы слышать каждое слово и не упустить ничего из этого отвратительного спектакля.

От девушек требуют точно указать, где они находились, когда, по их утверждению, собственными ушами смогли расслышать слова: «Кристиан выбросил меня из окна». Вот тут и возникают первые противоречия в показаниях.

Заглушаемая шумом в зале, секретарша адвоката невнятно бормочет самые неожиданные для свидетельниц фразы вроде: «Кристиан Воннебергер с удовольствием пьет рейнвейн». В этом предложении, как и в ему подобных, девушки хорошо разбирают только имя — «Кристиан». В остальном они не уверены или просто не решаются наугад повторить фразу, стесняемые присутствием в публичке больничного начальства и своих товарищей по работе. Адвокат между тем настойчиво требует:

— Вслушайтесь хорошенько!

Прокурор заявляет протест:

— Это недопустимо. Запретите такую неправомерную процедуру.

Внезапно сцену осаждают репортеры, делают фотоснимки. Адвокат, торжествуя, обращается к суду:

— Дамы и господа присяжные, сейчас вы сами убедились, что свидетельницы в действительности способны расслышать и понять. Ничего существенного, разумеется. Здесь, как и тогда, когда они хлопотали подле умирающей, они были поглощены другим и, конечно же, не могли ожидать, что перед смертью Тереза Гервин на миг очнется. Естественно, что разобрать ее слова они при таких обстоятельствах не могли.

Когда затем председатель ландгерихта снова настойчиво спрашивает обеих свидетельниц об услышанном, то окончательно растерявшиеся девушки не решаются присягнуть, что разобрали что-нибудь, кроме имени Кристиана. Доктор Андриес в изнеможении, но очень довольный откидывается на спинку стула. Главная опасность миновала. Теперь надо только взять в оборот родителей покойной служанки. Старик и старуха, впервые в жизни переступившие порог суда, — еще более легкая добыча для беззастенчивого адвоката. Оба они понятия не имеют об обязанности свидетеля показывать лишь то, что он видел собственными глазами и слышал собственными ушами, не выражая при этом никаких мнений, не давая воли никаким чувствам, не делая никаких умозаключений. Родители не знают, что лишены права восхвалять перед судом собственную дочь и призывать кары на голову виновника ее смерти, если желают, чтобы сказанное ими имело доказательственную силу. У них нет адвоката; никто не останавливает их, когда они вместо доказательств срываются на обвинения, никто не помогает им четко формулировать фразы, соблюдать последовательность в изложении фактов. Адвокату Андриесу достаточно задать один вопрос, чтобы партия его была выиграна. И он это делает. Спокойно, мягко, очень сочувственно он спрашивает:

— Кто же, по-вашему, преступник? Кого вы, рассуждая не юридическим языком, а просто по-житейски, назвали бы убийцей вашей дочери?

Хотя и допрашиваемые порознь, оба старика с одинаковой горячностью и почти одними и теми же словами отвечают:

— Вот он, тот, что за вашей спиной! — И это звучит, как если бы они сказали: «На виселицу его, на эшафот!»

Отец Терезы пускается затем в многословные обвинения по адресу Кристиана Рётцеля, рассказывает о его известной всему городу распущенности, о его алкогольных эксцессах, о его любовных похождениях, о том, что Кристиан неоднократно порывался обесчестить и его, Гервина, порядочную дочь. А о самом существенном — о предсмертных словах Терезы, о том, что она успела еще назвать имя преступника, он едва не забывает упомянуть.

Мать же Терезы главным образом плачет, то и дело повторяя сквозь слезы:

— В моих молитвах я всегда с нею. До конца дней, до последнего вздоха не забуду я мое дорогое, мое преданное дитя.

Но об издевательствах подсудимого над ее дочерью, о муках, которые та от него терпела, никакого делового ответа суд так и не получает.

По окончании допроса защитник Рётцеля легко убеждает суд, что волнение, растерянность и предвзятость обоих свидетелей не позволяют привести их к присяге*. Даже прокурору нечего на это возразить. Итак, родителей покойной отпускают, а их неподтвержденные присягой показания лишаются для суда всякого доказательственного значения.

Все дальнейшее вообще смахивает на ярмарочный балаган, не имея ничего общего с серьезными поисками истины и исключая тем самым назначение соразмерного с виной наказания.

Восемь известнейших специалистов, в том числе шесть профессоров, из которых четверо возглавляют университетские кафедры, призваны с научной достоверностью определить, каким образом Тереза Гервин свалилась с окна. Произошло ли это без постороннего вмешательства, предположительно с целью самоубийства, или при постороннем вмешательстве, иначе говоря — по вине подсудимого.

Четверо ученых экспертов, приглашенных адвокатом Андриесом в качестве свидетелей защиты**, соответственно приходят к выводу, что постороннего вмешательства здесь не было и, значит, Кристиан Рётцель в гибели Терезы Гервин неповинен. Четверо других, приглашенных прокурором Шойтенем в качестве свидетелей обвинения, столь же единодушно убеждены, что без постороннего

---

* В некоторых западных странах присяга приносится после дачи показаний, а поскольку добросовестное заблуждение тоже не освобождает свидетеля от суровой кары за «нарушение присяги», бесчестные юристы нередко запугивают свидетелей. Многократное и настойчивое напоминание о возможной ответственности побуждает много свидетеля заявить, что он «предпочел бы не присягать» относительно того или другого пункта своих показаний.

** Буржуазный суд, как правило, предоставляет сторонам самим приглашать экспертов, что, естественно, исключает беспристрастность экспертных оценок, ставя их в зависимость от рвения обвинителя и материальных возможностей обвиняемого. Так пресловутая западная демократия понимает «равенство» всех перед законом. (Прим. перев.).

вмешательства случившееся произойти не могло, и значит, Тереза Гервин погибла по вине Кристиана Рётцеля!

Срочно приглашается девятый эксперт, профессор судебной медицины Дотцауэр. Однако неопределенность его заключения вполне под стать противоречивым выводам его коллег. Он заявляет туманно:

— Наверняка у нас есть только труп. Больше ничего. Все остальное гипотетично.

Хаупткомиссар Штюлленберг, когда и его призывают высказаться на сей счет, отвечает язвительно:

— Я ведь не Агата Кристи, которая способна раскрыть любое преступление!

Судебное следствие продолжается шесть недель. По окончании его прокурор Шойтен в обвинительной речи говорит:

— Если бы выступавших здесь свидетелей проверить с помощью детекторов лжи, несколько этих дорогих приборов наверняка не выдержали бы перегрузки.

Он убежден в виновности Кристиана Рётцеля и решительно требует приговорить того к восьми годам заключения в каторжной тюрьме за нанесение тяжких телесных повреждений, приведших к смертельному исходу.

Адвокат Андриес требует, разумеется, оправдания своего подзащитного, вина которого ничем, ну решительно ничем не доказана.

Суд, однако, преподносит ошеломленной общественности еще один сюрприз. Он приговаривает Кристиана Рётцеля за нанесение телесных повреждений со смертельным исходом к трем годам лишения свободы! Особенно поражает мотивировка этого приговора: хотя сущность происшедших событий раскрыть не удалось, но чрезвычайность обстоятельств и необычность поведения действующих лиц исключают возможность несчастного случая и позволяют прийти к единственно логичному выводу о совершенном преступлении! По мнению суда, Кристиан Рётцель после какой-то ссоры со служанкой насильно ворвался к ней в комнату и стал яростно ее избивать. Охваченная паникой, Тереза Гервин, спасаясь бегством через окно, откуда, вероятно, рассчитывала попасть на расположенный ниже балкон другой комнаты, разбилась насмерть при падении на каменную террасу с высоты четырех с половиной метров.

Столь неубедительно аргументированный приговор не просто дает поводы для кассации, но, можно сказать, сам напрашивается на отмену. Естественно, что и прокурор Шойтен, и адвокат Андриес тут же возбуждают ходатайства о пересмотре дела. Но Шойтен удивительным образом уже вскоре отказывается от своего протеста. Причины этого внезапного отступления станут ясны лишь четыре с половиной года спустя, когда в том же зале крефельдского суда присяжных тот же обер-прокурор Шойтен предстанет на другом процессе не обвинителем, а обвиняемым. Его привлекли к уголовной ответственности за многолетнее активное участие в международной банде похитителей произведений искусства. Тогда-то и обнаружилось, что Маргит Линзен, к посредничеству которой Шойтен прибегнул для сбыта краденого, шантажом вынудила его отступить от дела Рётцеля, за которого она к тому времени вышла

замуж. Бракосочетание состоялось в тюрьме. Таким образом, произведшая столь сильное впечатление на крефельдских обывателей речь прокурора на процессе миллионера-убийцы явилась, в конечном счете, пустым сотрясением воздуха.

Итак, путь защитнику Рётцеля открыт, и Кристиан Рётцель выходит вскоре на свободу. Затем по кассационной жалобе адвоката верховный суд ФРГ отменяет приговор крефельдского суда присяжных и направляет дело в Дюссельдорф, где оберландгерихт Северного Рейна—Вестфалии признает Рётцеля «виновным в нанесении легких телесных повреждений и неосторожном убийстве», превращает убийцу в шаловливого проказника и наполовину снижает срок наказания, которое и прежде выглядело достаточно смехотворным. Прямо тут же, в зале суда, Рётцелю возвращают его заграничный паспорт и водительские права. «Герой» брейелевского процесса о так называемом падении из окна с довольной ухмылкой покидает здание суда.

Исполнила свой долг и Маргит Рётцель, урожденная Линзен. Через три месяца брак без всякого шума был расторгнут «по причине супружеской неверности и безнравственного поведения в период, пока муж находился в тюрьме». Бывшая барменша легко согласилась с поводом для развода, за что получила предусмотренные договором полмиллиона марок неустойки.

Перевод с немецкого ТАТЬЯНЫ ГИНЗБУРГ.

Рис. В. КОРОВИНА.

Когда в 1840 году сын деревенского учителя Роуленд Хилл, ставший впоследствии генеральным почтмейстером Великобритании, выпустил первые почтовые марки, он не думал, что они когда-нибудь могут стать объектом коллекционирования. Тем не менее уже через двенадцать лет в Бельгии нашелся человек по фамилии Моэнс, для которого марка стала не просто знаком почтовой оплаты, каковым ей надлежало быть, а экспонатом коллекции.

С тех пор ряды филателистов непрерывно растут. По данным ЮНЕСКО, в мире насчитывается свыше ста миллионов людей, отдающих свой досуг собиранию и изучению почтовых миниатюр, издаваемых более чем двумястами государствами.

Однако если в основе своей филателия — познавательное и благородное увлечение, способствующее расширению знаний и кругозора, то дела, которые ныне творятся вокруг нее на Западе, благородными никак не назовешь. Там и развитие филателии идет под знаком главного закона капиталистического общества — «нажива прежде всего».

«Страсть к коллекционированию, — отмечалось на страницах гамбургского журнала «Штерн», — особенно распространилась в последнее время в связи с инфляцией»... В Италии три года назад был выпущен каталог почтовых марок необычайно большим для

этой страны тиражом — сто тысяч экземпляров. Газеты в те дни сообщили, что возросший интерес жителей Апеннин к филателии объясняется не избытком свободного времени, а... экономическим кризисом.

В обществе, где царит неуверенность в завтрашнем дне, люди стремятся вкладывать деньги в почтовые марки, видя в них бесприигрышный — ведь цены на марки постоянно растут! — способ хранения капиталов. А раз есть спрос — на этом стремятся нажиться крупнейшие филателистические фирмы, владельцы аукционных домов, ловкачи-спекулянты и... обычные жулики, ворующие ценные экспонаты филателистических выставок и целые частные коллекции.

На аукционе в Нью-Йорке миллионер из Нового Орлеана Раймонд Вейлл приобрел конверт, на котором были наклеены две редкостные марки острова Маврикий, за 380 тысяч долларов при начальной цене 95 тысяч. «Отец» марки Роулэнд Хилл наверняка бы раскаялся в своем изобретении, услышав следующее заявление Вейлла: «Я буду держать их у себя до тех пор, пока мне не дадут за них гораздо больше, чем они мне стоили».

Как тут не вспомнить о судьбе единственной, самой редкой марки мира — знаменитой одноцентовой марки Британской Гвианы, 1856 года, кочующей по сейфам миллионеров. В 20-е годы она была собственностью нью-йоркского фабриканта Артура Хайнда. В 1940 году продается за 42 тысячи долларов лицу, пожелавшему остаться неизвестным. Его имя было раскрыто лишь 24 марта 1970 года, когда в фешенебельном нью-йоркском отеле «Уолдорф-Астория» марка была предложена к продаже на аукционе филателистических редкостей. Этим (седьмым) ее обладателем оказался проживающий в Соединенных Штатах австралийский скототорговец-миллионер Фредерик Смоол. Сейчас эта марка, получившая титул «принцессы филателии», хранится у главы крупного торгового синдиката из штата Пенсильвания миллионера Ирвина Вейнберга, выложившего за «Гвиану» целое состояние — 280 тысяч долларов и тоже готового перепродать ее с барышом.

Но бизнесменам от филателии некогда ждать, пока марки «состарятся» и подорожают естественным путем. Они искусственно взвинчивают цены на марки, создают псевдоредкости, зачастую прибегая к элементарному мошенничеству.

Издавна признанные редкости, такие, как первые марки острова Маврикий, «розовые Меркурии», «базельская голубка», и другие известны наперечет. Поэтому на нынешнюю волну инфляции буржуазная филателия ответила искусственным созданием новых «редкостей».

Как это делается, можно увидеть на примере почтовых марок островов Рюкю. Эта история, начавшаяся в 1958 году, неожиданно получила продолжение в наши дни.

В октябре 1958 года на островах Рюкю, находившихся под американским контролем, вышла марка с изображением так называемых «Ворот вежливости» — памятника древней японской архитектуры. Тираж марки был полтора миллиона штук, по прошествии двух с половиной лет 120 тысяч экземпляров оставались нераспроданными.

Неожиданно все изменилось. Был пущен слух, что это последний почтовый выпуск на островах. Люди, никогда не державшие в руках кляссера, ничего не смыслящие в филателии и совершенно равнодушные к ней, бросились скупать марки, полагая, что в условиях обесценивания денег они могут стать выгодным объектом вложения капиталов. Это было на руку дельцам, предусмотрительно скупившим запасы марок и взвинтившим теперь на них цены. Марки стали искать в США и других странах. Волна спекуляции перекинулась через океан.

У этой типичной истории нетипичный финал: в результате длительных усилий спекулятивную цену удалось сбить. Но скандал разоблачил ряд других махинаций с марками, в которых справедливость так и не восторжествовала. Несколько филателистических скандалов прокатилось по Японии. Крупнейший из них разразился в начале 1977 года.

Как выяснилось, союз торговцев, монополизировавший эту узкую область бизнеса, не раз прибегал к темным махинациям. В регулярно издаваемых им каталогах незаконно завышались продажные цены на марки 10—20-летней давности, в результате чего их стоимость поднималась в 50, а то и 100 раз.

Выпуск марок — монополия государства. В мире немало стран, бюджет которых держится на выпуске и реализации марок. Ватикану, например, эта статья дохода приносит ежегодно восемь миллионов долларов. В гималайском княжестве Бутан на средства, вырученные от продажи объемных марок (их называют еще стереомарками), прокладываются дороги, строятся промышленные предприятия. Карликовые государства Европы Лихтенштейн и Сан-Марино также в значительной степени живут за счет марок.

Правда, есть государства, которые мало волнуют цены на их марки. Для них главное — престиж. К таким в первую очередь относятся крохотные, но богатейшие арабские нефтяные эмираты — Аджман, Фуджейра, Манама и ряд других, а также некоторые африканские и латиноамериканские государства. Несметные количества марок выбрасываются от имени этих стран на мировой рынок филателистическими монополиями.

Марки печатаются на шелке, на золотых, платиновых и стальных пластинах, на ароматизированной и фосфоресцирующей бумаге. Острова Тонга, лежащие в Тихом океане, прославились марками, напоминающими по форме контуры кокосовых орехов и бананов. Марки Сьерра-Леоне имеют очертания географической карты этой страны. Ну, а что касается сюжетов подобных выпусков, то они, конечно, далеки от экономических, социальных и других важных проблем, волнующих народы этих стран.

Однако необходимо отметить, что в последние годы все больше развивающихся стран стремятся сами определять свою политику в почтовых изданиях. В Алжире и Пакистане поступили в обращение марки в поддержку борьбы народа Намибии за свободу, против господства расистского режима ЮАР. Некоторые государства выпуском почтовых марок отметили свою солидарность с борющимся народом Палестины. Две миниатюры, на которых начертан призыв превратить Индийский океан в зону мира, издала Демократическая Республика Мадагаскар. Новые сюжеты появились на мар-

ках Анголы и Мозамбика, славящих созидательный труд народов этих молодых, независимых государств. На многих выпусках можно встретить портреты героев национально-освободительного движения в Африке — Патриса Лумумбы, Амилкара Кабрала и других. В 1970 году десятки стран Азии и Африки посвятили специальные марки столетию со дня рождения В. И. Ленина.

Спектр событий, доносимых до нас почтовыми марками, необычайно широк. Они помогают понять жизнь народа, знакомят с его историей и культурой, взглядами и идеалами. Но, пожалуй, самое главное то, что марка может служить делу мира и социального прогресса, содействовать развитию интернациональных связей. Именно эту благородную задачу выполняют почтовые знаки, выходящие в социалистических странах. Если открыть каталог советских марок, где собраны выпуски Министерства связи СССР почти за шесть десятилетий, то можно насчитать сотни миниатюр, рассказывающих о борьбе за мир и разоружение, о международном сотрудничестве. В них нашли отражение такие события, как подписание первого и второго Стокгольмских воззваний, Общеввропейское совещание по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки, Всемирный конгресс миролюбивых сил в Москве. Символично, что темой одной из миниатюр, изданных в нашей стране к 60-летию Великого Октября, стал ленинский Декрет о мире. Не могла не откликнуться филателия и на принятие новой Конституции СССР, в которую включена специальная глава о ленинской миролюбивой внешней политике Советского государства.

Выпущенные для оплаты почтовой корреспонденции и превратившиеся в объект коллекционирования, марки стали выполнять еще одну функцию — пропагандистскую. Этот факт сегодня вполне очевиден. Право выбора сюжетов для почтовых знаков вытекает из государственного суверенитета страны, а идеи, которые они пропагандируют, определяются ее политикой. Известен случай, когда в Центральной Америке вспыхнул военный конфликт между двумя государствами, одно из которых воспроизвело на марке изображение географической карты, перекроенной на свой лад.

Сионистский Израиль откровенно использует и марки для поддержки своих притязаний на захваченные в 1967 году арабские земли. В выпущенную недавно серию «Виды нашей страны» это государство-агрессор включило марки с пейзажами Голанских высот и других оккупированных арабских территорий.

Филателия не стоит в стороне от событий современности. Напротив, все чаще марки используются в политических целях, причем на Западе они нередко выступают своего рода прикрытием, маскировкой, призванной ввести в заблуждение широкие круги общественности. Как не вспомнить тут об американских марках, пропагандировавших агрессивную войну во Вьетнаме. Или о марках, с которых глядят радостные лица индейцев — коренных жителей Северной Америки, загнанных в резервации и обреченных на вымирание.

А почтовые выпуски, осуществленные фашистским правительством Чили? Напрасно было бы искать на них колючую проволоку концлагерей или портреты знаменитых на весь мир деятелей культуры, ставших жертвами кровавого произвола. Нет таких марок.

Зато есть вполне «добропорядочные» сюжеты, призванные облагородить облик палачей. Это — 150-летие верховного суда Чили (страны, где тысячи людей томятся в тюрьмах без всякого суда и следствия), 100-летие со дня рождения немецкого врача и гуманиста Альберта Швейцера, 100-летие со дня рождения выдающегося борца за свободу и независимость Индии Махатмы Ганди. Фашистские правители Чили не постеснялись осквернить своей маркой и память одного из руководителей освободительной борьбы народов Латинской Америки Симона Боливара.

В советской печати уже сообщалось о провокационной затее с филателистической выставкой, устроенной два года назад в Сантьяго. Предпринимая отчаянные попытки разорвать кольцо международной изоляции, правители Чили не придумали ничего лучшего, чем пустить слух, что в экспозиции будет участвовать... Советский Союз.

Вряд ли найдется человек, который стал бы судить о том, что происходит сегодня на многострадальной чилийской земле, по почтовым маркам. Но одна из них, приуроченная к «юбилею» — третьей годовщине фашистского переворота, действительно побила все рекорды лицемерия хунты. На ней изображена богиня Нике и приведен «памятный» текст: «Возрождение родины», смысл которого, впрочем, авторы марки не раскрыли. Очевидно, под «возрождением» они понимают заполненные тюрьмы, толпы голодных ребятишек на улицах Сантьяго, Вальпараисо и других чилийских городов, развал экономики и распродажу природных богатств страны иностранным монополиям.

С недавних пор на страницах филателистических журналов капиталистических стран усиленно рекламируются марки марионеточного государства Транскей, созданного на бесплодных землях расистами Южно-Африканской Республики. Власти ЮАР пустили в ход все средства, дабы убедить мир в том, что Транскей — это не огромное гетто для африканцев, каковым оно в действительности является, а «образцовое государство, управляемое черным большинством». Маркам отведена в этой кампании далеко не последняя роль. На них запечатлены флаг и герб Транскея, здание «парламента», работающие в поле крестьяне и прочие идиллические картинки, глядя на которые западный обыватель должен умилиться: «Оказывается, на юге Африки расизма нет и в помине!..»

Филателию призвала на помощь и церковь. Ватикан, как мы уже говорили, получает восемь миллионов долларов в год, распространяя по всему свету марки с религиозными сюжетами. Впервые они появились еще в конце прошлого века и с тех пор активно используются для оказания соответствующего влияния на разум и чувства людей. Но если раньше дело ограничивалось воспроизведением портретов разного рода святых, монахов и римских пап, то теперь обработка стала утонченнее. Учитывая огромную популярность у филателистов темы «Живопись», на марки репродуцируются полотна известных художников прошлого, писавших на религиозные темы. Марок издается так много, что они, разумеется, попадают не только в альбомы коллекционеров. США и Англия, ФРГ и Франция, Италия и Швейцария, Канада и Австралия — невозможно перечислить все страны, «радующие» филателистов подобной тематикой.

А что уж говорить о маленьких государствах, об островах. Здесь религия — тема номер один, особенно когда приближается рождество. Стоит ли удивляться, что церковники сделались ярыми поклонниками филателии: ведь она помогает не только одурманить людей, но и попутно вытряхивать из них деньги.

Марки выпускаются... А когда они заполняют рынки, их сжигают для поддержания цены. Западные газеты и журналы часто рассказывают читателям о нечистых делах в сфере филателии, но относятся к мошенничеству с марками как к «безобидному бизнесу», чуть ли не как к подшучиванию над чудаками-коллекционерами. Что ж, человеку, не посвященному во все премудрости коллекционирования, не знакомому с традициями филателии, здесь все действительно может казаться простым и безобидным. А между тем люди опытные и знающие не случайно проводят параллель между марками и картинами известных художников: та же спекуляция (только размерами меньше), те же нелегальные синдикаты и, наконец, подделки...

Подделка марок, как и произведений живописи, существует и процветает не одно десятилетие. Но с каждым годом полнится арсенал средств, которые используют в своей повседневной деятельности фальсификаторы. Для получения «редкостей» они прибегают к вытравливанию штемпелей и надпечаток, изменяют зубцовку марок, их цвет и т. д. Когда подпольные операции становятся достоянием гласности и в дело вмешивается полиция, выясняется, как правило, что фальсифицированные произведения подпольного бизнеса уже попали в филателистические собрания.

Фальсификация чаще всего одиночкам не под силу. Здесь требуется «разделение труда». Ульрих Шпоркман, комиссар уголовной полиции города Штаде (ФРГ), сообщил репортеру журнала «Штерн», что по долгу службы ему пришлось столкнуться с мафией, состоящей из многочисленных спекулянтов, «оптовых торговцев», «реставраторов». В момент обыска у некоего Д. Крюгера было, например, изъято 105 «произведений» его искусства — «величайших редкостей», превращенных в таковые из самых дешевых марок. Федеральное объединение западногерманских филателистов считает, что Крюгер со своими подручными нанес коллекционерам-любителям огромный ущерб.

Подделка марок на Западе приняла такие масштабы, что нашлись люди, пожелавшие коллекционировать исключительно поддельные марки. Шведский филателист Вилкстрем решил продать свою коллекцию подделок. Но когда он предъявил коллекцию экспертам, то узнал, что половина марок у него — подлинные. Даже тут не обошлось без обмана.

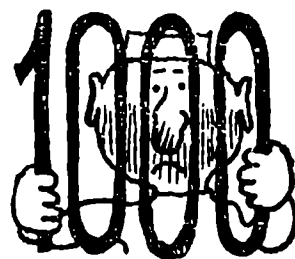
Впрочем, стоит ли удивляться? Ведь это происходит в обществе, которое превратило увлечение людей в статью наживы, столь же доходную, сколь и преступную.

Л. СЛАДКОВ

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

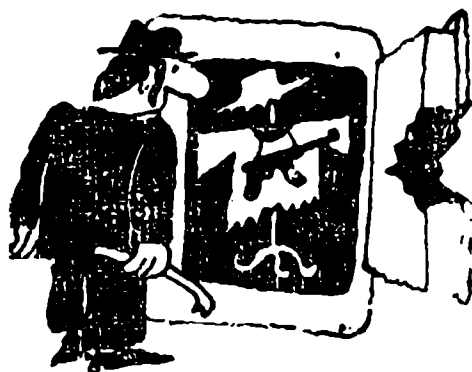
ПОЖИЗНЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ С ГАРАНТИЕЙ

За убийство полицейского в Чикаго судили 33-летнего Вилли Левиса. Прокурор обосновал в суде необходимость навсегда избавить общество от этого преступника. Но смертная казнь в штате Иллинойс отменена, а по установившейся в США практике заключенным за хорошее поведение срок может снижаться вдвое, причем неоднократно. Поэтому даже самые закоренелые и опасные преступники сравнительно быстро оказываются там на свободе.

Поэтому, чтобы гарантировать пожизненное пребывание Левиса в тюрьме, суд приговорил его по совокупности мер наказания к заключению на 1000 лет.

ПОСЛЕДНЕЕ СРЕДСТВО...

Чтобы хоть сколько-нибудь сбить волну преступности, полиция швейцарского города Цюриха ведет кампанию повышения бдительности граждан. Она идет под лозунгом: «У воров нет отпусков». Владельцы магазинов и ресторанов выставили в витринах розданные им объявления такого содержания: «Здесь воры ничем не поживятся: мы знаем, как их встретить». Полиция наивно полагает, что подобные предупреждения сыграют роль пугал на огородах и заставят воров обходить стороной такие точки.

ОТЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

За взлом ювелирного магазина хорошо известный венской полиции Йозеф Цангерль приговорен к особо длительному тюремному заключению. Дополнительная суровость приговора вызвана тем, что инструменты для взлома Цангерль украл в австрийском институте криминалистики.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН»

ЗА 1977 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ СТАТЬИ

Банников С. Вступив в год шестидесятый	1
Сухарев А. Победная поступь Великого Октября	11

К 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Абдуллаева Ф. Моя большая семья. (Комментарий Х. Мухитдиновой). («Собеседник»)	8
Агзамходжаев А., Стерник И. Чего не знал и в чем убедился буржуазный профессор. («Правовой университет»)	12
Алексеев С. Советское право и социальный прогресс. («Правовой университет»)	11
Батыгин К. Ленинские принципы социального страхования в СССР. («Правовой университет»)	10
Брайант Луиза. Революционный трибунал. («Время. Законы. Люди»)	4
Гаврилова Н. Законы счастья. («Собеседник»)	9
Иванов В., Гуссейнов Ф. Исторический декрет. («Правовой университет»)	11
Иванов М. Родословная семьи Сокол. («Собеседник»)	7
Иванов М. Судьба рабочей семьи	10
Иванов М. Щедрость. («Собеседник»)	4
Клопов Э. Первое Советское правительство. («Правовой университет»)	6
Курицын В. Великий Октябрь и права лично-	

сти. («Правовой университет»)	12
Лешев Вл. Хозяева поля	7
Ляпунов Ю. Гуманизм советского социалистического права. («Правовой университет»)	10
Малов В. Советское законодательство о рабочем времени. («Правовой университет»)	7
Маршрутами юности	8
На берегах Иссык-Кули	5
Общественники из Курган-Тюбе	5
Околов В. Новь молдавского села	6
Олдридж Джеймс. Добрый и славный путь	11
Пронин В. Подлинные хозяева земли	10
Пронин В. «Своим бесстрашием увлекал товарищей...»	11
Фокин С. Мой завод — моя гордость. («Собеседник»)	11
Франюк В. Ленкин «колхоз». («Собеседник»)	5
Чачин Владимир. Есть на карте точка... («Собеседник»)	12
Человек славен делами	4
Шеломов Б. Устав профессиональных союзов СССР. («Справочный отдел»)	12
Шмакова М. Представительство республики	9
Эсенова Тоушан. Женское счастье	11

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

В целях совершенствования законодательства (интервью первого заместителя Генерального прокурора СССР А. М. Рекункова)	9
Книг много и книг... мало (интервью работников Госкомиздата СССР и ВНИИ МВД СССР)	3

Подготовительное отделение юридического института (интервью доцента Свердловского юридического института Э. Н. Ренова)	6
Право, красота и качество (интервью директора ВНИИТЭ Ю. Б. Соловьева)	4
Успех приносят совместные усилия (интервью первого секретаря Оренбургского обкома КПСС А. В. Коваленко)	9

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ленинские уроки права

Батыгин К. Ленинские принципы социального страхования в СССР	10
Иванов В., Гуссейнов Ф. Исторический декрет	11
Клопов Э. Первое Советское правительство	6
Лубшев Ю. В. И. Ленин о роли права в формировании нового человека	4

Основы советского права

Алексеев С. Советское право и социальный прогресс	11
Курицын В. Великий Октябрь и права личности	12
Ляпунов Ю. Гуманизм советского социалистического права	10
Наумов А. Как толкуются законы	1

Основы советского законодательства

Седугин П. Свод законов СССР и дальнейшее совершенствование законодательства	8
--	---

Советское правосудие

Агзамходжаев А., Стерник И. Чего не знал и в чем убедился буржуазный профессор	12
Алексеев С. О праве и о правосудии	8

Советское строительство

Зобнин П. Гарантии депутатской деятельности	9
---	---

Гражданское право

Шешенин Е. Право наследования	7
-------------------------------	---

Трудовое право

Квелидзе С. Закон на страже безопасных условий труда	3
Кленов Е., Малов В. Право и повышение производительности труда	2
Малов В. Советское законодательство о рабочем времени	7
Панкин М. Права молодых рабочих и специалистов	6

Жилищное право

Розанцев С. Жилищно-строительный кооператив	4
---	---

Пенсионное право

Михалкевич В. Пенсионное обеспечение в СССР	1
---	---

Льготы различным категориям граждан

Мелентьев А. Забота Родины (льготы инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих)	5
--	---

Уголовное право

Дагель П. Внимание: неосторожность!	5
Петелин Б. Психология правонарушения	2
Стрелков В. Суд постановил: направить на лечение	3

В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Главное — предупредить правонарушение	6
---------------------------------------	---

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Алексеев Олег. Это надо сбересть!	11
Сафонов Эрнст. Щепки из-под топора	6

Эсенова Тоушан. Женское счастье	11	Карчевский Юрий. Подрывные голоса	6
Яновлев К. Законом разума и сердца	10	Копылова Татьяна. Вынужденная остановка	8
СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК. «СУД ИДЕТ!»			
Александров А. «Прошу восстановить на работе...». (Комментарий В. Михеева)	3	Кузьмичева Г. Решаются международные торговые споры	4
Котов Арк. Примирение	3	Левандовский А. Пять процессов Орлеанской девы	9
Тонких В. Попечитель греет руки	5	Левин Им. Судья из Демы	10
Тонких В. Закономерный финал	7	Мионов В. На наших глазах...	11
Федосеева Т. Дело о Сашиной беде	2	Митько, А. Решая судьбы людей	5
ПУБЛИЦИСТИКА. ОЧЕРКИ. РЕПОРТАЖИ			
Александров К. Встречи на улице Ватутина	3	Михайлов И. Спасибо вам, инспектор!	11
Алексеева Л., Табачников К. Командир народной дружины	4	Новиков В., Трофимов А. Неприкосновенное богатство	5
Андраша Михаил. Авторитет директора	4	Олдридж Джеймс. Добрый и славный путь	11
Анисимов В. Сельские будни	9	Органы подлинно народной власти	6
Антонов Борис. Дело Штерна и кампания клеветы	6	Орлова Жанна. Животные и правосудие	1
Большие права дозорных	2	Пассеван Ролан. Бизнес на боксе	4
Бураковская М. Говорит народный заседатель	3	Печенкин В. Тринадцать полушубков	8
Васильев А. Отпечатки пальцев	2	Польской Георгий. Фальшивомонетчики	8
Васильев А. Следы на снегу	8	Притулина Н. Дела юных	6
Гончаренко П. Уйдет ли Саня «грустить»?	8	Продль Гюнтер. Государственная тайна — дело Бруно Людке	2
Гордин Г. Не просто жулики...	5	Продль Гюнтер. Убийство, самоубийство или несчастный случай?	12
Горшенева Н. Укреплять дисциплину труда	8	Пронин Виктор. Так много денег...	1
Гусев С. Надежная гарантия	8	Пронин Виктор. Всё на продажу	5
Дапов Н. Теплая компания	12	Пронин В. «Своим бесстрашием увлекал товарищей...»	11
Дыховичная М. Похищение людей — новый бизнес мафии	10	Пэк Л., Яни С. Покушения на шедевры	3
Дыховичная М., Кочетков Г. Электроника и воры	1	Размышления у Триумфальной арки	9
Ефимьев А. Кубань: закон и качество	9	Русланов В., Обухов В. У Белой горы	6
Закалюк А. Чтобы не случилось беды	8	Сарычев Д. Достояние отечества	10
Каменский А. День обычного дежурства	2	Серобян А., Алтунян А. Дипломы для недорослей	6
Карев Николай. США: общество поправленных прав и растоптанных свобод	11	Сноморохов П. Куда обратиться с жалобой...	1
		Сноморохов П. Два подхода к одной проблеме	3
		Сладков Л. Всего лишь «безобидный бизнес»...	12
		Соловьев А. Урок	9
		Степанов В. Несоответствие должности	1
		Стерин Вячеслав. Очень нужная служба. (Комментарий Р. Низовского)	1

Стрелков В. Увлечение или преступление?	10
Тернавский Г. Веление совести	5
Ужова Г. Конец «ненасытных»	7
Франюк В. За дверями загса	3
Франюк В. Человек на своем месте	11
Фурман М. Капля крови	1
Хара О. Любовная история за закрытыми дверями на Капитолийском холме	1
Хара О. Неоконченные начинания	7
Чачин Владимир. Есть на карте точка...	12
Шахин В. Оправдание с опозданием	6
Шманова М. Вахта под землей	1
Юдасин Лев. Битва на шельфе. (Комментарий Г. Иванова)	7
Янушевич О. Приглашение к путешествию	7

К 100-ЛЕТИЮ

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

Мысли и высказывания рыцаря революции	9
---------------------------------------	---

«СОБЕСЕДНИК»

Решения

XXV съезда КПСС — в жизнь!

Дерепа Н. Идут поезда из карьера	6
Тонких В. Янтарные зерна на полях	2

Обсуждаем проект Конституции СССР

Валуевич Н. Для блага человека	8
Векилов Ф. Беречь землю	8
Иванов В. Выделить в самостоятельную статью	8
Карышев М. Хорошо бы уточнить...	8
Машовец Н. Долг патриотов	8
Сокольников Ю. Готовить детей к труду	8

Это дала нам Советская власть Читатели о проекте новой Конституции СССР («Собеседник»)

Бакрадзе Д. Быть разумными хозяевами	9
Дебкалюк В. Всеобщая забота	9
Курмансеитова Б. Подлинное равноправие	9
Подопригин В. Почетная обязанность	9
Санджаров Ш. Доверие людей обязывает	9
Сердюк Б. Любимое дело	9
Топаев К. Чтобы облегчить труд	9

Растить гражданина

Абдуллаева Ф. Моя большая семья. (Комментарий Х. Мухитдиновой)	1
Кто виноват?	8
Мы тоже «за»	5
Рыжинова З. Как в душу заглянуть?	3
Синицын Иван. Учитель	12
Стародубцев И. Беда, которой могло не быть	10

Беречь семью

Любовь и долг	9
Отклики на статью «Беречь семью — обязанность супругов»	5
Почему он остался один?	7
Ради счастья детей	9
Расплата	7
Родительское слово	7
Санина Н. «Приедет ли папа?»	3
Счастье семьи: от чего оно зависит?	3

В защиту природы

Волков Олег. Не следует ли запретить охоту?..	10
Крылов Л. Почему погибла береза?	8
Отклики на статью «Не забавы ради...»	3, 4
Реки требуют заботы	10
Рукоусев Г., Ключарев В. Зеленый наряд столицы	5

Беречь тишину

Как с шумом бороться... Как уберечь тишину? (Интервью главного ин-	6, 8
--	------

спектора Главного санитарно-эпидемиологического управления Министерства здравоохранения СССР А. С. Пероцкой)	12	Вандышев В. Изменения в законе о всеобщей воинской обязанности	10
Митько А. Беречь тишину	1	Грачева В. О регистрации актов гражданского состояния	8
Размышления над письмами		Гришин М. Материальная ответственность рабочих и служащих	1
Копылова Т. Не отдать во власть зла!	7	Евтеев М. Положение о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления	2
Санина Н. Доброе имя	11	Ляпунов Ю. Для сохранения валютных ценностей	5
Нам пишут		Хлыстова Е. Мастер производственного участка	11
Елизарьев Г., Бочилло П. Когда подросток нарушил закон	2	Наши консультации	
Казанов А. Помощь приходит вовремя	8	Советское строительство	
Кошкин В. С любовью к делу	2	Зобнин П. Уличные и квартальные комитеты	4
Куликов В. Не запугал...	4	Гражданское законодательство	
Лапко В. За судьейским столом	9	Попова Ю. Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление умершим	5
Мартьянов И. Опорный пункт батурицев	5	Трудовое законодательство	
Меньшиков В. Помогли задержать преступника	12	Гершанов Е. Дисциплинарная ответственность рабочих и служащих	2
О друзьях-товарищах	11	Сизякин В. Перевод на другую работу и увольнение шоферов	3
Панасюк Б. В классе — урок права	6	Хлыстова Е. Производственная бригада	9
Панин Б. «Гонки» на взлетной полосе	1	Шептулина Н. Льготы инвалидам труда	10
Сонин И. Нужна предусмотрительность	10	Пенсионное законодательство	
Толокнов Н. Воспитывая уважение к закону	9	Вульф Л. Обращение за государственной пенсией	3
Трофимов Г. Исцеление	6	Вульф Л. Пенсии по старости рабочим и служащим	4
Письмо с комментарием		Вульф Л. Пенсии по инвалидности рабочим и служащим	7
Носков А. На почве ревности	2	По следам неопубликованных писем	
Плечо друга		1—5, 7, 9, 10, 12	
Ильенко Ю. Сроднились, стали как одна семья	1	СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ	
Кригер Е. Наши соседи	3	Новое в законодательстве	
После выступления журнала		2	
Новое в законодательстве			
Борецкий А. Товарищеские суды	10		

Брачно-семейное законодательство		на несовершеннолетних	3
Семенова Л. Лишение родительских прав	8	О паспортах нового образца	6
Советские профсоюзы		Ответственность за мелкую спекуляцию	2
Шеломов Б. Устав профессиональных союзов СССР	12	Ответственность за нарушение правил охраны памятников культуры	10
Право и сфера обслуживания		Разрешено ли гражданам, не являющимся членами колхоза, иметь лошадей	4
Кузьменков Н. Правила обмена импортной мебели	2	Пенсионное законодательство	
Читатель на приеме у юриста		При каких обстоятельствах возможны удержания из государственной пенсии	9
Гражданское законодательство		Жилищное законодательство	
Ответственность гостиниц, домов отдыха, санаториев, общежитий и других подобных организаций за утрату или повреждение имущества граждан, находящегося в отведенных им помещениях	2	Вправе ли член жилищно-строительного кооператива обменять квартиру, занимаемую им в доме ЖСК	5
Трудовое законодательство		Можно ли сдать внаем помещение в доме жилищно-строительного кооператива	12
В каких случаях работники привлекаются к дежурствам на предприятиях, как компенсируется время дежурства и можно ли привлекать к ним работников, имеющих малолетних детей	9	Земельное законодательство	
Все ли рабочие дни перед праздниками короче, чем обычно	9	Как организуются коллективы огородников	1
Какие документы необходимо представить при поступлении на работу	8	О порядке пользования общим земельным участком при доме, принадлежащем нескольким совладельцам	7
Обязан ли молодой специалист предупредить администрацию об увольнении в связи с окончанием трехлетнего срока работы по распределению	1	Колхозное законодательство	
Предоставление отпусков рабочим и служащим	4	Материальная ответственность колхозников за ущерб, причиненный колхозу	2
Административное законодательство		Брачно-семейное законодательство	
Можно ли налагать административный штраф		Алименты нетрудоспособному супругу	3
		В каком порядке дается имя ребенку при регистрации его рождения	12
		Может ли суд освободить родителя от уплаты алиментов на несо-	

О вершеннолетних детей
признании одного из
супругов безвестно от-
сутствующим и вступ-
лении в новый брак 6
3

Уголовно- процессуальное законодательство

Может ли следователь
наложить арест на
имущество обвиняемо-
го до рассмотрения
дела судом 3

Льготы различным категориям граждан

О предоставлении семьям,
члены которых
служат в Советской
Армии, льготы по сель-
скохозяйственному на-
логу 5

Сохраниется ли право на
бесплатную квартиру с
отоплением и освеще-
нием за сельским учи-
телем, перешедшим на
пенсию 8

Порядок приема в добро-
вольную народную
дружину 12

Кому и при каких обсто-
ятельствах предостав-
ляется отсрочка от
призыва на действи-
тельную военную
службу 8

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

Брайант Луиза. Револю-
ционный трибунал 4

ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ

Дорофеев Эдуард. Чужак 7
Несвадьба Йозеф. Болезнь
Холмса 4

Перов Ю., Степанов В.
Святой Маврикий 2

Хаанпя П. Извещение в
газете 3

Шнайдер Ганс. Ночь без
алиби 4—6

ИМЕНЕМ САТИРЫ

Фельетоны

Владимов Мих. «Плат-
форма» бракоделов 6

Надеин В. С одной сторо-
ны 1

Юшков Л. Совесть в бу-
тылке 4

Юмористические рассказы, юморески

Кулябин С. Не повезло 7
Лагода Валентин. Ловкий
ход 3
Носенко И. Ну и хозяин... 6

Юморисконсульт

Перекажи-поле по своей
воле 3
«Малость» перепутали 6

Юморисконсульту отвечают

«Печальный юбилей» 3
Зарубежная мозанна 1—12

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Аваков М. Насилие как
норма общественной
жизни 3

Мартынов А. Счастливая
жизнь 5

Некрасов Ю. Обречено на
успех? 8

Ольшанский А. В наше
быстрое время 5

Ребров Ан. Вопреки нор-
мам международного
права 12

Сергеев В. «Развод гла-
зами судьи» 2

Щербина В. Давайте не
будем портить язык! 4

ЗАКОНЫ И НРАВЫ «СВОБОДНОГО МИРА»

Давыдов Ф. Курьезы аме-
риканского законо-
творчества 3

Кролл Джулс. Взятчи-
чество в мире амери-
канского бизнеса 3

Шахин В. На подозре-
нии — каждый пасса-
жир 3

ИНФОРМАЦИЯ

Выборы народных засе-
дателей 1

О проекте Основ лесно-
го законодательства
Союза ССР и союзных
республик 4

По протесту прокурора 1, 3,
6—10, 12

Судебная хроника 1—3,
5—8,
10, 12

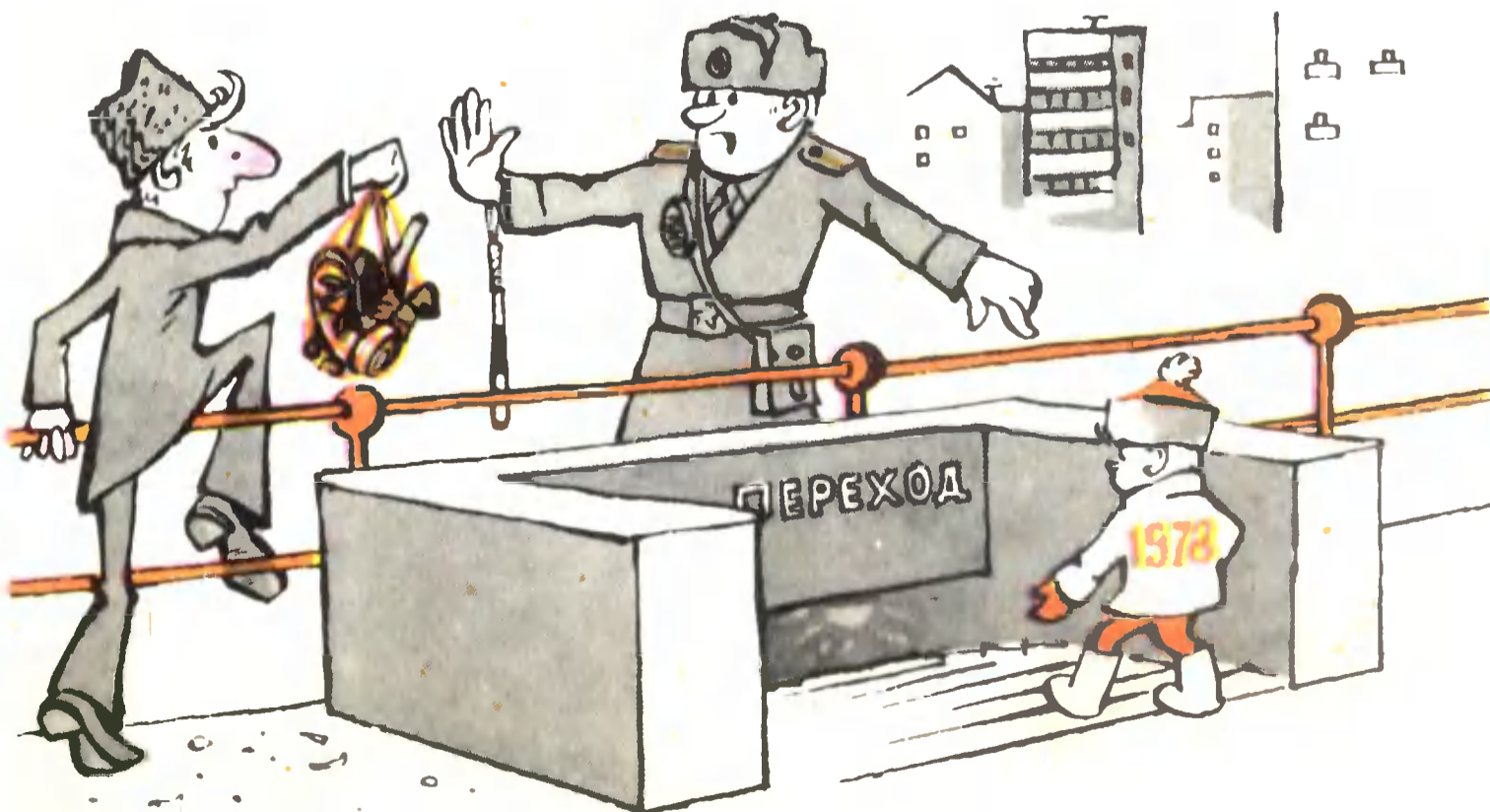
Рис. В. ТАМАЕВА.

Без слов

На всякий пожарный случай

— Стойте! Учитесь ходить у этого малыша!..

